

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Терехов Евгений Михайлович

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Малько Александр Васильевич

Саратов – 2014

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Общая характеристика правоинтерпретационной деятельности.....	18
Глава II. Оптимизация правоинтерпретационной деятельности: понятие и условия.....	32
Глава III. Интерпретационная форма реализации правовой политики как важнейшее условие оптимизации толкования норм права.....	50
Глава IV. Цели, приоритеты и средства современной российской интерпретационной формы реализации правовой политики.....	67
Глава V. Виды интерпретационной формы реализации правовой политики и пути их усовершенствования.....	124
Заключение.....	185
Библиографический список.....	189

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях глобализации существенно возрастает роль юридической деятельности – создаются различные организации, в том числе международные, призванные решать самые разнообразные задачи. В процессе своего функционирования подобные образования сталкиваются с определенными трудностями, среди которых проблема усовершенствования юридической деятельности. Особое место в рамках последней занимает необходимость оптимизации правоинтерпретационной деятельности, поскольку от нее зависит эффективность правоприменения.

Интерпретационная деятельность нуждается в совершенствовании еще и потому, что изменяются социально-экономические и политико-правовые условия жизнедеятельности общества. При таких обстоятельствах вопросы оптимизации названной деятельности приобретают первостепенное значение.

Толкование права важно для правильного, точного, единообразного понимания и применения нормативных правовых актов, выявления истинного их смысла, заложенного законодателем. Именно поэтому возникает обоснованный интерес к усовершенствованию правоинтерпретационной деятельности.

Одной из тенденций развития права является рост его абстрактности. Вместе с тем, систематические обновления в российском законодательстве, а также рост числа принимаемых нормативных правовых актов иногда приводят к увеличению неопределенности смысла отдельных положений закона, что ставит вопрос толкования права все острее.

В современной юридической науке по-прежнему не выработаны критерии, свидетельствующие о наличии проблем в сфере интерпретации. Возникновение неоднозначной правоприменительной практики; наличие правоинтерпретационных ошибок, допущенных субъектами при осуществлении толкования правовых норм; издание противоречивых

интерпретационных актов; отсутствие механизма, регламентирующего процесс толкования права, служат сигналом к необходимости усовершенствования правоинтерпретационной деятельности.

В ходе оптимизации подлежат разрешению имеющиеся противоречия, предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации, дается предварительный прогноз о возможных результатах.

Ежегодно органами судебной власти предоставляется огромное количество руководящих разъяснений по общим и частным правовым вопросам, однако единой практики пока не складывается. Сложно себе представить решение суда, в котором бы отсутствовала ссылка на постановление Пленума Верховного или Высшего Арбитражного Суда РФ (ныне упраздненного) в рамках рассматриваемого вопроса. Это связано с тем, что правовые позиции высших судебных инстанций оказываются ключевыми в спорных ситуациях. Например, Конституционный Суд РФ своими интерпретационными актами может приостановить действие нормативных правовых актов.

К сожалению, не только административные, но и судебные органы иногда принимают противоположные решения на основе одних и тех же юридических норм, что способствует развитию противоречивой практики.

Вопрос оптимизации правоинтерпретационной деятельности в современной России остается актуальным также по причине отсутствия комплексных исследований в этой сфере.

В настоящей работе проводится системный анализ проблемных моментов при осуществлении правоинтерпретационной деятельности.

Степень научной разработанности проблемы диссертационного исследования. Комплексный характер анализа проблем оптимизации правоинтерпретационной деятельности требует привлечения к исследованию различных знаний с использованием научных трудов в области теории и истории права, некоторых отраслей частного и публичного, материального и процессуального права, а также материалов правоприменительной практики

с целью определения места и роли правоинтерпретационной деятельности в структуре юридической деятельности. Отечественная юриспруденция не содержит полноценных исследований вопросов оптимизации правоинтерпретационной деятельности. Отдельными проблемами усовершенствования правоинтерпретационной деятельности занимались: С.С. Алексеев, М.И. Байтин, С.В. Бошно, М.А. Викут, Г.А. Гаджиев, В.Е. Годик, Н.В. Исаков, Е.С. Корвинс, С.В. Корсакова, Б.М. Кочаков, В.В. Кошелева, А.И. Лясковский, А.А. Максуров, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Е.Г. Мирошников, М.Л. Митюков, Т.Д. Перетти, В.А. Петрушев, А.С. Пиголкин, Е.В. Пирмаев, П.В. Пичугин, М.А. Рожкова, В.А. Рудковский, А.И. Рулев, О.Л. Солдаткина, Л.В. Соцуро, Н.Е. Таева, И.В. Тимошенко, Ю.А. Тихомиров, Ю.Н. Тодыка, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев, И.А. Чернышев, В.Е. Чиркин, А.Н. Шебанов, В.Ф. Щепельков и др.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования на его первоначальном этапе составили работы видных отечественных дореволюционных правоведов: Е.В. Васьковского, И.В. Михайловского, С.А. Муромцева, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, труды советских и российских ученых: Н.Н. Вопленко, Н.В. Витрука, В.Н. Кудрявцева, В.А. Лазаревой, М.А. Митюкова, П.Е. Недбайло, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцева и др. Данной проблемы в той или иной мере коснулись многие современные представители общей теории государства и права, а также отраслевых юридических наук: С.Ф. Афанасьев, Н.В. Баландина, Н.Ю. Борцова, И.В. Власенко, Н.Л. Дворников, А.А. Джура, Н.В. Ерошкин, М.М. Карабеков, К.В. Каргин, В.Н. Карташов, А.Б. Киреев, М.А. Костенко, О.В. Лазарева, В.О. Левит, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Л.А. Маршава, Р.Ш. Мингазов, Н.Е. Молодкин, Б.П. Морозов, Т.И. Пестова, Р.В. Пузииков, Н.А. Рогожин, Л.А. Терехова, В.А. Толстик, Е.М. Шайхутдинов, Н.И. Шаклеин, В.М. Шафиров, К.В. Шундииков и другие авторы.

Комплексная научная аргументация вопросов оптимизации правоинтерпретационной деятельности имеет важный практический смысл.

Потребности в точном установлении смысла правовых норм с целью их дальнейшего применения к конкретным правовым отношениям, предопределили необходимость исследования основных компонентов интерпретационной составляющей. Противоречия в правоприменительной практике; затруднения в установлении смысла некоторых правовых норм; отсутствие единого документа, определяющего стратегию и тактику толкования права; использование интерпретационных актов в политических целях образуют лишь часть проблем, которые необходимо решать в рамках усовершенствования правоинтерпретационной деятельности.

Отмеченные причины обусловили выбор темы настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает правоинтерпретационная деятельность и ее результаты, имеющие важнейшее значение для функционирования правовой системы общества.

Предметом исследования являются понятие, признаки, формы, классификация правоинтерпретационной деятельности, а также условия и критерии служащие показателями необходимости ее оптимизации.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном общетеоретическом исследовании места и роли правоинтерпретационной деятельности, а также анализе условий, вызывающих необходимость ее усовершенствования.

В соответствии с целью исследования возникает необходимость постановки и разрешения автором ряда следующих взаимосвязанных **задач**:

- определение понятия «правоинтерпретационная деятельность»;
- установление значения правоинтерпретационной деятельности в структуре юридической деятельности;
- анализ условий, способствующих усовершенствованию правоинтерпретационной деятельности;

- рассмотрение интерпретационной формы реализации правовой политики, как основного условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности;
- определение признаков правоинтерпретационной деятельности;
- выявление основных критериев оптимизации правоинтерпретационной деятельности;
- выделение круга субъектов правоинтерпретационной деятельности;
- исследование специфики деятельности органов судебной власти, как ведущего субъекта правоинтерпретационной деятельности;
- установление значения интерпретационного акта, как средства достижения целей правоинтерпретационной деятельности;
- анализ уровней осуществления правоинтерпретационной деятельности.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания. В частности, используя логический метод, дается авторское определение понятий «юридическая деятельность», «правоинтерпретационная деятельность», «оптимизация правоинтерпретационной деятельности», «интерпретационная форма реализации правовой политики», «интерпретационный акт» и др. На основании метода моделирования были определены конкретные шаги по усовершенствованию правоинтерпретационной деятельности – разработка проекта Концепции правоинтерпретационной политики в РФ, введение предварительного судебного толкования, организация государственного надзора за изданием комментариев действующего законодательства и т.д. С помощью исторического метода была исследована интерпретационная практика СССР. Используя системный метод, были установлены грани взаимодействия правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной форм реализации правовой политики друг с другом.

Специальные (частнонаучные и частноправовые) методы познания также нашли свое применение при написании диссертации. Так, формально-юридический метод способствовал исследованию нормативных правовых актов, статистический же лежал в основе сбора информации об итогах деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики. На его основе автор определил имеющиеся проблемы при осуществлении толкования права. Используя сравнительно-правовой метод, был проанализирован положительный зарубежный опыт правоинтерпретационной деятельности в таких странах, как США, Великобритания, Италия, Китай, Казахстан, Украина и др. Проводились опросы судей и иных практических работников, велась переписка с органами государственной власти РФ.

Нормативную основу диссертационного исследования составили международно-правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы («О Конституционном Суде РФ», «Об арбитражных судах в РФ», «О судебной системе РФ»), федеральные законы («О прокуратуре РФ», «О полиции», «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ», «О ветеранах» и др.), в том числе кодифицированные акты (Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др.), конституции (уставы) и иные нормативно-правовые акты субъектов РФ (Закон Саратовской области «О ежемесячной доплате к пенсии лицам, принимавшим участие в военно – стратегической операции «Анадырь» на острове Куба в период Карибского кризиса с 1 июля 1962 года по 30 ноября 1963 года», Закон Саратовской области «О противодействии коррупции в Саратовской области» и др.), результаты изучения которых отражены в диссертационном исследовании.

Эмпирической базой исследования являются материалы

административной и судебной практики. Используются результаты деятельности государственно-правового управления Президента РФ, Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также судов общей юрисдикции, органов прокуратуры, полиции и др.

Научная обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием методов научного познания, анализом и применением научных и практических результатов, достигнутых учеными в области теории и истории государства и права, изучением и обобщением судебной и административной практики.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами и состоит в том, что данная работа есть комплексное исследование оптимизации правоинтерпретационной деятельности с точки зрения ее фактического осуществления, имеющихся проблем и возможных путей их преодоления.

Сформулировано авторское определение понятий «юридическая деятельность», «правоинтерпретационная деятельность», «оптимизация правоинтерпретационной деятельности», «условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности», «интерпретационная форма реализации правовой политики»; «цели интерпретационной формы реализации правовой политики»; «приоритеты интерпретационной формы реализации правовой политики»; «средства интерпретационной формы реализации правовой политики»; «интерпретационный акт» и др. Проанализирована специфика осуществления интерпретационной формы реализации правовой политики основными ее субъектами. Дана характеристика основополагающим признакам анализируемой формы, подчеркнута их оригинальность, отделяющая интерпретационную от иных форм реализации правовой политики. Разработана система подразделения целей интерпретационной формы реализации правовой политики, определены и исследованы ведущие приоритетные направления

последующего ее развития. С учетом зарубежного опыта, сформулирован ряд предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование правоинтерпретационной деятельности, в том числе: по разработке проекта Концепции правоинтерпретационной политики РФ; внедрению и функционированию единого интернет–ресурса, способствующего оптимизации правоинтерпретационной деятельности; введению государственного надзора за изданием комментариев к действующему законодательству и др. Предложено: сформировать четкий механизм ведения общего интерпретационного мониторинга на территории всей РФ; ввести предварительное судебное толкование права при осуществлении правосудия; разработать доктрину правоинтерпретационной деятельности; организовать взаимодействие субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики с целью повышения качества правоинтерпретационной деятельности и др.

Особое внимание в работе уделено рассмотрению разновидностей интерпретационной формы реализации правовой политики, а также путей их оптимизации, определены ключевые критерии ее классификации.

Новизна работы находит свое выражение в следующих выносимых на защиту **основных теоретических положениях:**

1. Правоинтерпретационная деятельность – это самостоятельный вид юридической деятельности, реализуемый с целью раскрытия смысла норм права соответствующими субъектами для последующего их применения на практике. Понятие «правоинтерпретационная деятельность» основывается на ее самостоятельности как одного из видов юридической деятельности. Анализируемый термин базируется на понятии «толкование права», однако не означает то же самое. Наоборот, он носит аналитический характер. Совершенствование правотворческой деятельности, усложнение структуры закона вызывает необходимость большего использования правоинтерпретационной деятельности.

2. Признаки правоинтерпретационной деятельности – характерные особенности, отличающие ее от иных разновидностей юридической деятельности. Наиболее существенными нужно считать следующие: наличие цели (правильное и единообразное понимание норм права для последующего их применения на практике) и средств (общие и специальные); осуществление управомоченными субъектами (Президент РФ, Парламент РФ, Правительство РФ, органы судебной власти и т.д.); завершается изданием интерпретационных актов.

3. Оптимизация правоинтерпретационной деятельности – процесс ее усовершенствования, реализуемый с целью повышения эффективности правоприменения. В ходе оптимизации определяются имеющиеся правовые проблемы, предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации, дается предварительный правовой прогноз о результатах.

4. Условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности – это обстоятельства, от которых зависит эффективность и результат правоинтерпретационной деятельности. Их можно подразделить на две большие группы: общие (построение и функционирование правового государства; обеспечение верховенства и прямого действия закона; повышение качества правотворческой деятельности; систематизация нормативных правовых актов; экспертиза законопроектов и др.) и специальные (интерпретационный мониторинг; судебный конституционный контроль; доктрина правоинтерпретационной деятельности; интерпретационная форма реализации правовой политики и др.).

5. Интерпретационный мониторинг – деятельность по сбору, обобщению и анализу интерпретационных актов, осуществляемая субъектами правоинтерпретационной деятельности с целью поиска путей ее оптимизации. Необходимо разработать и внедрить четкий механизм осуществления общего интерпретационного мониторинга на территории всей РФ, поскольку от его итогов зависит не только качество правоинтерпретационной деятельности, но и качество правосудия.

Интерпретационный мониторинг позволяет оценить эффективность работы субъектов правоинтерпретационной деятельности, а также способствует единству интерпретационной практики по вопросам применения законодательства РФ.

Интерпретационный мониторинг необходим для: получения информации о тенденциях и развитии правоинтерпретационной деятельности на федеральном и региональном уровнях; оказания корректирующего воздействия на правотворческую и правоприменительную практику; анализа зарубежного правоинтерпретационного опыта; дачи оценки эффективности нормативного правового регулирования.

Отсутствие законодательно урегулированной процедуры проведения интерпретационного мониторинга на территории субъектов РФ порождает проблему принятия противоречивых правоприменительных решений по схожим вопросам в разных регионах России.

6. Особое значение среди специальных условий оптимизации правоинтерпретационной деятельности приобретает интерпретационная форма реализации правовой политики. Она выступает каналом, посредством которого ее субъекты контролируют процесс правоприменения, а также определяют ход будущей интерпретационной практики. Ее результаты оформляются изданием соответствующих актов толкования права, которые определяют направление и ход правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.

7. Интерпретационная форма реализации правовой политики направлена на: оптимизацию правоинтерпретационной деятельности; формирование обстановки, способствующей лучшему уяснению смысла правовых норм; определение стратегии и тактики субъектов правоинтерпретационной деятельности; осуществление качественной и эффективной правоприменительной политики; интеграцию судебной правоинтерпретационной деятельности.

8. Интерпретационная юридическая техника, интерпретационная практика, интерпретационные правовые акты и информационно-интерпретационные ресурсы выступают основными средствами достижения цели правоинтерпретационной деятельности.

Усиление эффективности действия правовой нормы связано с интерпретационной юридической техникой, поскольку ее компоненты сводят к минимуму количество правоинтерпретационных ошибок. Она является визитной карточкой субъекта правоинтерпретационной деятельности, используя которую последний осуществляет работу в рамках своего стиля. На основе данных интерпретационной практики можно проанализировать развитие правоинтерпретационной деятельности в разные периоды времени, выявить наиболее проблемные моменты. Через средства массовой информации общество способно получить сведения о реализации правоинтерпретационной деятельности, ее содержании и результатах. При помощи интерпретационных правовых актов государство показывает свое отношение к некоторым политическим событиям и процессам.

9. Приоритеты правоинтерпретационной деятельности представляют собой наиболее важные направления, включающие в себя задачи и проблемы, решение которых обладает особой актуальностью и не терпит отложения. Среди таковых нужно выделить: разработку проекта Концепции правоинтерпретационной политики России; исследование вопросов толкования права в зарубежных государствах; создание интернет – ресурса, способствующего уяснению и разъяснению содержания правовых норм; разрешение проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Указанный перечень не является исчерпывающим и представляет собой основные направления, в рамках которых необходимо проводить дальнейшую работу.

10. Органы судебной власти выступают ведущими субъектами правоинтерпретационной деятельности. Судебная правоинтерпретационная деятельность лежит в основе общей интерпретационной политики

государства. Во многом это объясняется авторитетом органов судебной власти. Однако не следует забывать, что именно они определяют нужное направление развития векторов толкования, а своими интерпретационными актами воздействуют на дальнейшее движение интерпретационной практики.

Проблемой сегодня видится ситуация вокруг статуса решений Европейского Суда по правам человека. Они подробно раскрывают смысл правовых норм, однако подобное истолкование не всегда соотносится со смыслом правовых норм, действующих в государстве. Другая ее сторона кроется в отсутствии механизма пересмотра судебных решений российскими судами на основании интерпретационных актов ЕСПЧ. Выходом из сложившейся ситуации видится законодательное решение вопроса о статусе решений Европейского Суда по правам человека, а также разработка рекомендаций по толкованию норм международного права с учетом смысла действующего национального законодательства.

11. По уровню осуществления правоинтерпретационная деятельность быть международной, общефедеральной, региональной, местной (муниципальной), локальной.

В некоторых международных правовых актах закрепляются правила толкования правовых норм, однако положения одного и того же международного закона государства толкуют по-разному. Не создан орган, несущий ответственность за толкование международных договоров на территории Российской Федерации.

В рамках общефедеральной и региональной правоинтерпретационной деятельности разъяснениям подвергаются как целые положения закона, так и его отдельные статьи. Положительным моментом видится дача совместных разъяснений по правовым вопросам. Основной проблемой здесь является несистематизированность федеральных и региональных интерпретационных актов.

Необходимость самостоятельного решения населением вопросов местного значения влечет необходимость толкования муниципальных

правовых норм. Важна разработка механизма деятельности муниципальных служащих по разъяснению смысла принимаемых правовых норм.

Локальная правоинтерпретационная деятельность осуществляется на предприятиях и организациях. Во многих из них отсутствует целенаправленная работа по толкованию правовых норм.

12. Потребность в оптимизации толкования служит мотивом для разработки и внедрения в жизнь специального доктринального документа - проекта Концепции правоинтерпретационной политики в РФ. Ее основой должны стать проект Концепции правовой политики РФ и проект Концепции правотворческой политики в РФ. Так же возможно включение в проект положительного опыта стран СНГ (к примеру, республики Казахстан). Концепция должна содержать в себе: введение, основные положения, среди которых особо выделяются цели и задачи, принципы, приоритеты, конкретные меры, направленные на повышение эффективности толкования права. В свою очередь, на основе Концепции правоинтерпретационной политики в РФ могут быть разработаны иные документы, отображающие специфику разъяснительной деятельности, к примеру, Концепция реформирования системы органов внутренних дел РФ (аналогичный документ успешно функционирует в Кыргызстане). Организация разъяснительной деятельности по такой схеме позволит осуществлять ее системно, а главное, проблемы, связанные с раскрытием смысла правовых норм, будут своевременно и оперативно решаться.

Научная и практическая значимость исследования определяется новизной полученных результатов. Проведенный анализ и сформулированные выводы развивают и дополняют представления о правоинтерпретационной деятельности не только как о самостоятельном виде юридической деятельности, но и обуславливают необходимость ее оптимизации. Работа может быть использована в научно-исследовательской деятельности при анализе современного состояния и перспектив развития процесса толкования права.

Итоговые выводы, обобщения, предложения и рекомендации, разработанные автором при проведении исследования, могут послужить основой для создания проекта Концепции правоинтерпретационной политики в РФ.

Теоретические положения, предложенные автором, могут быть использованы при подготовке пособий и учебников, в учебном процессе при преподавании курса «Теория государства и права», а также специальных курсов: «Российская правотворческая политика», «Российская правоприменительная политика», «Российская правоинтерпретационная политика».

Содержащиеся в диссертационном исследовании идеи, выводы и предложения могут оказать существенное воздействие на совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности, могут быть использованы практическими работниками.

Отдельные положения данного исследования будут полезны студентам юридических вузов и факультетов при написании научных статей (тезисов), курсовых и дипломных работ.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, где была подготовлена данная работа и осуществлено её обсуждение и рецензирование. Результаты и наиболее важные аспекты исследуемых проблем докладывались в рамках: третьей международной научной конференции студентов и аспирантов «Принципы права: теория и практика» (Саратов, 21 ноября 2011 года); четвертой всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные вопросы современной юридической науки» (Балаково, 7 декабря 2012 года); международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (Йошкар-Ола, 20 февраля 2013 года); международного научного форума

«Общество, политика, экономика, право: взаимоотношения и взаимовлияние» (Харьков, 26-27 февраля 2013 года); десятой юбилейной международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 18-21 апреля 2013 года).

Основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации автора содержатся в тринадцати научных публикациях, в том числе шести публикациях в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка.

Глава I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современное развитие Российской Федерации обусловлено коренными преобразованиями общественных отношений с учетом целей и задач формирования правового государства. Принимаются новые законы, совершенствуется работа органов государства, развивается правовая жизнь.

От того, насколько уверенно осуществляется юридическая деятельность, во многом зависит результат проводимых правовых реформ, а также состояние цивилизованности общества и государства. Именно поэтому последняя притягивает к себе постоянное внимание исследователей.

М.Ф. Орзих уверен, что юридическая деятельность есть социальная активность, способствующая достижению правового результата¹.

В.Н. Кудрявцев считает, что под юридической деятельностью нужно понимать «правовое поведение должностных лиц»².

В.Н. Карташов определяет юридическую деятельность, как «опосредованную профессиональную, трудовую, государственно-властную деятельность по вынесению юридических решений компетентных на то органов, которая нацелена на выполнение общественных функций и задач (создание законов, осуществление правосудия, конкретизация права и т.д.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов»³.

Ю.В. Чуфаровский приходит к выводу, что юридическая деятельность – это работа соответствующих государственных органов⁴.

¹ См.: Орзих М.Ф. Право и личность. Киев-Одесса, 1978. С. 127.

² Кудрявцев В.Н. Право и поведение: норма и патология. М., 1982. С. 148.

³ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989. С. 12.

⁴ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. 1999. № 4. С. 13.

Ю.М. Никитенко отмечает, что юридическая деятельность есть «разновидность социальной деятельности, представляющая собой юридически обусловленные, формально определенные системные действия, осуществляемые в установленном законодательством, иными правовыми актами, содержащими нормы права, порядке, государственными органами, органами местного самоуправления, отдельными общественными структурами, компетентными должностными лицами и иными управомоченными субъектами, по вынесению, применению юридически значимых решений, защите и охране общесоциальных, групповых, индивидуальных прав и интересов»¹.

Очевидно, что приведенные определения отражают отдельные моменты политической, экономической, социальной, правовой жизни общества. Несмотря на разнообразие взглядов на понятие юридической деятельности, единого мнения относительно содержания последнего нет.

В современных условиях юридическая деятельность образует неотъемлемую часть функционирования и развития общества. Она обеспечивает работу законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти. Именно поэтому под юридической деятельностью предлагаем понимать регламентированные нормами права действия управомоченных субъектов, осуществляемые с целью удовлетворения юридических интересов.

Российское государство проводит огромную работу, направленную на укрепление законности и правопорядка; обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина; модернизацию системы правоохранительных органов и др. Очевидно, что вышеуказанные задачи подлежат реализации в рамках осуществления юридической деятельности.

К основным признакам юридической деятельности следует относить следующие:

¹ Никитенко Ю.М. Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10.

1) наличие цели и соответствующих средств.

Цель юридической деятельности - удовлетворение правовых интересов субъекта. Юридическая деятельность - важнейшее средство решения социальных противоречий.

Средства юридической деятельности - это инструменты, использование которых способствует достижению заданной цели.

А.С. Антонов отмечает юридические факты и доказательства, императивные и диспозитивные¹. В.П. Беляев и В.В. Сорокина выделяют специально-юридические и технические, интеллектуальные и материальные, устные и письменные, простые и сложные средства юридической деятельности².

На наш взгляд, средствами юридической деятельности выступают: правотворческие (правотворческий мониторинг, правотворческое планирование, правотворческая практика, правотворческая техника и др.); правоприменительные (правоприменительная техника; правоприменительная практика; правоприменительные акты, правоприменительный мониторинг и др.); правоинтерпретационные (правоинтерпретационная техника, правоинтерпретационная практика, интерпретационные правовые акты, информационно-интерпретационные ресурсы; судебный конституционный контроль, интерпретационный мониторинг и др.);

2) наличие структуры.

Структуру юридической деятельности образует совокупность составляющих ее элементов. В числе последних следует выделить объект, субъект, правовые действия, результат;

3) осуществляется соответствующим субъектным составом.

Государство (в лице Президента, Парламента, Правительства, органов судебной власти и т.д.) выступает монопольным субъектом ее реализации.

¹ См.: Антонов А.С. Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание // Юридическое образование и наука. 2002. № 1. С. 45.

² См.: Беляев В.П., Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики. М., 2011. С. 12.

Общественные организации и граждане не могут быть субъектами юридической деятельности, поскольку не наделены государственно-властными полномочиями;

4) протекает в рамках закона.

Лица, осуществляющие анализируемую деятельность, обязаны руководствоваться требованиями действующих нормативных правовых актов. Отступление от этого правила является не только основанием применения мер соответствующего вида юридической ответственности, но и ставит под вопрос правомерность подобного поведения.

Юридическая деятельность имеет самую разнообразную классификацию.

Н.Г. Александров пишет о правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной юридической деятельности¹.

В.М. Горшенев выделяет правотворческую, правоприменительную, учредительную и контрольную деятельность².

В.Н. Карташов подразделяет юридическую деятельность на правотворческую, кодификационную, правоприменительную, распорядительную, интерпретационную, контрольную, учредительную, правоконкретизирующую³.

Из представленных выше мнений видно, что единая классификация, отражающая подразделение юридической деятельности на самостоятельные подвиды на сегодняшний день отсутствует. Вместе с тем можно сделать вывод, что функционирование каждого подвида юридической деятельности объясняется наличием имеющихся социальных задач и потребностей.

В зависимости от уровня осуществления, юридическая деятельность может быть:

1) международной.

¹ См.: Теория государства и права / Отв. ред. Н.Г. Александров. М., 1968. С. 72.

² См.: Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 7.

³ См.: *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 82.

Взаимодействие государств на международной арене по экономическим, социальным, правовым и другим вопросам всегда востребовано и объективно необходимо. Разумеется, что такая работа обличена в форму юридической деятельности. Специфика данного вида заключается в функционировании международных организаций, таких, как: Всемирная торговая организация (ВТО); Таможенный союз ЕврАзЭС; Международный суд по обеспечению юридической безопасности государств-членов ООН; Международный трибунал по морскому праву и т.д.

Разрешение межгосударственных споров обеспечивает защиту субъективных прав и законных интересов участвующих сторон. Посредством их решения международные органы судебной власти поддерживают правопорядок в мировом сообществе. В этой связи хочется согласиться с точкой зрения Р.А. Каламкаряна, согласно которой «значимость Международного суда определяется его ролью в деле поддержания юридической безопасности государств-членов мирового сообщества, когда суд как орган по обеспечению права, через выносимое им решение по делу содействует защите субъективных прав и законных интересов государств»¹;

2) федеральной.

В центре юридической деятельности Конституционного Суда РФ находится работа по толкованию Конституции РФ. Это обусловлено не только поступающими обращениями физических и юридических лиц, но и направлением запросов от компетентных органов государственной власти. Ключевая проблема здесь – участие Конституционного Суда в политической деятельности, тщательно замаскированной рамками юридической.

Толкованием конкретных норм Конституции могут заниматься самые разные государственные органы и должностные лица, но данное ими разъяснение смысла тех или иных конституционных норм не является обязательным, официальным, и они могут сомневаться в его правильности.

¹ Каламкарян Р.А. Включенность России в деятельность Международного суда по обеспечению юридической безопасности государств-членов ООН // Гражданин и право. 2012. № 10. С. 4.

Отсюда возникает неопределенность в истинном понимании положений Конституции¹;

3) региональной.

Спецификой региональной юридической деятельности служит факт ее реализации на территории субъекта РФ. Этот признак служит качественным отличием от федеральной формы;

4) муниципальной.

Органы местного самоуправления участвуют в осуществлении юридической деятельности для решения вопросов местного значения на соответствующей территории. Реализация данного вида юридической деятельности осуществляется в пределах муниципальных образований;

5) локальной.

Реализация локальной юридической деятельности происходит в рамках конкретной организации. Ее объектом выступает совокупность отношений, возникающих в пределах предприятия по вопросам его функционирования.

В зависимости от субъекта реализации, юридическая деятельность может быть: президентской, парламентской, правительственной, судебной, прокурорской и т.д.

Также юридическая деятельность, в самом общем виде, должна подразделяться на:

1) правотворческую;

2) правоприменительную;

3) правоинтерпретационную.

Правотворческой нужно признавать юридическую деятельность государственных органов, реализуемую в определенной форме по принятию, изменению, отмене правовых норм. В ходе осуществления правотворческой деятельности создаются правовые нормы, призванные урегулировать

¹ См.: *Серова Ж.В.* Деятельность Конституционного Суда России и Конституционного Совета Казахстана на современном этапе // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11 (42). Ч. 2. С. 54.

общественные отношения, а также укрепить фундамент правовой системы любого государства.

Основными признаками правотворческой деятельности выступают: осуществление с целью создания, изменения или отмены правовых норм; наличие средств (правотворческий мониторинг, правотворческое планирование, правотворческая практика, правотворческая техника и др.); конечным итогом выступает принятие, изменение или отмена нормативного правового акта.

Правоприменительной нужно признавать деятельность соответствующих органов по разрешению определенного юридического дела на основе закона с вынесением правоприменительного акта.

Основными признаками правоприменительной деятельности выступают: осуществление с целью претворения правовых предписаний в жизнь и строго в границах правовых норм; наличие средств (правоприменительная техника; правоприменительная практика; правоприменительные акты, правоприменительный мониторинг и др.); конечным итогом выступает вынесение правоприменительного акта.

Современная юридическая наука не содержит единого понятия правоинтерпретационной деятельности. В частности, Е.А. Попенков считает, что последняя выступает в форме «связующего звена» между формой и действием права¹, а А.И. Рулев предлагает понимать под ней обычное толкование норм права².

Мы приходим к выводу, что правоинтерпретационная деятельность – это самостоятельный вид юридической деятельности, реализуемый с целью раскрытия смысла норм права соответствующими субъектами для последующего их применения на практике.

Понятие «правоинтерпретационная деятельность» основывается на ее самостоятельности как одного из видов юридической деятельности.

¹ См.: Попенков Е.А. Юридическая техника правоинтерпретационной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Спб., 2003. С. 9.

² См.: Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 4.

Анализируемый термин базируется на понятии «толкование права», однако не означает то же самое. Наоборот, он носит аналитический характер. Совершенствование правотворческой деятельности, усложнение структуры закона вызывает необходимость большего использования правоинтерпретационной деятельности. Толкование права является ее объектом.

Правоинтерпретационная деятельность во многих случаях выражает правовую позицию субъекта, толкующего ту или иную норму права. Через призму интерпретационных составляющих можно увидеть отношение субъекта к смыслу нормы права. В этой связи стоит согласиться с мнением Д.Н. Миронова, который считает, что Конституционный Суд РФ обосновывает выводы своей деятельности путем толкования Конституции, а его интерпретационная деятельность связана с политикой по защите верховенства Основного закона¹.

Правоинтерпретационная деятельность – это не просто механизм по толкованию норм права. Она таит в себе не только правовые, но и политические аспекты работы субъектов, определяя векторы необходимого правоприменения и ориентируя при этом субъектов правоприменительной деятельности на использование закона в заданном направлении.

Признаки правоинтерпретационной деятельности – характерные особенности, отличающие ее от иных разновидностей юридической деятельности.

Наиболее существенными признаками нужно считать следующие:

1) наличие цели и средств. Правоинтерпретационная деятельность преследует цель – правильное и единообразное понимание норм права для последующего их применения на практике. В свою очередь, заданная цель достигается посредством уяснения и разъяснения права.

¹ См.: *Миронов Д.Н.* Интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ // *Право и политика.* 2011. № 6. С. 976.

Средства правоинтерпретационной деятельности – это основные ее инструменты, с помощью которых происходит достижение заданной цели.

В.Н. Карташов предлагает следующую систему средств правоинтерпретационной деятельности: общесоциальные (язык, знаки, буквы, символы и т.д.); технические (компьютерная техника, базы данных и т.д.); специально-юридические (юридические понятия и термины, конструкции, правовые предписания, акты и иные правовые явления и т.д.)¹.

На наш взгляд, средства правоинтерпретационной деятельности подразделяются на две большие группы: общие (текст нормативного правового акта, знаки препинания, выражения, символы и др.) и специальные (интерпретационные акты, интерпретационный мониторинг, интерпретационная техника, интерпретационная практика и др.).

Ю.П. Боруленков справедливо замечает, что правоинтерпретационная деятельность выступает средством конкретизации и индивидуализации нормы права к конкретным адресатам и обстоятельствам²;

2) осуществление управомоченными субъектами. Таковыми являются: Президент РФ, Парламент РФ, Правительство РФ, органы судебной власти и т.д.;

3) завершается изданием интерпретационных актов. Данный признак качественно отличает правоинтерпретационную деятельность от иных видов юридической деятельности. К примеру, если в ходе осуществления правоприменительной деятельности выносится правоприменительный акт, то в ходе правоинтерпретационной издается исключительно акт толкования права.

В зависимости от юридической силы нормативных правовых актов, правоинтерпретационная деятельность подразделяется на:

1) правоинтерпретационную деятельность по толкованию международных правовых актов (договоров);

¹ См.: *Карташов В.Н.* Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 18.

² См.: *Боруленков Ю.П.* Интерпретационная деятельность в правовой системе общества // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сб. науч. трудов. Ярославль, 2013. С. 77.

- 2) правоинтерпретационную деятельность по толкованию Конституции РФ;
- 3) правоинтерпретационную деятельность по толкованию федеральных конституционных и федеральных законов;
- 4) правоинтерпретационную деятельность по толкованию законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ;
- 5) правоинтерпретационную деятельность по толкованию муниципальных правовых актов;
- 6) правоинтерпретационную деятельность по толкованию локальных правовых актов.

Правоинтерпретационная деятельность препятствует стандартизации юридического мышления, приобщая своих субъектов к поиску скрытых правовых нюансов в законе. Ни один из видов юридической деятельности невозможно осуществлять без уверенной правоинтерпретационной деятельности. Это объясняется тем, что само толкование заложено в природе правовой нормы.

К сожалению, правоинтерпретационная деятельность не всегда является единообразной и объективной. Это может быть вызвано различными причинами, среди которых: наличие политической идеологии, отсутствие общей методики толкования права, служебная зависимость субъекта толкования права и т.д. Так в одном случае Президиум ВАС РФ указал, что условия кредитного договора о запрете досрочного возврата кредита противоречат закону¹, а в другом ФАС МО дал понять, что это абсолютно законно².

Проблемным моментом также можно считать то обстоятельство, что действующим законодательством за законодательной, исполнительной, судебной ветвями власти не закреплены конкретные виды юридической деятельности. Именно поэтому одна из них может реализовывать на

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 146 // www.arbitr.ru (дата обращения 08.02.2014 г.).

² См.: Постановление ФАС МО от 22.12.2011 г. № Ф05-13278/2011 (дело № А40-17728/2011) // www.fasmo.arbitr.ru (дата обращения 08.02.2014 г.).

практике несколько видов юридической деятельности. Яркий тому пример – интерпретационная деятельность законодательных органов РФ. С одной стороны, основной функцией работы Государственной Думы РФ является принятие законов, однако, это не мешает ей издавать интерпретационные акты, корректирующие тексты принятых нормативных правовых актов. 18 декабря 2013 года в связи с 20-летием Основного закона РФ Государственной Думой РФ было принято решение объявить амнистию. Характерно, что последняя издала специальное постановление, разъясняющее смысл принятого ранее правового акта¹. Получается, что данный законодательный орган самолично раскрыл смысл и указал направления применения этого правового акта. По аналогии, другие ветви власти также вправе заниматься правоинтерпретационной деятельностью.

Правоинтерпретационная деятельность оказывает влияние на иные виды юридической деятельности. Гранью взаимодействия субъектов правоинтерпретационной деятельности с субъектами правотворческой деятельности является выступление с посланием Конституционного Суда РФ Федеральному Собранию РФ. Подобное сотрудничество определяется ролью судебного органа не только в толковании Конституции РФ, но и предупреждении правотворческих ошибок при осуществлении правотворческой деятельности. Специфика взаимодействия раскрывается в анализе судебных актов толкования, обращающих внимание законодателя на наличие имеющихся проблем в российском законодательстве. К сожалению, отдельные исследователи замечают, что Конституционный Суд РФ пока не использует послания, в том числе по причине их недостаточной регламентации². Вышесказанное дает нам основание полагать, что в ближайшее время требуется внесение изменений в действующее

¹ См.: Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 г. № 3503-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации»» // Российская газета. 2013. 19 декабря.

² См.: *Кокотов А.Н.* Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда РФ // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 24.

законодательство в части установления четкого механизма обращения Конституционного Суда РФ с посланием к Федеральному Собранию.

На основании результатов правоинтерпретационной деятельности могут быть сформулированы выводы, имеющие значение для правотворческой деятельности. Так, в 2012 году федеральным законодателем во исполнение решений Конституционного Суда РФ принято 17 федеральных законов. При этом прослеживается в целом положительная динамика в сфере правотворческой деятельности (в 2011 году было принято 13 федеральных законов, в 2010 этот показатель составил 10). Из представленных данных следует, что итоги правоинтерпретационной деятельности со временем приобретают еще большую необходимость¹.

Правоинтерпретационная деятельность служит средством восполнения пробелов в действующем законодательстве. Ведущая роль в этом вопросе принадлежит органам судебной власти РФ. Вынося интерпретационные акты, вышестоящие суды оказывают неоценимую поддержку нижестоящим судам; административным органам; практикующим юристам; рядовым гражданам, самостоятельно защищающим нарушенные права. К примеру, Пленум Верховного Суда указал, что «по смыслу статей 264, 287 ТК РФ гарантии и льготы в виде ограничения работы в ночное время и сверхурочных работ, привлечения к работам в выходные и нерабочие праздничные дни, направления в служебные командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и другие гарантии и льготы, установленные законами и иными нормативными правовыми актами, предоставляемые женщинам в связи с материнством, распространяются на отцов и других лиц, воспитывающих детей без матери, на опекунов (попечителей) несовершеннолетних, осуществляющих трудовую деятельность, в том числе на лиц, работающих по совместительству»².

¹ См.: www.ksrf.ru (дата обращения 10.02.2014 г.).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. 7 февраля.

Осуществляя правоинтерпретационную деятельность можно оказывать воздействие не только на общественные отношения, но и на работу определенных органов государства. Пожалуй, всем известен случай, когда Конституционным Судом РФ было признано недопустимым сближение партийных формирований с государственной властью¹.

В наше время очень важно, чтобы толкование норм права являлось правильным и единообразным. Это главная задача, стоящая перед правоинтерпретационной деятельностью. Большое количество субъектов ее осуществляющих в некоторых случаях способствует возникновению противоречивости в интерпретационной практике, однако в других случаях это позволяет понять, какие разъяснения пользуются наибольшим авторитетом у правоприменителей. Речь идет о судебных интерпретационных актах, которые служат объектом пристального внимания со стороны других субъектов правоинтерпретационной деятельности. К примеру, частый интерес прикован к решениям судов по некоторым делам, в которых имеется информация о том, как необходимо толковать спорное положение нормативного правового акта. С каждым годом число подобных прецедентов становится все больше и больше, а Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), рассматривающая патентные споры в досудебном порядке, выносит решения с учетом результатов судебной правоинтерпретационной деятельности².

Подводя итог вышесказанному, остановимся на следующих моментах:

во-первых, юридическая деятельность – регламентированные нормами права действия уполномоченных субъектов, осуществляемые с целью удовлетворения юридических интересов;

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР // www.ksrf.ru (дата обращения 10.02.2014 г.).

² См.: *Лабзин М.* Патент на скамье подсудимых // Российская газета. 2013. 24 декабря.

во-вторых, юридическая деятельность, в самом общем виде, должна подразделяться на правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную;

в-третьих, правоинтерпретационная деятельность – самостоятельный вид юридической деятельности, реализуемый с целью раскрытия смысла норм права соответствующими субъектами для последующего их применения на практике;

в-четвертых, правоинтерпретационная деятельность таит в себе не только правовые, но и политические аспекты работы субъектов, определяя векторы необходимого правоприменения и ориентируя при этом субъектов правоприменительной деятельности на использование закона в заданном направлении;

в-пятых, в зависимости от юридической силы нормативных правовых актов, правоинтерпретационная деятельность подразделяется на: правоинтерпретационную деятельность по толкованию международных правовых актов (договоров); правоинтерпретационную деятельность по толкованию Конституции РФ; правоинтерпретационную деятельность по толкованию федеральных конституционных и федеральных законов; правоинтерпретационную деятельность по толкованию законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ; правоинтерпретационную деятельность по толкованию муниципальных правовых актов; правоинтерпретационную деятельность по толкованию локальных правовых актов;

в-шестых, осуществляя правоинтерпретационную деятельность можно оказывать воздействие не только на общественные отношения, но и на работу определенных органов государства.

Глава II. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ

Оптимизация правоинтерпретационной деятельности – процесс ее усовершенствования, реализуемый с целью повышения эффективности правоприменения.

Критерии оптимизации правоинтерпретационной деятельности – характерные показатели, при наличии которых возникает необходимость в ее усовершенствовании. Среди них выделим следующие:

- 1) возникновение неоднозначной правоприменительной практики.

Неоднозначность правоприменительной практики может быть вызвана не только сложностью действующего законодательства, но и обусловлена трудностями, которые испытывает субъект при установлении смысла правовой нормы. Проблема формирования неоднозначной судебной практики требует скорейшего разрешения, поскольку судебные интерпретационные акты несут функциональную нагрузку и оказывают влияние на процесс толкования права. Так, в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 23.01.2008 г. № Ф03-А51/07-2/5705 по делу № А51-6590/2007-25-124¹ сказано, что своевременным является подача заявления о продлении лицензии на право осуществления деятельности до момента истечения ее срока действия, а в постановлении ФАС Уральского округа от 27.10.2008 г. № Ф09-7834/08-С1 по делу № А07-9461/08² говорится, что для продления лицензии необходимо не позднее чем через пятнадцать дней после истечения ее срока подать заявление о переоформлении документа, подтверждающего наличие лицензии.

Формирование неоднозначной правоприменительной практики нужно расценивать как сигнал к началу усовершенствования правоинтерпретационной деятельности;

¹ См.: www.fasdvo.arbitr.ru (дата обращения 20.05.2014 г.).

² См.: www.fasuo.arbitr.ru (дата обращения 20.05.2014 г.).

2) наличие правоинтерпретационных ошибок, допущенных субъектами при осуществлении правоинтерпретационной деятельности.

Качественное и своевременное толкование норм права служит залогом отсутствия ошибок в правоприменении. Неоконченная дискуссия по вопросу использования конкретных способов толкования права, а также сложности в определении его объекта и предмета, вызывают трудности в установлении истинного смысла правовой нормы. Путь безошибочного толкования права – путь тщательного анализа допущенных правоинтерпретационных ошибок;

3) издание противоречивых интерпретационных актов.

В юридической практике встречаются случаи, когда разные субъекты правоинтерпретационной деятельности предоставляют противоположные разъяснения по одному правовому вопросу. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 июля 2005 года № 1456/05 сказано, что выплаты вознаграждения членам совета директоров, которые закон связывает с выполнением ими управленческих функций, имеют гражданско-правовой характер, следовательно, такая деятельность подлежит обложению единым социальным налогом¹. В письме Минфина РФ от 2 марта 2006 года № 03-03-04/1/166 разъясняется противоположная позиция, из которой следует, что деятельность членов совета директоров обложению единым социальным налогом не подлежит, поскольку последние не состоят в трудовых отношениях с акционерным обществом, и оно не может гарантировать им в обязательном порядке выплату вознаграждения²;

4) отсутствие механизма, регламентирующего процесс толкования права и др.

Многочисленные обновления в российском законодательстве и увеличение количества принятых нормативных правовых актов, регулирующих самый разнообразный спектр общественных отношений,

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2005 г. № 1456/05 по делу № А76-12503/04-47-602 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 11. С.14.

² См.: Письмо Минфина РФ от 02.03.2006 г. № 03-03-01/1/116 // www.minfin.ru (дата обращения 22.01.2013 г.).

объективно обуславливают необходимость и важность совершенствования правоинтерпретационной деятельности.

При исследовании вопроса оптимизации правоинтерпретационной деятельности принципиальное значение имеет рассмотрение условий, способствующих ей.

Условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности – это обстоятельства, от которых зависит эффективность и результат правоинтерпретационной деятельности. Они могут быть дифференцированы на две большие группы: общие и специальные.

К общим условиям оптимизации правоинтерпретационной деятельности относятся: построение и функционирование правового государства; обеспечение верховенства и прямого действия закона; повышение качества правотворческой деятельности; систематизация нормативных правовых актов; экспертиза законопроектов и др. Данная группа нас особо не интересует, поскольку является обзорной.

К специальным условиям оптимизации правоинтерпретационной деятельности относятся: интерпретационный мониторинг; судебный конституционный контроль; доктрина правоинтерпретационной деятельности; интерпретационная форма реализации правовой политики и др.

Специальные условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности отображают конкретные обстоятельства, используя которые можно улучшить результативность процесса толкования норм права.

Интерпретационный мониторинг – деятельность по сбору, обобщению и анализу интерпретационных актов, осуществляемая субъектами правоинтерпретационной деятельности с целью поиска путей ее оптимизации.

Интерпретационный мониторинг позволяет оценить эффективность работы субъектов правоинтерпретационной деятельности, а также способствует единству интерпретационной практики по вопросам

применения законодательства РФ. Его результат определяется слаженностью взаимодействия всех субъектов правоинтерпретационной деятельности.

Интерпретационный мониторинг необходим для: получения информации о тенденциях и развитии правоинтерпретационной деятельности на федеральном и региональном уровнях; оказания корректирующего воздействия на правотворческую и правоприменительную практику; анализа зарубежного правоинтерпретационного опыта; дачи оценки эффективности нормативного правового регулирования.

В юридической науке существует точка зрения, согласно которой «органы судебной власти федерального уровня в лице высших судов играют роль постороннего наблюдателя, дополняющего работу субъектов мониторинга правоприменения указанием на актуальные проблемы (вопросы, сферы) действия нормативных актов»¹. Несмотря на это, используя интерпретационный мониторинг, высшие органы судебной власти, фактически, оказывают направляющее воздействие на складывающуюся судебную практику (а в некоторых случаях и ведомственную) через судебные акты толкования права.

В соответствии с Указом Президента РФ «О мониторинге правоприменения в РФ»² особая роль в вопросе правового регулирования общественных отношений отводится интерпретационным актам Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека – в целях их исполнения на территории России установлен мониторинг законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. На основании разъяснений вносятся изменения в тексты действующих законов.

Следует сказать, что качество осуществления мониторинга напрямую зависит от механизма его реализации. К примеру, свежие обзоры судебной практики в электронном виде получают все судьи, а постановления Пленума

¹ Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 99.

² См.: Указ Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 25 мая.

Верховного Суда РФ получают далеко не все. Это представляет определенную проблему, поскольку судьям гораздо проще заранее изучить текст акта толкования права, своевременно присланного вышестоящим судом, чем при осуществлении правосудия по различным категориям дел искать необходимый интерпретационный акт, теряя драгоценное время.

Мы считаем, что в ближайшем времени необходимо разработать и внедрить четкий механизм осуществления общего интерпретационного мониторинга на территории всей РФ, поскольку от его итогов зависит не только качество правоинтерпретационной деятельности, но и качество правосудия.

В связи с тем, что судебная власть является самостоятельной ветвью власти, и нагрузка на судей в последние годы не уменьшается, необходима разработка отдельного положения о мониторинге с участием исключительно органов судебной власти всех уровней. Проект его плана должен разрабатываться не Министерством юстиции РФ, а высшими судами РФ. Методика осуществления мониторинга правоприменения в России, существующая сегодня, выступает общей для всех правоприменительных органов, поэтому не может отражать специфику судебной деятельности. Все это позволит уделять повышенное внимание проблемным моментам судебной правоинтерпретационной деятельности, что приведет не только к снижению количества судебных ошибок при вынесении решений, но и усилит внимание при взаимодействии с другими ветвями власти. В свою очередь, разъяснения судебных органов, предоставляемые в соответствии с измененной методикой, будут пользоваться повышенным интересом у правоприменителей, а законодательные органы при разработке проекта закона будут учитывать судебный правоинтерпретационный опыт.

Еще хуже дело обстоит в субъектах РФ ввиду отсутствия законодательно урегулированной процедуры проведения регионального правоинтерпретационного мониторинга. На территории Саратовской области ежегодно осуществляется мониторинг законодательной деятельности

Саратовской областной Думы, анализируются проблемные моменты в правотворческой деятельности и определяются условия, способствующие оптимизации правотворческой деятельности. По результатам выносятся постановления¹. Аналогичной работы в сфере правоинтерпретационной деятельности просто не ведется. Следствием этого может выступать наличие противоречивых правоприменительных решений по схожим вопросам в разных регионах России.

По нашему убеждению, внедрение регионального мониторинга правоинтерпретационной деятельности является условием, способствующим единообразию региональной правоприменительной практики.

Судебный конституционный контроль – деятельность Конституционного Суда РФ и соответствующих судов субъектов РФ, осуществляемая в связи с проверкой нормативных правовых актов на соответствие Конституции РФ (конституций и уставов субъектов РФ) с целью разрешения имеющихся противоречий.

В.М. Борзов указывал, что отсутствие судебного конституционного контроля и механизма его реализации приводит к негативным правовым последствиям². Снижение качества правоинтерпретационной деятельности можно считать разновидностью негативных последствий.

С одной стороны, судебный конституционный контроль представляет собой эффективное средство обеспечения верховенства Конституции РФ. В наши дни, наверное, нет такого государства, в котором отсутствовал бы отточенный подобный механизм.

С другой стороны, судебный конституционный контроль, как условие оптимизации правоинтерпретационной деятельности, необходим не только для выявления антиконституционных нормативных правовых актов, но и служит барьером, ограничивающим деятельность некоторых государственных органов (должностных лиц). К примеру, для того, чтобы

¹ См.: Постановление Саратовской областной Думы от 23.03.2011 г. № 42-2005 «О докладе Саратовской областной Думы «Мониторинг законодательной деятельности Саратовской областной Думы в 2010 году»» // www.srd.ru (дата обращения 27.02.2014 г.)

² См.: Борзов В.М. Контрольная функция суда // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 21.

Президент РФ не злоупотреблял предоставленными полномочиями, Конституционный Суд РФ вправе осуществлять проверку его правовых актов.

Согласно части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. В связи с этим, Государственная Дума просила дать толкование этой конституционной нормы, а именно разъяснить, вправе ли Президент Российской Федерации вновь представить отклоненную Государственной Думой кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации и каковы правовые последствия трехкратного отклонения Государственной Думой одной и той же кандидатуры на указанную должность. В итоге Конституционный Суд пояснил, что Президент Российской Федерации при внесении в Государственную Думу предложений о кандидатурах на должность Председателя Правительства Российской Федерации вправе представлять одного и того же кандидата дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата. Право Президента Российской Федерации предлагать ту или иную кандидатуру и настаивать на ее одобрении, с одной стороны, и право Государственной Думы рассматривать представленную кандидатуру и решать вопрос о согласии на назначение - с другой, должны реализовываться с учетом конституционных требований о согласованном функционировании и взаимодействии участников этого процесса, в том числе на основе предусмотренных Конституцией Российской Федерации или не противоречащих ей форм взаимодействия, складывающихся в процессе реализации полномочий главы государства и в парламентской практике¹.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 29 декабря.

В советское время Верховный Суд СССР осуществлял функции конституционного контроля по требованию ЦИК СССР, издавая соответствующие интерпретационные акты. Характерно, что Верховный Суд СССР, используя судебный конституционный контроль, мог по собственной инициативе приостанавливать действие правовых актов органов государственной власти, в том числе и союзных республик.

Исходя из того, что правовая охрана основ конституционного строя предполагает осуществление судебного конституционного контроля на федеральном (Конституция РФ) и региональном (основные законы субъектов РФ) уровнях, проблемой видится отсутствие конституционных (уставных) судов в некоторых регионах России.

В отдельных субъектах РФ вышеуказанные суды просто не созданы. В других регионах они расформированы (к примеру, в 1994 году был упразднен Конституционный Суд Мордовии). Изначально, некоторыми правоведами высказывалась точка зрения, согласно которой конституционная (уставная) юстиция должна стать гарантом стабильности конституционного строя России, а не орудием в руках амбициозных политиков¹.

В случаях, когда конституционный (уставной) суд субъекта РФ достаточно проблематично подчинить определенной политической воле, его можно попросту реорганизовать. Подобный случай произошел в 2006 году на территории Иркутской области, когда был отменен Закон об Уставном суде Иркутской области². Такое решение обусловлено нежеланием региональных законодательных властей иметь контролера, осуществляющего посредством судебного конституционного контроля, проверку их деятельности. Далее, во многих субъектах РФ по вопросам исключительной компетенции принимается масса законов, которые никем не проверяются на предмет соответствия основному закону региона, соответствующие интерпретационные акты не выносятся. Правовая система региона буквально

¹ См.: Гаджиев Г.А., Кряжков В.А. Конституционная юстиция в РФ: становление и проблемы // Государство и право. 1993. № 7. С. 4.

² См.: Закон Иркутской области от 01.06.2000 г. № 32-ОЗ «Об Уставном суде Иркутской области» // www.docs.cntd.ru (дата обращения 03.02.2014 г.) (утратил силу).

«утопает» в региональных законах, смысл части которых противоречит смыслу конституции (уставу) региона РФ. Суды не знают, на какой закон ссылаться при вынесении решения.

Мы приходим к выводу, что, несмотря на всевозможные попытки политических деятелей втянуть конституционные (уставные) суды в свои игры, их функционирование во всех субъектах России позволит существенным образом не только расширить сферу осуществления судебного конституционного контроля, но и значительно усовершенствовать региональную правоинтерпретационную деятельность.

Представляет интерес также и зарубежный опыт. В Конституции США отсутствуют нормы, устанавливающие право Верховного Суда США на осуществление судебного конституционного контроля. Изначально предполагалось, что суды будут только толковать закон, воздерживаясь от участия в политических процессах, играя нейтральную роль в государственных делах, однако это предположение под действием эволюции правовой системы, достаточно быстро утратило свой облик.

Верховный Суд США превратился в относительно самостоятельный государственный орган, который способен ограничить власть Президента или Конгресса, используя судебный конституционный контроль. К примеру, рассматривая дело «Мербери против Мэдисон», суд признал закон Конгресса несоответствующим Конституции, создав, таким образом, прецедент для будущих подобных решений¹.

С другой стороны, «в делах, касающихся федеральной Конституции, где внесение изменений законодательным путем практически невозможно, Верховный Суд часто отступает от своих прежних решений. Он учитывает уроки опыта и признает силу аргументов, считая, что метод проб и ошибок, столь плодотворный в физике, применим даже при отправлении судебной функции»². Возможно, такая модификация судебных актов толкования

¹ См.: Дело «Мербери против Мэдисон» // www.justice-chife.ucoz.ru (дата обращения 30.01.2014 г.).

² Карлен Д. Верховный Суд США // Государство и право. 1996. № 3. С. 56.

Конституции позволяет приспособиться к изменениям, происходящим в самом обществе, преимущественно в правовой и политической его сферах жизни.

На территории Украины политики могут добиваться выполнения необходимых целей через Конституционный Суд на основе судебного конституционного контроля. Так произошло с ситуацией вокруг статуса Президента Украины.

Конституционный Суд Украины разъяснил, что ее Президент сохраняет за собой такой статус даже в том случае, если он был отстранен от занимаемой должности в порядке импичмента¹.

Доктрина правоинтерпретационной деятельности – система научных взглядов относительного процесса толкования права, осуществляемого субъектами правоинтерпретационной деятельности и имеющая практическую направленность.

Ее наличие позволяет внести существенный вклад в процессы формирования модели правоинтерпретационной деятельности, а также последующего ее совершенствования.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ обладают доктринальным характером, поскольку его интерпретационные акты, во-первых, оказывают огромное влияние на процессы создания и развития концептуальных положений науки конституционного права, а во-вторых, образуют новые теоретические категории.

Важно заметить, что в настоящее время отсутствует система взглядов, определяющая единые правовые подходы при осуществлении общей правоинтерпретационной деятельности, поэтому разработка и принятие такой доктрины является необходимостью.

А.В. Агафонов приходит к выводу, что доктрина разграничения компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ с судами

¹ См.: Решение Конституционного Суда Украины № 19-рп/2003 от 10.12.2003 г. «По делу о об официальном толковании положений части первой статьи 105, части первой статьи 111 Конституции Украины по конституционному представлению 47 народных депутатов Украины (дело о неприкосновенности и импичменте Президента Украины)» // www.ccu.gov.ua (дата обращения 04.02.2014 г.).

общей юрисдикции в части толкования действующего законодательства еще не сложилась¹. На наш взгляд, ключевую роль в вопросе ее разработки играют интерпретационные акты Конституционного Суда РФ. В связи с этим, некоторые ученые выделяют возможность формирования целостной доктрины из актов толкования Конституционного Суда РФ².

Исследователи указывают, что с 1995 по 2005 год Конституционным Судом РФ принято около 2500 решений. Интересно, что при рассмотрении аналогичных по характеру дел последний ориентирован на обязательный учет ранее принятых решений, то есть с увеличением их количества складываются объективные предпосылки для возникновения судебных доктрин³. Очевидно, что речь идет именно о доктрине конституционной судебной интерпретационной деятельности, в то время, как интерпретационная деятельность иных судов, по их мнению, проблем не имеет. Исходя из этого, доктрина общей правоинтерпретационной деятельности должна включать в себя информацию о толковании права, в том числе, всеми органами судебной власти.

В настоящее время на территории России действует Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы РФ на 2013-2020 годы»⁴. Стоит отметить, что данный документ не подразумевает создание основ, направленных на повышение роли судебного толкования права. Вышесказанное дает нам основание полагать, что ее разработчики, подумав об информатизации судебной системы, к глубокому сожалению, не учли важность оптимизации судебной правоинтерпретационной деятельности. Данная проблема является серьезной, поскольку от ее решения зависит качество принимаемых судебных актов.

¹ См.: *Агафонов А.В.* Доктринальные основы конституционного правосудия в субъектах РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 16.

² См.: *Басангов Д.А.* Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 12.

³ См.: *Тарибо Е.В.* Судебные доктрины и практика Конституционного Суда РФ // *Право и политика.* 2005. № 2. С. 121.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2012 – 2020 годы» // *СЗ РФ.* 2012. № 40. Ст. 5474.

По мнению М.Ю. Мизулина, научного руководителя исследовательской группы РАГС по проведению мониторинга реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы в 2007-2011 гг.» и оценке качества правосудия физическими и юридическими лицами, в стране произошла масштабная понятийная катастрофа, в условиях которой судебные акты понимаются учеными-процессуалистами, сотрудниками судебного департамента и самими судьями по-разному¹. Данный факт лишний раз доказывает необходимость разработки доктрины общей правоинтерпретационной деятельности. Появление подобной доктрины поможет глубже понять правовые основы и принципы правоинтерпретационной деятельности; раскрыть закономерности, особенности, характерные черты ее осуществления; укрепить взаимодействие субъектов правоинтерпретационной деятельности; глубже понять юридическую природу правоинтерпретационной деятельности как разновидности юридической деятельности.

На сегодняшний день в российской правовой науке имеются доктрины, частично раскрывающие сущность правоинтерпретационной деятельности. В качестве примера приведем доктрину конституционного правосудия. Мнения, касающиеся ее содержания, у разных исследователей различны, единая точка зрения отсутствует. Одни уверены, что конституционные судебные интерпретационные акты положены в основу при разрешении судебных дел, что особенно актуально тогда, когда рассматриваемое дело не является типичным, как предыдущее². Другие склонны считать, что правовая доктрина Конституционного Суда РФ не

¹ См.: Судебная реформа и ее отражение в социологических исследованиях (интервью с М.Ю.Мизулиным, научным руководителем исследовательской группы РАГС по проведению мониторинга реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы в 2007-2011 гг.» и оценке качества правосудия физическими и юридическими лицами) // Законодательство. 2009. № 7.

² См.: *Тарибо Е.В.* Доктрины Конституционного Суда РФ в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

существует в объективированном виде, а состоит из Конституции РФ и конституционных судебных интерпретационных актов¹.

На наш взгляд, доктрина правоинтерпретационной деятельности способна не только создать правовую модель исследуемой деятельности, но и оказать прямое воздействие на процесс ее усовершенствования, поэтому ее появление представляется актуальным в юридической науке.

Особого внимания заслуживает вопрос разработки теории правоинтерпретационной деятельности. Отдельные исследователи указывают на необходимость появления теории толкования права². Это обусловлено тем, что правовой опыт и знания в области интерпретации права не систематизированы, что довольно серьезно отражается на качестве правоприменительной деятельности.

Выпускники юридических факультетов и вузов в ходе обучения должны получить хотя бы общие навыки по осуществлению правоинтерпретационной деятельности. Добиться этого можно применяя необходимые приемы толкования, используя выработанную методику, следуя определенным принципам.

Мы приходим к выводу, что теория правоинтерпретационной деятельности не может быть абсолютно самостоятельной и непременно должна быть включена в систему общей теории права. Она имеет своим предметом общие закономерности реализации правоинтерпретационной деятельности, как одного из видов юридической деятельности. Подобные закономерности должны учитываться отраслевыми юридическими науками.

Теория правоинтерпретационной деятельности должна включать в себя следующие основополагающие моменты: понятие, цель, средства, субъекты, объект, классификация, результат правоинтерпретационной деятельности. В целом она должна представлять исчерпывающую характеристику анализируемой деятельности, как самостоятельного вида юридической

¹ См.: *Любитенко Д.Ю.* Правовая доктрина Конституционного Суда РФ: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 12.

² См.: *Петрушев В.А.* Теория толкования права как составная часть общей теории права // *Lex Russica=Русский закон.* 2009. № 2. С. 410.

деятельности. Без установления роли правоинтерпретационной деятельности в системе общей теории права невозможно комплексно исследовать проблемы толкования права.

Среди специальных условий оптимизации правоинтерпретационной деятельности все большее значение приобретает интерпретационная форма реализации правовой политики. При ее осуществлении у субъектов возникают трудности, заключающиеся в установлении истинного смысла нормативных правовых актов. Ввиду законодательной неопределенности некоторых правовых норм существует опасность широкой их интерпретации, что порождает проблемы при регулировании общественных отношений. В любом судебном разбирательстве окончательному принятию решения предшествует анализ фактов и уяснение смысла нужных нормативных правовых актов.

На сегодняшний день многие отрасли российского права развиваются достаточно активно. В связи с этим возникает необходимость правильного применения их правовых норм, регулирующих спектр самых разнообразных общественных отношений. Однако, могут иметь место проблемы различного уровня, заключающиеся в отсутствии ясности их смысла. В таких случаях на помощь приходит толкование, которое призвано установить ясность смысла правовой нормы.

Интерпретационная форма реализации правовой политики призвана оптимизировать процессы толкования правовых норм. Ее существование обуславливается наличием определенных проблем в этой сфере: отсутствие единой стратегии и тактики правоинтерпретационной деятельности; несистематизированность интерпретационных актов; наличие противоречивой правоприменительной практики; отсутствие механизма проведения общего интерпретационного мониторинга и др. Разумеется, что решение имеющихся проблем в правоинтерпретационной деятельности возможно посредством использования интерпретационной формы реализации правовой политики.

Правовая политика представляет одну из наиболее обсуждаемых сегодня тем, однако перед тем как переходить к анализу данного института, важно заметить, что сегодня в юридической литературе отсутствует точное содержание термина «правовая политика», что в свою очередь создает трудности при решении как теоретических, так и практических задач.

Основополагающими особенностями правовой политики, которые отделяют ее от других категорий, выступают следующие:

1) правовая политика выступает частью политики, проводимой государством. Отсюда ее неразрывная с ним связь. Государство посредством права способно урегулировать общественные отношения, а прибегая к помощи правовой политики возможно добиться создания эффективного механизма правового регулирования;

2) представляет сложную структуру, которая обусловлена наличием конкретных форм реализации и целями, стоящими перед ними. К последним следует относить: правотворческую, правоприменительную, правоинтерпретационную (интерпретационную), правообучающую и доктринальную формы реализации. Не вызывает сомнений тот факт, что каждая из них имеет индивидуальные цели, на достижение которых они направлены. Это значит, что если правотворческая форма реализации правовой политики призвана повысить качество нормативно-правового регулирования на территории всей РФ, то интерпретационная форма реализации правовой политики необходима для оптимизации правоинтерпретационной деятельности и т.д.;

3) является частью правовой системы, поскольку фиксирует наиболее общие закономерности, принципы и цели деятельности субъектов в сфере совершенствования последней;

4) имеет взаимосвязь с различными сферами жизни общества. Право есть система, сочетающая в себе классовые и общественные интересы общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование

общественных отношений. Именно поэтому правовая политика взаимосвязана с указанными сферами, что придает ей особую контрастность в таком свете;

5) способна оказывать организующее и направляющее воздействие на развитие правовой жизни, экономику, социальную сферу. Через правовую политику можно четко определить отношение Президента РФ, Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ, Правительства РФ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и прочих ее субъектов к важнейшим юридическим проблемам развития нашего общества. По результатам принятых решений можно установить приоритеты дальнейшего развития всех сфер жизни общества;

б) тесная и неразрывная связь с правом. Правовая политика распространяет свое влияние на право, которое способно меняться под ее воздействием. Также не следует забывать о том, что наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина и правовое развитие общества являются ее важнейшими целями.

К целям правовой политики относятся: обеспечение прав и свобод человека и гражданина; повышение эффективности регулятивного и охранительного действия права; обеспечение интересов субъектов правовой политики; укрепление законности и правопорядка в обществе; повышение уровня правового сознания; социальная и политическая стабильность; безопасность личности; правовое государство и гражданское общество и др.

Достижение указанных целей фактически невозможно без четких форм ее реализации, среди которых особое место занимает интерпретационная форма реализации правовой политики.

Более подробное исследование интерпретационной формы реализации правовой политики, как основного условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности, мы проведем чуть ниже.

Рассмотренные выше условия позволяют минимизировать риски совершения ошибок в правоинтерпретационной деятельности и повысить качество ее осуществления.

Подводя итог вышесказанному, остановимся на следующих моментах:

во-первых, оптимизация правоинтерпретационной деятельности – процесс ее усовершенствования, реализуемый с целью повышения эффективности правоприменения;

во-вторых, условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности – это обстоятельства, от которых зависит эффективность и результат правоинтерпретационной деятельности. К общим условиям оптимизации правоинтерпретационной деятельности относятся: построение и функционирование правового государства; обеспечение верховенства и прямого действия закона; повышение качества правотворческой деятельности; систематизация нормативных правовых актов; экспертиза законопроектов и др. К специальным условиям оптимизации правоинтерпретационной деятельности относятся: интерпретационный мониторинг; судебный конституционный контроль; доктрина правоинтерпретационной деятельности; интерпретационная форма реализации правовой политики и др.;

в-третьих, интерпретационный мониторинг – деятельность по сбору, обобщению и анализу интерпретационных актов, осуществляемая субъектами правоинтерпретационной деятельности с целью поиска путей ее оптимизации. Он позволяет оценить эффективность деятельности субъектов правоинтерпретационной деятельности, а также способствует единству интерпретационной практики по вопросам применения законодательства РФ. Его результат определяется слаженностью взаимодействия всех субъектов правоинтерпретационной деятельности. В ближайшем времени необходимо разработать и внедрить четкий механизм осуществления общего интерпретационного мониторинга на территории всей РФ, поскольку от его

итога зависит не только от качества правоинтерпретационной деятельности, но и от качества правосудия;

в-четвертых, судебный конституционный контроль – деятельность Конституционного Суда РФ и соответствующих судов субъектов РФ, осуществляемая в связи с проверкой нормативных правовых актов на соответствие Конституции РФ (конституций и уставов субъектов РФ) с целью разрешения имеющихся противоречий. Судебный конституционный контроль, как условие оптимизации правоинтерпретационной деятельности, необходим не только для выявления антиконституционных нормативных правовых актов, но и служит барьером, ограничивающим деятельность некоторых государственных органов (должностных лиц);

в-пятых, доктрина правоинтерпретационной деятельности – система научных взглядов относительно процесса толкования права, осуществляемого субъектами правоинтерпретационной деятельности и имеющая практическую направленность. В наши дни отсутствует доктрина, раскрывающая правовые подходы при осуществлении общей правоинтерпретационной деятельности, поэтому ее разработка и принятие является необходимостью;

в-шестых, интерпретационная форма реализации правовой политики направлена непосредственно на оптимизацию толкования, что является ее главной целью. В ее границах не только вырабатывается стратегия и тактика правоинтерпретационной деятельности, но и предлагаются возможные пути решения проблем в сфере толкования норм права.

Глава III. ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

На сегодняшний день понятие «интерпретационная форма реализации правовой политики» находится в стадии становления. Полноценной картины и четко сформировавшегося мнения о ней, ее целях, средствах, приоритетах и разновидностях пока нет. Именно поэтому все разговоры о данном феномене пока ведутся исключительно в постановочном плане.

Необходимость и интерес к этой разновидности политики заключается в том, что она основана на системе целей и концептуальных идей по совершенствованию общественных отношений, уровень развития которых часто тождественен уровню развития государства.

О.Л. Солдаткина указывает, что интерпретационная форма реализации правовой политики «представляет собой деятельность специально уполномоченных государством субъектов, направленную на унификацию понимания смысла и содержания истинных целей и задач законодателя, выраженных им в нормах права»¹.

Р.В. Пузиков считает, что под ней понимается «сознательная интеллектуально–волевая деятельность соответствующих субъектов, направленная на уяснение и разъяснение истинных целей и задач законодателя, выраженных им в нормах права, с целью их наиболее точного правоприменения»². Такой подход видится не совсем рациональным, поскольку получается, что интерпретационная форма реализации правовой политики ничем не отличается от толкования права, которое и представляет собой не что иное, как интеллектуально–волевою деятельность по уяснению

¹ Солдаткина О.Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 12.

² Пузиков Р.В. Правоинтерпретационная политика: современное состояние и тенденции развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3. С. 112.

и разъяснению смысла правовых норм, в том числе целей и задач, для их наиболее правильной реализации.

Сложно не согласиться с точкой зрения В.А. Рудковского, который указывает, что «при обосновании рассматриваемой политики необходимо, очевидно, исходить из того, что толкование права, с одной стороны, предстает как неотъемлемый компонент правореализации, а с другой – образует относительно самостоятельный вид юридической деятельности»¹. Важно обратить внимание на то, что толкование права как раз является предпосылкой, необходимой для эффективного правоприменения, следовательно, от уровня развития интерпретационной формы реализации правовой политики зависит качество правоприменительной деятельности.

В нашем видении, интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый уполномоченным субъектом посредством интеллектуальной деятельности с помощью определенных юридических средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права.

Интерпретационная форма реализации правовой политики выступает каналом, посредством которого ее субъекты могут открыто контролировать процесс правоприменения, а также определять ход будущей интерпретационной практики. Ее результаты оформляются изданием соответствующих интерпретационных актов, которые определяют направление и ход будущей правоприменительной деятельности.

Целесообразность предоставления толкования права иногда зависит от меняющейся политической обстановки в государстве. Исходя из этого, его органы заинтересованы в раскрытии смысла правовых норм с учетом современной жизни общества. Это гораздо проще (в рамках экономии временных и финансовых затрат), чем принимать новый закон.

Криминогенная ситуация в России за последние 20 лет не была одинаковой. В разные годы происходил рост количества одних преступлений

¹ Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. Волгоград, 2009. С. 270.

и спад количества других преступлений. 5 ноября 1998 года Пленумом Верховного Суда РФ было издано постановление «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»¹. В нем он обращал внимание правоприменителя на то, что при совершении преступления лицом с использованием своего служебного положения содеянное следует квалифицировать лишь по статьям об экологических преступлениях (256, 258, 260 УК РФ) без совокупности с иными статьями. 10 июня 2008 года вышло еще одно постановление Пленума Верховного Суда РФ². В данном документе он указал, что при совершении преступления лицом с использованием своего служебного положения содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ и соответствующими частями Особенной части УК РФ. Разумеется, на основании предоставленных разъяснений по-разному сложилась судебная практика.

Признаки интерпретационной формы реализации правовой политики имеют важное значение, поскольку именно они являются основной характеристикой при отграничении ее от смежных категорий и выступают своеобразным элементом, ориентированным на детальное построение мыслительной деятельности.

Признаки интерпретационной формы реализации правовой политики – это характерные особенности интерпретационной формы реализации правовой политики, в рамках которых осуществляется интерпретационная деятельность.

Мы считаем, что наиболее весомыми признаками, можно признать следующие:

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 (с изм. на 06.02.2007 г.) «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» // Российская газета. 1998. 24 ноября.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Российская газета. 2008. 18 июня.

1) представляет собой форму конкретизации общей политико-правовой стратегии применительно к интерпретационному процессу и интерпретационной деятельности.

Политико - правовая стратегия имеет много различных направлений действия. Очевидно, что интерпретационная форма реализации правовой политики должна конкретизировать такую стратегию для интерпретационного процесса и деятельности. В качестве доказательства приведем взгляд Л.Г. Ким, в соответствии с которым «интерпретация, как процесс, представляет собой деятельность, сущность которой заключается в процессе, при котором смысл языкового выражения становится достоянием интерпретатора»¹. Исходя из этого, основным объектом интерпретационной формы реализации правовой политики выступает интерпретация правовых норм.

На наш взгляд, данный признак является одной из главных характеристик, присущих рассматриваемой форме, поскольку выступает своеобразным вектором функционирования и последующего ее развития. Наличие четко определенной стратегии и тактики при осуществлении интерпретационной деятельности позволяет выбрать необходимые ориентиры, а ее отсутствие может серьезно сказаться на качестве реализации последней.

По мнению И.В. Тимошенко, «представляется, что одной из задач современной юридической науки и практики должна быть выработка критериев, раскрывающих содержание сходных по смыслу, имеющих практически одинаковое (но не тождественное) содержание и внешнее проявление понятий, терминов, действий и их последствий, ситуаций, состояний и других категорий, охватываемых теми или иными нормативными формулировками и парадокс заключается в том, что чем больше и глубже мы исследуем на этот счет действующее законодательство,

¹ Ким Л.Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестник ТГУ. 2009. № 318. С. 29.

тем все меньше и меньше ясности наблюдается в трактовке тех или иных нормативных формулировок с позиции субъектов правоприменения, но это лишь еще раз наводит на мысль о том, что подобного рода работу нужно вести»¹.

Толкование права занимает важное место в процессе правового регулирования, определяя систему средств воздействия на общественные отношения для их упорядочения. В свою очередь, интерпретационная форма реализации правовой политики призвана его оптимизировать.

Как верно отмечает Р.Ш. Мингазов, «смысл нормы не должен меняться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Правоприменитель не может толковать норму произвольно. Он должен выявить смысл нормы, которым наделил ее законодатель, и применить эту норму в соответствии с этим смыслом. Иное противоречило бы законности и правовой определенности. Не может одна и та же норма иметь несколько смыслов»². В подтверждение вышесказанного, говорит точка зрения А.А. Левита, который критикует ситуации, когда по результатам рассмотрения обращений граждан о видах принимаемых решений необходимо сообщать на федеральном уровне, не позволяя тем самым субъективное толкование и применение норм данного закона органами власти субъектов³.

Иными словами, интерпретационная форма правовой политики направлена на оптимизацию общественных отношений, формирующихся в сфере толкования права;

2) имеет конкретные цели и определенные средства, с помощью которых происходит их достижение.

Среди целей выделим следующие: оптимизация толкования; формирование обстановки, способствующей лучшему уяснению смысла

¹ Тимошенко И.В. О необходимости выработки единых критериев по толкованию оценочных признаков различных отраслей законодательства // Известия ТГРТУ. 2006. № 9. С. 37.

² Мингазов Р.Ш. О некоторых вопросах толкования в аспекте правовой определенности // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения». Уфа, 2011. № 1. С. 241.

³ См.: Левит А.А. «Lex prospicit non respicit» - закон смотрит вперед, а не назад // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения». Уфа, 2011. № 1. С. 217.

правовых норм; определение стратегии и тактики интерпретационной деятельности субъектов интерпретационной формы; осуществление качественной и эффективной правоприменительной политики; интеграция судебной интерпретационной деятельности и др.

К средствам мы относим: интерпретационную юридическую технику; интерпретационную практику; интерпретационные правовые акты; информационно-интерпретационные ресурсы и др.

Более подробный анализ целей и средств интерпретационной формы реализации правовой политики будет проведен нами чуть далее;

3) характеризуется собственным субъектным составом.

Субъектами интерпретационной формы являются: органы законодательной власти; Президент РФ; исполнительные, судебные, контрольно – надзорные органы; лица, имеющие высшее юридическое образование и работающие в сфере юриспруденции (юрисконсульты предприятий, нотариусы, адвокаты и др.); органы местного самоуправления и т.д.

Особое место среди субъектов занимает Конституционный Суд РФ, поскольку именно он вправе проверять конституционность нормативно-правовых актов и предоставлять в связи с этим необходимые разъяснения, а также давать официальное толкование Конституции РФ.

Споры по вопросам полномочий данного органа не утихают и по сей день. Некоторые из них могут дублировать уже существующие положения. Так, Т.Я. Хабриева, предлагает наделить Конституционный Суд РФ правом толковать федеральные законы, но только в связи с рассмотрением дел о конституционности положений последних¹. Подобный подход не является оправданным, поскольку такое полномочие у Конституционного Суда РФ имеется в связи с проведением проверки на предмет соответствия законов Конституции РФ.

¹ См.: Хабриева Т.Я. Конституционный судебный процесс. М., 2003. С. 73.

В.Д. Зорькин отмечает, что в современном обществе уже недостаточно ограничиваться простым знанием правил, заглядывая в правовые нормы. Необходимо еще уметь ими пользоваться¹. Очевидно, что субъекты интерпретационной формы реализации правовой политики осуществляют деятельность, направленную на оптимизацию толкования права и от того, насколько успешно осуществляется данный процесс, зависит результат правоприменительной деятельности.

Мы поддерживаем точку зрения А.Н. Кокотова, согласно которой задача Конституционного Суда РФ заключается в обеспечении ясного применения правовых норм. Вместе с тем, он не наделен полномочиями по самостоятельному осуществлению разъяснительной деятельности². Более подробно сущность и правовую природу решений данного органа мы проанализируем в пятой главе.

Органы прокуратуры РФ также принимают активное участие в интерпретационной деятельности и выступают государственной гарантией против властного произвола на всех уровнях. Ю.Я. Чайка отмечает, что в 2010 году в органах прокуратуры было зарегистрировано свыше 3 261 000 обращений. В 2011 году этот показатель значительно вырос³. Одна из главных причин подобного рода нарушений видится в возникновении ошибок при осуществлении интерпретационной деятельности.

К примеру, по апелляционному представлению прокурора решением Котласского городского суда решение мирового судьи об уменьшении размера пенсии несовершеннолетнего П., назначенной по потере кормильца, отменено вследствие неправильного толкования норм материального закона и последующего его применения⁴.

¹ Тезисы доклада Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на конференции 29 октября 2003 года // www.ksrf.ru (дата обращения 21.04.2012 г.).

² См.: *Кокотов А.Н.* Правовая природа решений Конституционного Суда РФ // *Российский юридический журнал*. 2006. № 1. С. 79.

³ См.: *Чайка Ю.Я.* «Сильное государство должно иметь сильную прокуратуру» // *Прокурор*. 2012. № 1. С. 15.

⁴ См.: В Архангельской области воспитаннику детдома в два раза увеличена пенсия по потере кормильца // www.genproc.gov.ru (дата обращения 12.05.2012 г.).

Судебной коллегией Забайкальского краевого суда было отменено решение Центрального районного суда г. Читы об отказе в предоставлении единовременной денежной выплаты на строительство жилья бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей Анне Цветковой, Марии Игнатенко и Елены Ионычевой в связи с поступлением кассационного представления от прокуратуры Забайкальского края. Центральный районный суд г. Читы допустил ошибку в ходе толкования закона и указал, что положения Указа Президента РФ от 07.05.2008 № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»¹ носят адресный характер и распространяются исключительно на лиц, указанных в нем. Исходя из этого, бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей к таковым отнесены быть не могут.

По мнению прокуратуры, такое толкование является неверным, поскольку норма Федерального закона «О ветеранах»² должна распространять юридическую силу Указа Президента РФ и иных законов, содержащих меры социальной поддержки участникам Великой Отечественной войны на несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, которые имеют право на ее получение. Согласно действующим правовым нормам, бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, признанные инвалидами по причине наличия общего заболевания, по своему статусу приравниваются к инвалидам Великой Отечественной войны и имеют такие же права.

В итоге судебной коллегией Забайкальского краевого суда требования прокурора в интересах бывших несовершеннолетних узниц фашистских концлагерей были полностью удовлетворены³;

¹ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов ВОВ 1941 – 1945 годов» // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2116.

² См.: Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5 – ФЗ (с изм. на 28.06.2014 г.) «О ветеранах» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

³ Прокуратура Забайкальского края защитила жилищные права трех бывших несовершеннолетних узниц фашистских концлагерей // www.genproc.gov.ru (дата обращения 16.04.2012 г.).

4) осуществляется в правоинтерпретационной сфере на международном, общефедеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях.

Исходя из того, что правовая политика реализуется на вышеназванных уровнях, а интерпретационная (правоинтерпретационная) является одной из форм ее реализации, то справедливо говорить о том, что последняя претворяется в жизнь на международном, общефедеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях. Данный факт также подтверждается разработанным проектом Концепции правовой политики¹.

На международном уровне интерпретационная форма реализации правовой политики функционирует посредством оптимизации толкования международных договоров РФ, а также при взаимодействии внутригосударственных правовых норм с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Международная интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый уполномоченными субъектами в сфере международных отношений посредством интеллектуальной деятельности с помощью определенных юридических средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права.

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ² говорит о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Некоторые авторы считают, что даже успешные усилия по унификации текста применимого закона договаривающихся сторон не

¹ См.: Проект Концепции правовой политики в РФ до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 39.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.; 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

гарантируют единообразия в толковании такого текста¹. Более того, на практике встречаются противоречия, к примеру, образуя составную часть российской правовой системы, международные Конвенции и договоры, регулирующие экономическую деятельность, должны быть истолкованы по правилам международного права. Проблема заключается в том, что правовые нормы некоторых международных документов² являются общими и не могут учитывать специфику международных соглашений, вследствие чего в работе российских органов юстиции могут возникать затруднения.

В результате развала СССР отношения между бывшими союзными государствами перешли в ранг международных и строятся на основе международных договоров. Государство – участник такого договора старается толковать его максимально выгодно для себя, преследуя самые разнообразные политические цели. Без политического компромисса разрешать подобные ситуации очень сложно.

В докладе Совета Федерации сказано, что с 2007 года в поле зрения Конституционного Суда РФ остается проблема соотношения международно-правовых договоров и действующих законов России. Эта проблема обладает особой актуальностью, поскольку количество обращений граждан РФ в Европейский Суд по правам человека возрастает³. Данный факт лишний раз показывает нам явно выраженный политический окрас международной интерпретационной формы реализации правовой политики.

В качестве доказательства приведем выдержку из постановления Европейского Суда по правам человека, согласно которому «положения закона допускают различное толкование. Многие законы неизбежно сформулированы в терминах, которые в большей или меньшей степени являются неопределенными, и их толкование и применение являются вопросом практики. Задача вынесения судебного решения, возложенная на

¹ См.: *Schlesinger R., Baade H., Damaska M., Herzog P.* Comparative Law. Cases. Text. Materials. 5th ed. New York. The Foundation Press Inc. 1988. P. 33.

² См.: Венская Конвенция «О праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969 г.) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

³ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в РФ» 2007 года // www.council.gov.ru (дата обращения 20.05.2012 г.).

суды, несомненно, заключалась в разрешении остающихся сомнений, связанных с толкованием, с учетом изменений в повседневной практике»¹.

Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что при толковании международного договора, вместе с его текстом должна учитываться практика применения договора. Пленум разъясняет, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов преступлений, не должны толковаться судами буквально. Такими договорами прямо устанавливается обязанность государств гарантировать выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления ответственности для определенных преступлений внутренним законодательством². Однако, позволим предположить, что отсутствие подобной практики, вызовет разногласие субъектов интерпретационной формы в вопросе трактовки отдельных правовых норм.

По мнению А.М. Барнашова, сложившейся практикой конституционного судопроизводства был разработан новый подход к пониманию общепризнанных принципов и норм международного права. Его правовое значение состоит в том, что решение Конституционного Суда РФ, исходившее из общепризнанности определенных правил в международном сообществе и опирающееся в итоговых выводах на положения Конституции РФ, не требует в силу его конституционного характера дополнительного подтверждения какими – либо другими органами³.

Рассматриваемый уровень политики является ведущим, поскольку отображает ее реализацию на международной арене.

Современной практике известны случаи, когда построение правовой позиции субъекта интерпретационной формы осуществляется с учетом мнения иностранных органов. К примеру, В.Д. Зорькин подчеркивает, что

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.04.2011 г. «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против РФ» (жалоба № 12976/07) // www.espch.ru (дата обращения 20.05.2012 г.).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

³ Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник ТГУ. 2006. № 292. С. 36.

более 50 решений Конституционного Суда РФ было принято с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека¹. Это еще раз доказывает тот факт, что первый, при вынесении решения, учитывает правовые позиции последнего.

На федеральном и региональном уровне также имеются свои особенности.

Федеральная интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый уполномоченными субъектами на федеральном уровне посредством интеллектуальной деятельности с помощью определенных юридических средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права.

По словам Б.В. Грызлова, в 2011 году был принят 1581 Федеральный закон и одобрено 27 Федеральных конституционных законов². Разумеется, все они подлежат толкованию, при осуществлении которого возникают самые разнообразные проблемы. К примеру, действующий Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, пикетированиях и шествиях»³ содержит общие положения и создает широкие рамки для толкования.

Обратим внимание на более существенную проблему. В условиях обновляющегося законодательства, многие положения разрабатываемого закона часто не соотносятся с иными проектами. Это происходит, как правило, из-за того, что при подготовке правовых норм, различные комитеты, отстаивая собственные политические позиции, не сотрудничают с иными комитетами, а зачастую, принципиально не учитывают их мнение. По

¹ *Закатнова А., Васенин В.* В воскресенье Конституционному Суду исполняется 20 лет // Российская газета. 2011. 26 октября.

² См.: Выступление Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ Б.В. Грызлова «Об итогах работы Государственной Думы Федерального Собрания РФ пятого созыва» (23 ноября 2011 года) // www.duma.gov.ru (дата обращения 15.10.2012 г.).

³ См.: Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (с изм. на 08.06.2012 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

смежным вопросам правового регулирования такое взаимодействие просто необходимо, поскольку от него зависит конечный смысл правовой нормы¹.

По итогам деятельности Саратовской областной Думы за 2011 год, было принято 226 (базовых 54) областных законов².

Региональная интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый уполномоченными субъектами на региональном уровне посредством интеллектуальной деятельности с помощью определенных юридических средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права.

По данным комитета по социальной политике Саратовской областной Думы, в течение 2011 года в его адрес поступали обращения граждан с просьбой разъяснения положений Закона Саратовской области от 26 ноября 2012 года № 212 - ЗСО «О ежемесячной доплате к пенсии лицам, принимавшим участие в военно – стратегической операции «Анадырь» на острове Куба в период Карибского кризиса с 1 июля 1962 года по 30 ноября 1963 года»³.

А.В. Малько подчеркивает, что после создания Конституционного Суда РФ, а также активной и плодотворной деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ (на федеральном уровне) и соответствующих судов субъектов федерации (на региональном уровне) анализируемое направление политики вышло на новый уровень развития, поскольку связано с формированием прецедентного права⁴.

Муниципальная интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый органами местного самоуправления в пределах муниципального образования посредством интеллектуальной деятельности с помощью определенных юридических

¹ См.: Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. М., 2010. С. 118.

² См.: Итоги деятельности Саратовской областной Думы за 2011 год // www.srd.ru (дата обращения 11.03.2012 г.).

³ См.: Обзор обращений граждан, поступивших в Саратовскую областную Думу в 2011 году // www.srd.ru (дата обращения 12.02.2012 г.).

⁴ См.: Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 199.

средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права.

С.В. Корсакова, исследуя вопросы интерпретационной формы на муниципальном уровне, заостряет внимание на том, что вопросы определения стратегии и тактики деятельности органов местного самоуправления в сфере разъяснения муниципальных правовых актов приобретают самостоятельное значение¹.

В.А. Лапин и В.Я. Любовный подчеркивают, что вопросы оптимизации толкования муниципальных норм выступают предпосылкой плодотворного функционирования муниципальных правоприменительных органов².

Проблемы толкования нормативных правовых актов органов местного самоуправления в эпоху правления советской власти никогда не получали должного внимания. Институт толкования нормативных правовых актов органов местного самоуправления и в наши дни не получил такого внимания со стороны исследователей. Не анализировались цели, средства, принципы и приоритеты интерпретационной формы реализации правовой политики на муниципальном уровне.

На локальном уровне ее реализация осуществляется в организациях (предприятиях). К примеру, органы управления народным хозяйством, находятся на территории одной административно–территориальной единицы и при этом осуществляют руководство предприятиями, расположенными в соседнем районе. Исходя из этого, издаваемые ими разъяснения правовых норм действуют в пределах ведомственной подчиненности органов управления³.

Локальная интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый юристами организаций (предприятий) в пределах юридического лица посредством интеллектуальной

¹ См.: Корсакова С.В. Правоинтерпретационная политика в сфере местного самоуправления: муниципально-правовой уровень // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 73.

² См.: Лапин В.А., Любовный В.Я. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. М., 2005. С. 7.

³ См.: Пронина В.С. Центральные органы управления народным хозяйством. М., 1971. С. 107.

деятельности с помощью определенных юридических средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права.

Локальная интерпретационная форма должна быть направлена на решение таких задач, как: определение стратегии и тактики толкования локальных нормативных правовых актов; установление приоритетов в сфере интерпретации локальных правовых норм; выбор средств, позволяющих оптимально достигать целей локальной интерпретационной формы реализации правовой политики и др. С данными выводами косвенно соглашается Т.П. Пестова¹;

5) воплощается в принятии правоинтерпретационных актов.

В них выражается природа процесса толкования права, поскольку интерпретационный акт – это итоговый результат интерпретационной деятельности субъекта. С помощью таких актов государство способно воздействовать на общественные отношения, определяя будущую линию правоприменительной деятельности.

А.В. Малько добавляет, что именно правоинтерпретационные акты представляют «орудие», которое выражает и определяет основные государственные подходы, оценки, требования, ориентиры, тенденции в сфере толкования юридических норм, выполняя помимо юридических, еще и политические функции, обеспечивая движение к заданному политико–правовому курсу государства².

Таким образом, интерпретационная форма реализации правовой политики выступает вспомогательным орудием, способствующим достижению целей и выполнения возложенных на правовую политику задач. В наше время значимость ее существования возрастает все чаще и чаще, что вызвано, прежде всего, необходимостью использования законов в контексте

¹ См.: Пестова Т.П. Локально-правовая политика: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 20.

² См.: Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 200.

той ситуации, для которой они разработаны, а не той, какая удобна конкретному лицу.

Однако, подчеркивая ее весомое значение, мы не можем отводить ей ведущую роль, поскольку иные формы не утрачивают своего значения, более того без них, анализируемой попросту не было бы. Указанные формы, имея ряд свойственных именно им признаков, прежде всего, взаимодействуют между собой, постоянно поддерживая и увеличивая круговорот итоговых наработок. В результате именно такого взаимодействия происходит комплексная реализация правовой политики.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

во–первых, интерпретационная форма реализации правовой политики – это вид правовой политики, реализуемый уполномоченным субъектом посредством интеллектуальной деятельности с помощью определенных юридических средств и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм с целью оптимизации толкования права;

во–вторых, своим существованием интерпретационная форма обязана политике правовой, следовательно, нацелена на достижение как своих непосредственных будущих результатов (частное), так и на достижение будущих результатов правовой политики (общее). Она направлена на конкретизацию общей политико-правовой стратегии применительно к интерпретационному процессу и деятельности;

в–третьих, интерпретационная форма облегчает понимание смысла правовых норм и не позволяет правоприменителю изменять их содержание, что в процессе толкования недопустимо, поскольку толковать одну и ту же правовую норму в разных смыслах нельзя;

в–четвертых, результаты интерпретационной формы реализации правовой политики имеют важное теоретическое и практическое значение для последующего совершенствования правовой системы, служат предпосылкой к вынесению верного правоприменительного решения,

способствуют оптимизации толкования и повышению авторитета закона, как особого регулятора общественных отношений;

в–пятых, результаты интерпретационной формы реализации правовой политики используются, как одно из важнейших условий осуществления качественной правотворческой, правоприменительной, доктринальной и правообучающей политики;

в–шестых, интерпретационная форма реализации правовой политики образует канал, через который ее субъекты могут контролировать процесс правоприменения и определять ход будущей интерпретационной практики;

в–седьмых, органы судебной власти выступают основными субъектами интерпретационной формы реализации правовой политики. После образования Конституционного Суда РФ, а также и при эффективной интерпретационной деятельности Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ анализируемая форма реализации правовой политики вышла на новый уровень развития в связи с активным использованием судебных интерпретационных актов в правоприменительной деятельности.

Глава IV. ЦЕЛИ, ПРИОРИТЕТЫ И СРЕДСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Вопрос, без которого интерпретационная форма реализации правовой политики просто не может существовать – это, конечно же, вопрос целей и средств в ней, поскольку от него напрямую зависит смысл ее существования.

Еще Р. Иеринг писал о том, что цель имеет значение правообразующего фактора¹.

Цель интерпретационной формы реализации правовой политики – будущий результат, к которому стремится субъект интерпретационной формы реализации правовой политики, направленный на юридическое преобразование действительности. Цели и средства выступают ее важнейшими параметрами, поскольку без них процесс существования не будет иметь результата. Действительно, без наличия указанных элементов, жизнедеятельность такой формы теряет всякую необходимость.

Согласно взгляду В.А. Карташева, «цель – это совокупное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам прошлого опыта»².

К.В. Шундигов особо обращает внимание на то, что «процесс постановки целей и подбора средств пронизывает весь процесс правового регулирования, при этом результативность работы юридического механизма, эффективность правовой политики государства в значительной степени зависит от того, насколько грамотно определены цели и подобраны средства их достижения»³. Мы склонны считать, что без четкого определения целей,

¹ См.: Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881. С. 367.

² Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 69.

³ Шундигов К.В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 2.

средств, приоритетов невозможно добиться последовательности в осуществлении интерпретационной формы реализации правовой политики.

Важным фактором, который сопровождает цели анализируемой формы, является их необходимость, поскольку без ее наличия смысл в существовании последней отпадает вовсе.

В.П. Беляев и А.Б. Киреев указывают, что проблема эффективности любой формы реализации правовой политики (в том числе правоинтерпретационной) – это, прежде всего, проблема ее результативности, проблема практического достижения поставленных целей, материализации их в конкретные результаты. Степень достижения цели есть ведущий показатель эффективности интерпретационной формы реализации правовой политики. Исходя из этого, цели недопустимо устанавливать без учета реальных потребностей¹. Некоторые авторы и вовсе, отождествляют цели с приоритетами².

Цели интерпретационной формы реализации правовой политики – ожидаемые результаты, к которым стремятся субъекты интерпретационной формы реализации правовой политики в ходе осуществления интерпретационной деятельности.

На наш взгляд, рассматриваемый вид имеет основную и дополнительные цели. Такая классификация нами дана, исходя из степени соответствия имеющихся потребностей и текущих условий.

Основной целью выступает усовершенствование толкования права. Законодательство принимается для исполнения его требований. Перед применением любого закона нужно доподлинно знать его смысл, чтобы не допустить различных интерпретационных ошибок. Если цель толкования права состоит в уяснении и разъяснении смысла правовых норм, то цель интерпретационной формы реализации правовой политики заключается в усовершенствовании данного процесса посредством оптимизации

¹ См.: Беляев В.П., Киреев А.Б. Судебно-правовая политика в современной России: вопросы теории и практики. М., 2012. С. 67.

² См.: Афанасьев С.Ф., Терехин В.А. Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006. С. 320.

интерпретационной деятельности. Государство должно постоянно корректировать курс интерпретационной деятельности и показывать правоприменителю в чем состоит смысл нормативного правового акта.

Толкование правовых норм нуждается в модернизации и притягивает к себе в связи с этим внимание различных исследователей. Данный факт также подтверждают исследования О.М. Беляевой¹; В.В. Груздева²; В.Н. Исаенко³; Я.Н. Колоколова⁴; Е.В. Пирмаева⁵ и др.

Иной проблемой выступает тот факт, что в разное историческое время одна и та же правовая норма может толковаться в разных смыслах, что приводит к противоположным результатам. Данное обстоятельство особенно актуально, поскольку в настоящее время в РФ действуют некоторые правовые акты, принятые еще во времена РСФСР, которые со временем утрачивают правовую адаптированность в вопросе регулирования общественных отношений в существующем сегодня обществе.

Дополнительными целями являются:

1) формирование обстановки, способствующей лучшему уяснению смысла правовых норм.

Данная цель может быть достигнута разными способами, среди которых отдельно выделим комментарий к законам. Его значение велико, так как именно он позволяет получить необходимую информацию о смысле правовой нормы совершенно любой отрасли права.

Комментарии содержат подробные разъяснения по каждой правовой норме, условиях ее применения, лицах реализующих право и др. К примеру, согласно комментария к статье 242 ГК РФ⁶, «реквизиция может быть

¹ См.: Беляева О.М. Толкование норм права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 39.

² См.: Груздев В.В. Проблемы судебного толкования права в России // Российский судья. 2008. № 5. С. 36.

³ См.: Исаенко В.Н. О проблемах единообразного толкования и применения норм УПК РФ о производстве отдельных следственных действий // Уголовное право. 2009. № 2. С. 86.

⁴ См.: Колоколов Я.Н. Проблемы аутентического толкования нормативных правовых актов в трудах российских ученых дореволюционного периода // История государства и права. 2010. № 2. С. 45.

⁵ См.: Пирмаев Е.В. Актуальные проблемы в вопросах толкования закона // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 298.

⁶ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. на 05.05.2014 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

проведена не только в отношении имущества граждан и юридических лиц, но и муниципальных образований. ФКЗ «О военном положении»¹ говорит о реквизиции имущества только у граждан и юридических лиц»². Исходя из этого, лицо, которому требуются знания о том или ином процессе либо явлении, может, посмотрев комментарий, получить их.

Согласно точке зрения М.П. Редина, верное толкование закона как раз является одной из важнейших задач юридической науки. Судебное толкование должно взаимодействовать с доктринальным, а не выступать относительно самостоятельным. Однако в идеале доктринальному толкованию должна принадлежать ведущая роль, а судебному – ведомая³.

На наш взгляд, положительной тенденцией видится введение государственного надзора над изданием такого рода литературы. Необходимо создать государственный орган, ответственный за данный процесс. Это исключило бы существование разных, порой абсолютно противоречивых, мнений в вопросах уяснения смысла правовых норм, поскольку двусмысленность служит предпосылкой к принятию разных, зачастую противоположных, решений на практике.

Разъяснения судов по вопросам толкования правовых норм также обеспечивают выполнение рассматриваемой цели. Деяние в результате которого произошло нарушение правил охраны окружающей среды в ходе проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, при условии наступления существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных либо иных тяжких последствий является преступлением. Данный состав закреплен в статье 246

¹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ (с изм. на 28.12.2010 г.) «О военном положении»// СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

² Малеина М.Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 ГК РФ // Журнал российского права. 2006. №. 8. С. 119.

³ См.: Редин М.П. Судебный и доктринальный подход к практике применения Уголовного кодекса РФ // Современное право. 2006. № 2. С. 113.

УК РФ¹. При этом, закон не конкретизирует, какие последствия видятся тяжкими. На этот вопрос дает ответ Пленум Верховного Суда РФ, согласно которому к иным тяжким последствиям нужно относить существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; уничтожение отдельных объектов; деградация земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию²;

2) определение стратегии и тактики интерпретационной деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики.

Интерпретационная деятельность представляет собой коммуникативный вид деятельности, в рамках которой субъекты анализируемой формы не только усваивают смысл правовых предписаний для себя, но и передают его другим.

Стратегия интерпретационной деятельности – это интегрированная модель действий, в рамках которой субъекты интерпретационной формы реализации правовой политики осуществляют деятельность, направленную на оптимизацию толкования права.

В результате следования стратегии интерпретационной деятельности должны быть сформированы условия, исключающие возможность двойного толкования одной правовой нормы. На наш взгляд, именно на это должна быть направлена такая модель действий.

Нередки случаи, когда судебные органы противоречиво толкуют одну и ту же правовую норму. К примеру, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в одном из своих постановлений разъяснил, что проценты за несвоевременное внесение провозной платы, закрепленные Уставом автомобильного транспорта РСФСР есть ничто иное, как ответственность за

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63 – ФЗ (с изм. на 28.06.2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 (с изм. на 06.02.2007 г.) «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» // Российская газета. 1998. 24 ноября.

неисполнение обязательства по перевозке¹, однако в другом своем постановлении Президиумом было сказано, что проценты за несвоевременное внесение провозной платы, предусмотренные все тем же Уставом, являются не ответственностью, а провозной платой. Исходя из того, что договор не содержит ссылку на применение сторонами правовой нормы Устава автомобильного транспорта, она не может быть применена².

В некоторых странах, к примеру в Латвии, стратегия интерпретационной деятельности Верховного Суда утверждается распоряжением председателя суда. Она содержит следующие моменты: организация сотрудничества Судебных палат и департаментов Сената и взаимный обмен опытом, а также выработка единого мнения в вопросах толкования правовых норм; обеспечение единообразия в вопросе интерпретации норм права; регулярный анализ решений Европейского Суда по правам человека и др. Отдельное положение в ней отведено вопросам информирования судов о смысле законов³.

В настоящее время, в Российской Федерации отсутствует единая стратегия интерпретационной деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики, что приводит к проблемам в установлении смысла правовых норм. Именно поэтому необходимо начинать осуществлять уверенные шаги в этом направлении. Конечным итогом должен выступить процесс формирования обстановки полной определенности смысла правовых норм. Все это наводит нас на мысль о том, что требуется принятие постановления, которым будет утверждена стратегия судебной интерпретационной деятельности. Разумеется, что подобный документ должен быть принят на Совете судей РФ.

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.08.1999 г. № 545/99 по делу № А29-1113/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11. С. 27.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.04.2002 г. № 576/02 по делу № А05-2187/01-123/21 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 9. С. 32.

³ См.: Стратегия работы Верховного Суда на 2011-2013 гг. (утверждена распоряжением председателя Верховного Суда Латвии от 27.12.2010 г. за № 8-2/23) // www.at.gov.lv.ru (дата обращения 22.06.2012 г.).

Тактика интерпретационной деятельности учитывает следующие элементы: повод и основание к осуществлению интерпретационной деятельности, а также конечную форму вынесения интерпретационного акта.

Поводом к толкованию норм права служит соответствующий запрос либо жалоба. Сущность запроса к толкованию конституционно-правовых норм заключается в ограничении законодательной власти правом. Наделение суда функциями конституционного контроля означает, что судебная власть может ограничивать действие других ветвей власти при нарушении ими конституционных предписаний. Наделение судов Российской Федерации функциями контроля в рамках конституционного судопроизводства позволяет им быть реальным участником механизма взаимной ответственности в системе разделения ветвей власти. С таким мнением полностью соглашается В.И. Анишина¹.

Основанием для толкования права является неопределенность в понимании положений правовых норм.

С 1 января 2007 года для осуществления рубок на отведенных лесных участках вместо приобретения лесорубочных билетов было необходимо заключить договор купли-продажи лесных насаждений или договор аренды лесного участка. При толковании законодательства возникла неясность в вопросе о необходимости получения документов для систематической очистки охранных зон линий электропередачи. Отдельные лесные хозяйства, основываясь на собственных выводах по итогам толкования норм лесного законодательства, начали требовать от энергоснабжающих организаций обязательного заключения договоров купли-продажи лесных насаждений с целью производства рубок в границах охранных зон линий электропередачи. После вмешательства органов прокуратуры, которые провели необходимую разъяснительную работу, конфликт был исчерпан. Правовые отношения

¹ См.: Анишина В.И. Запрос суда в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 8.

территориальных органов лесного хозяйства и электросетевых организаций были урегулированы¹.

Г.А. Гаджиев, высказывая свое особое мнение, указывает, что Конституционный Суд вправе рассматривать исключительно обращения о толковании положений Основного закона².

На наш взгляд, органы государственной власти могли бы решать политические вопросы посредством толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ. Такая политика позволила бы им избегать принятия сложных решений, тем самым оставаясь в стороне от «политической гущи» событий. Возможность рассмотрения запросов о толковании Конституции неминуемо втягивала бы орган конституционного правосудия в разрешение политических, а не правовых конфликтов.

М.А. Беляев выдвигает следующие идеи ее совершенствования: последовательное применение основных понятий и закономерностей герменевтики к толкованию права; разрешение вопроса о смысловых особенностях интерпретируемого правового текста с разграничением смысла и значения нормы права; анализ результатов влияния практики толкования права на деятельность субъектов, принимающих правовые нормы и др³.

Таким образом, тактика реализации интерпретационной деятельности должна осуществляться с учетом ее общей стратегии;

3) осуществление качественной и эффективной правоприменительной политики.

¹ См.: После вмешательства прокуратуры с разъяснением законодательства урегулированы взаимоотношения территориальных органов лесного хозяйства и электросетевых организаций // www.bashprok.ru (дата обращения 12.08.2012 г.).

² См.: Постановление Конституционного Суда от 12.04.1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3), и 135 (часть 2) Конституции РФ» // СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1451.

³ См.: *Беляев М.А.* О влиянии интерпретации права на состояние правопорядка (ценностный аспект) // Трибуна молодых ученых: Сб. науч. трудов. Вып. 13: Правовой порядок в РФ: формирование, виды, эффективность / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2009. С. 61.

П.Е. Недбайло замечает, что без уяснения смысла закона нельзя правильно применить норму права¹. Очевидно, что установление смысла правовой нормы образует одну из стадий процесса правоприменения.

Интерпретационная форма реализации правовой политики выступает основанием осуществления качественной и уверенной правоприменительной политики. Результаты оптимизации толкования права способствуют повышению качества правоприменительной деятельности.

Н.Н. Вопленко отмечает, что уверенная правоприменительная деятельность практически невозможна без познания, объяснения, интерпретации смысла права².

В.А. Рудковский указывает, что основное предназначение интерпретационной деятельности состоит в обеспечении законности и целесообразности правореализационных процессов³.

Исполнение решений Конституционного Суда РФ является обязанностью абсолютно всех правоприменителей. Правоприменительный орган в своей деятельности для правильного принятия решения по делу обязан следовать интерпретационным актам Конституционного Суда РФ, раскрывающим смысл отдельных правовых норм. Отступление от этого правила карается самым строгим образом, вплоть до отмены принятого решения.

Показательным можно считать постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 года № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ»⁴. В нем говорится о том, что разъяснения высшего органа конституционного контроля обязывают любого правоприменителя, в том числе функционирующие на территории РФ суды, действовать в точном соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Если суд общей юрисдикции или арбитражный

¹ См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 40.

² См.: Вопленко Н.Н. Следственная деятельность и толкование права. Волгоград, 1978. С. 8.

³ См.: Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. Волгоград, 2009. С. 272.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П «По делу о толковании статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

суд, при осуществлении правосудия приходит к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации Федерального закона или закона субъекта Российской Федерации, а также невозможности применить его в конкретном деле ввиду противоречия или неясности смысла, он обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этого закона, по результатам которого издается интерпретационный акт.

Оценка правовой нормы, данная Конституционным Судом РФ, является обязательной для правоприменителя и не может быть проигнорирована в правоприменительной деятельности.

Акты Конституционного Суда РФ используются в правоприменительной деятельности в качестве правовых оснований при принятии судебных актов. Так, из 4608 постановлений, принятых Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ за период с декабря 1993 г. до 1 июля 2003 г., в 66 сделаны ссылки на акты Конституционного Суда РФ, а из 7501 постановления, принятого Федеральным арбитражным судом Центрального округа - в 420¹.

В наши дни в условиях противоречивого законодательства проблема толкования права приобретает особую актуальность. Эффективная интерпретационная деятельность выступает основанием осуществления качественного правотворчества и эффективного правоприменения. Исходя из этого, решение проблем интерпретационной деятельности положительно скажется на качестве принимаемых законов и результате правоприменительной работы;

4) интеграция судебной интерпретационной деятельности.

По общему правилу судебная интерпретационная деятельность осуществляется высшими судебными органами (Конституционным, Верховным и Высшим Арбитражными Судами), наделенными правом

¹ *Рогожин Н.А.* Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2004. С. 134.

издавать собственные интерпретационные акты по своему направлению деятельности.

На Санкт-Петербургском экономическом форуме Президент РФ В.В. Путин предложил объединить Высший Арбитражный и Верховный Суд РФ и построить новый судебный орган со всеми необходимыми полномочиями¹.

Несмотря на то, что указанная идея является весьма новой, в научных кругах уже идет бурная дискуссия по вопросу целесообразности такого объединения. Единой точки зрения среди ученых и практических работников пока нет.

А.В. Малько приходит к выводу, что подобное предложение нуждается во внимании, поскольку его реализация способствует единству судебной практики². Д.В. Добрачев, напротив, уверен в том, что слияние вышестоящих судов негативно скажется на их дальнейшей работе³.

Мы склонны считать, что процесс объединения органов судебной власти России приведет к положительным результатам по следующим причинам: во-первых, все нижестоящие суды будут обязаны руководствоваться в своей деятельности интерпретационными актами нового судебного органа, что послужит предпосылкой к единству судебной практики; во-вторых, объединение органов судебной власти РФ усилит ответственность за игнорирование актов-разъяснений в практической деятельности; в-третьих, повысится авторитет органов судебной власти РФ.

На наш взгляд, вопрос приоритетов в интерпретационной форме реализации правовой политики выступает одним из ключевых моментов ее существования и последующего развития, поскольку без их определения невозможно будет установить ее эффективность и добиться достижения заданных целей.

¹ См.: При слиянии Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда важно не утратить позитивную практику, наработанную в Арбитраже // www.arbitr.ru (дата обращения 23.08.2013 г.).

² См.: Малько А.В. О проекте Концепции судебной политики в РФ // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2 (51). С. 142.

³ См.: Добрачев Д.В. Перспективы развития системы арбитражных судов России // Законодательство и экономика. 2004. № 8. С. 46.

Наличие в интерпретационной форме реализации правовой политики определенных приоритетов позволяет не только избрать верные средства достижения поставленных целей, определить пути решения имеющихся проблем, но и предоставляет возможность интегрировать усилия всех субъектов ее осуществления в процессе выработки стратегии и тактики интерпретационной деятельности, что, несомненно, должно положительно отразиться на качестве анализируемой формы реализации правовой политики.

Н.И. Матузов определяет приоритеты как первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо решать сейчас и в ближайшей перспективе¹. М.А. Викут под ними призывает понимать обусловленные историческими, экономическими и социальными условиями направления какой-либо деятельности². В.В. Соловьев ассоциирует «приоритет» с «направлением», указывая при этом, что приоритеты – это определяющие направления, акценты, предпочтения, выстроенные в соответствии с представлениями о социальных ценностях³. По мнению М.Г. Карапетяна, такую позицию можно рассматривать как тактику, создающую благоприятные условия, в которых происходит решение стратегических задач, направленных на достижение определенных целей⁴. А.П. Коробова определяет приоритеты, как наиболее важные первостепенные ориентиры деятельности⁵.

Мы считаем, что под приоритетами нужно понимать первоочередные задачи, наиболее актуальные проблемы интерпретационной деятельности, которые необходимо решать сейчас и в ближайшем будущем.

¹ См.: Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 13.

² См.: Викут М.А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Правоведение. 1998. № 1. С. 162.

³ См.: Соловьев В.В. О понятии и приоритетах современной правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 148.

⁴ См.: Карапетян М.Г. Правовая политика в сфере укрупнения субъектов РФ: понятие, цели и приоритеты // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2. С. 190.

⁵ См.: Коробова А.П. Правовая политика: понятия, формы реализации и приоритеты в современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 14.

Приоритеты интерпретационной формы реализации правовой политики - наиболее важные направления правоинтерпретационной деятельности, включающие в себя задачи и проблемы, решение которых обладает особой актуальностью и не терпит отложения.

Исходя из этого, можно определить основополагающие черты приоритетов рассматриваемой разновидности политики:

- 1) воплощают в себе наиболее важные направления деятельности;
- 2) состоят преимущественно из задач и проблем;
- 3) их решение обладает особой актуальностью и не терпит отложения.

Сегодня, интерпретационная форма реализации правовой политики только начинает «набирать обороты» в плане своего становления, вызывая все больше внимания со стороны исследователей. Именно поэтому увидеть многие ее проблемы в полной мере пока не получится, однако, уже сейчас можно говорить об очевидных приоритетах ее развития.

О.Л. Солдаткина считает, что приоритетными направлениями развития в данной области представляются: применение ко всем стадиям толкования общих требований (законность, обоснованность, справедливость и целесообразность); повышение уровня правовой культуры граждан, и в первую очередь профессиональных юристов; развитие и совершенствование инструментальной базы, т. е. используемых средств¹.

По мнению Р.В. Пузикова, «говоря о направлениях развития правовой политики в России в общем и правоинтерпретационной в частности, нельзя не сказать о необходимости повышения качественной составляющей юридического образования в нашей стране»². Как справедливо отмечает Н.В. Мамитова, «качественное юридическое образование в РФ является важным условием формирования гражданского общества и правового государства, определяющей ступенью в подготовке нового поколения юристов, то есть тех людей, которые будут разрабатывать и проводить в жизнь правовую

¹ См.: Солдаткина О.Л. Правоинтерпретационная политика: определение и существующие проблемы // Новая правовая мысль. 2010. № 4. С. 8.

² Пузиков Р.В. Правоинтерпретационная политика: современное состояние и тенденции развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3. С. 115.

политику государства, и от их профессионализма и уровня компетенции зависит во многом судьба России»¹.

Указанные позиции представляются вполне оправданными, поскольку собирают в себе основную массу «правового материала», над которым предстоит работать и от качества такой работы будет зависеть дальнейший результат.

На наш взгляд, приоритетными направлениями развития современной интерпретационной формы реализации правовой политики выступают:

- 1) разработка проекта Концепции правоинтерпретационной политики России;
- 2) исследование вопросов толкования права в зарубежных государствах;
- 3) разработка и внедрение спецкурса «Российская правоинтерпретационная политика» в образовательную программу всех высших учебных заведений, готовящих студентов–юристов, в рамках которого будут рассмотрены пути оптимизации толкования правовых норм;
- 4) создание интернет – ресурса, способствующего уяснению и разъяснению содержания правовых норм;
- 5) разрешение проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Указанный перечень не является исчерпывающим и представляет собой основные направления, в рамках которых необходимо проводить дальнейшую работу. Наличие проблем и задач меньшей важности не говорит о том, что все внимание и силы должны быть отведены на перспективные. При таком подходе дальнейшего развития просто не произойдет, ведь решение одной проблемы не решает другую, пусть даже меньшего масштаба.

Проанализируем обозначенные направления более детально.

¹ Мамитова Н.В. Оценка качества образования в России: практика, пути совершенствования // Юридическое образование и наука. 2005. № 2. С. 6.

Российская Федерация испытывает необходимость в создании проекта Концепции правоинтерпретационной политики, основанной на современных тенденциях развития общества, накопленном опыте и научно обоснованных фундаментальных представлениях ближайших и отдаленных перспективах Российского государства и общества в вопросе интерпретации правовых норм.

На встрече с представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы 19 июля 2010 года, Президент РФ, анализируя проблемы судебного толкования, обратил внимание присутствующих на тот факт, что РФ испытывает необходимость в существовании подобной Концепции¹.

Указанный документ должен содержать отражение концептуальных основ интерпретационной формы реализации правовой политики, как системы теоретических взглядов относительно ее понятия, принципов, целей, задач, приоритетов этой политики на современном и будущих этапах развития РФ, а также комплекс мер, определяющих пути ее реализации на практике.

В целом же, главным мотивом разработки и принятия такой Концепции выступает потребность в повышении эффективности толкования.

Основой проекта Концепции правоинтерпретационной политики России должны стать проект Концепции правовой политики РФ и проект Концепции правотворческой политики в РФ². Так же возможно включение в проект положительного опыта других стран, к примеру, республики Казахстан³.

На наш взгляд, сегодня имеется большая часть условий для разработки и воплощения в жизнь проекта Концепции правоинтерпретационной

¹ См.: Выступление на встрече с представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы 19.07.2010 г. // www.президент.рф (дата обращения 30.06.2012 г.).

² См.: Концепция правотворческой политики в РФ / Разраб. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. М., 2011. С. 4.

³ См.: *Нурмагамбетов А.М.* Концепция правовой политики республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года и развитие трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 53.

политики, а существующие проблемы в этой области лишний раз доказывают необходимость его появления.

Думается, что такой проект должен состоять из введения; основных положений, среди которых особо выделяются цели и задачи, принципы, приоритеты, конкретных мер, направленных на повышение эффективности толкования.

Отдельного анализа заслуживает вопрос разработки и внедрения в образовательную программу для студентов–юристов специального курса «Российская правоинтерпретационная политика».

С.С. Алексеев замечает, что «процесс толкования права идет от внешней формы (словесно – документального изложения воли законодателя) к внутренней форме, а от них – к содержанию права: специально–юридическому и социально-политическому»¹. Т.Я. Насырова подчеркивает, что здесь довольно четко можно проследить использование на каждой ступени толкования своих способов интерпретации. Анализ буквального смысла текста осуществляется грамматическим, логическим, систематическим способами; догматический анализ – специально–юридическим, систематическим; социально–политический – телеологическим и историческим. К каждой ступени привязаны свои способы толкования². Н.А. Громов указывает, что «комплексное применение приемов толкования обеспечивает наиболее правильное и всестороннее выявление государственной воли, выраженной в принимаемых нормативных актах, способствует дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения»³.

Еще Е.В. Васьковский писал о том, что «юрист, не знающий, как находить, толковать и применять законы, столь же беспомощен, как врач, не

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 302.

² См.: Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань, 1988. С. 74.

³ Громов Н.А. Толкование и аналогия в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2000. № 5. С. 117.

приобретший навыка в исследовании больных и назначении лекарства»¹. Такая необходимость обусловлена следующим.

Нами, в ходе исследования, устно был проведен опрос 127 студентов трех ВУЗов, обучающихся по специальности «юриспруденция» четвертого курса дневной формы обучения. В ходе опроса установлено, что 62% студентов испытывают определенные затруднения в процессе установления смысла правовых норм и лишь 38% опрошенных показали, что сложностей с этим не имеют. Далее, 53% студентов ответили, что теоретических знаний, полученных в результате изучения темы «Толкование права» в рамках дисциплины «Теория государства и права» им не достаточно для последующего практического применения правовых норм, и они хотели бы их пополнить, а 47% опрошенных указали, что их все устраивает и никаких проблем с этим не имеют. На вопрос о том, поможет ли эффективному практическому применению правовых норм в конкретных ситуациях введение в высших образовательных учреждениях спецкурса «Российская правоинтерпретационная политика», 57% опрошенных ответили положительно, 38% студентов уверены, что это никаких позитивных изменений не вызовет, а лишь отнимет время, а 5% затруднились дать точный ответ.

Чтобы развеять все сомнения, нами дополнительно устно было опрошено 49 человек, занимающих различные должности на государственной службе. Так, 88% опрошенных ответили, что введение такого спецкурса в теории должно положительно сказаться на будущей практической деятельности студентов, 9% сказали, что это вообще ничего не даст, а 2% затруднились предоставить вразумительный ответ по существу.

В настоящее время ситуация в сфере толкования правовых норм имеет определенные проблемы, которые связаны с тем, что большинство научных трудов посвящено исследованию отдельных сторон толкования права.

¹ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов. М., 1913. С. 3.

Исходя из этого, вопрос о приоритетах интерпретационной формы реализации правовой политики, по-прежнему, остается открытым. Не достаточно исследованы вопросы о приемах и правилах толкования норм права в различных правовых ситуациях; приоритетности тех или иных видов толкования, методике разъяснительной деятельности и др.

Если взглянуть на тематический план курса «Теория государства и права» юридического факультета Российского университета дружбы народов, то можно обратить внимание на то, что изучению темы «Толкование норм права» отводится всего 4 часа, по 2 на лекционное и семинарское занятия¹. Если же посмотреть учебно–методическое пособие по теории государства и права другого высшего образовательного учреждения, то здесь общая картина аналогична предыдущему изданию: на изучение темы 4 часа, по 2 на лекционное и семинарское занятия².

В настоящее время в некоторых учебных заведениях существуют похожие спецкурсы, однако они ориентируют обучающихся лишь на решение части проблем при толковании правовых норм. Большим минусом является отсутствие в них информации по вопросам целей, средств, приоритетов, наконец, субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики.

В наши дни в стенах Саратовской государственной юридической академии активно преподается спецкурс «Российская правотворческая политика»³. Он охватывает: цели, средства, принципы, приоритеты правотворческой политики, а также характеризует особенности ее реализации различными субъектами.

Исходя из этого, спецкурс «Российская правоинтерпретационная политика» должен содержать в себе: цели, средства, принципы, приоритеты

¹ См.: Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. М., 2010. С. 9.

² См.: Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Ставрополь, 2009. С. 4.

³ См.: Российская правотворческая политика: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. Саратов-Пятигорск, 2012. С. 2-3; Российская правотворческая политика: Курс лекций / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2013. С. 5.

интерпретационной формы реализации правовой политики, а также характеризовать особенности ее реализации различными субъектами.

Таким образом, обязательное введение в образовательную программу всех высших учебных заведений, готовящих студентов–юристов, специального курса «Российская правоинтерпретационная политика» может способствовать как получению дополнительных теоретических знаний в данной области, так и последующему эффективному применению правовых норм на практике и выходу из возможного «правового тупика».

Разработка интернет–ресурса, способствующего уяснению и разъяснению содержания правовых норм, представляет собой еще одно приоритетное направление.

С одной стороны, каждый, кто читает закон, может его толковать, с другой стороны, не каждый гражданин может беспрепятственно установить истинный смысл, заложенный в норме права.

Указом Президента РФ была утверждена Концепция правовой информатизации России. В ней говорится о необходимости формирования в РФ «единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности»¹.

Федеральным законом от 21 октября 2011 года № 289 «О внесении изменений в ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат федерального собрания»» закреплено, что закон считается опубликованным не только с момента его появления в таких печатных изданиях, как «Собрание законодательства РФ», «Российская газета», «Парламентская газета», но и с момента его фактического размещения на официальном сайте www.pravo.gov.ru². Исходя из этого, вполне логичным представляется

¹ Указ Президента РФ от 28.06.1993 г. № 966 (с изм. на 22.03.2005 г.) «О Концепции правовой информатизации России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2521.

² См.: Федеральный закон от 21.10.2011 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат федерального собрания»» // СЗ РФ. 2011. № 43. Ст. 5977.

разработка и функционирование сайта, содержащем разъяснения смысла опубликованного законодательства.

В настоящее время, довольно распространена практика, в соответствии с которой разъяснения по вопросам применения правовых норм публикуются в различных печатных изданиях. К примеру, интерпретационные акты Конституционного Суда РФ собраны в Вестнике Конституционного Суда РФ.

О.Л. Солдаткина отмечает, что информацию о конкретных разъяснениях смысла правовых норм можно найти в некоторых источниках и ее характерной чертой будет разбросанность по различным официальным изданиям (например, «Собрание законодательства РФ», «Бюллетень Верховного Суда РФ» и т.д.) и информационным ресурсам соответствующих субъектов толкования права¹.

Естественно, что разъяснения, данные Верховным Судом РФ на сайте Арбитражного Суда размещены быть не могут, так как органы, занимающиеся толкованием правовых норм, имеют свои собственные сайты, что отграничивает их друг от друга.

Это порождает некоторые трудности, поскольку из-за большого объема информации иногда сложно найти нужное разъяснение. Создание подобного сайта обладает рядом достоинств, среди которых: экономия времени; наличие систематизированных интерпретационных актов; гарантированный результат. Рядовому гражданину гораздо проще зайти на нужную страничку в интернете, чем приобретать несколько книг и искать необходимое.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 года говорится об улучшении общественных коммуникаций посредством правильного использования всех современных информационных технологий².

¹ См.: Солдаткина О.Л. Правоинтерпретационная политика: определение и существующие проблемы // Новая правовая мысль. 2010. № 4. С. 8.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 г. // Российская газета. 2011. 23 декабря.

В создании такого сайта должна иметься государственная заинтересованность для донесения истинного смысла закона конечным адресатам. Думается, что он должен функционировать бесплатно. Более того, его существование идеально впишется в рамки современного сетевого (информационного) общества, которое основано на компьютерных технологиях.

Интерес представляет и зарубежный опыт. Так, в правоприменительной практике Великобритании имеет большое значение Закон о толковании статутов 1978 года. Он содержит определения многих понятий и терминов, которые используются в других законодательных актах. Его положения должны применяться при толковании законов, если конечно в них эти слова или термины употребляются¹. На наш взгляд, достоинством такого подхода выступает однозначность толкования правовых норм. В Англии довольно скептически относятся к правовым нормам, изданным законодателем. Их используют только тогда, когда суд предварительно их разъяснит.

В США правила и методы толкования могут уже содержаться в структуре самих кодексов. К примеру, в единообразном торговом кодексе говорится о том, что «прямо выраженные условия соглашения и подлежащие применению заведенный порядок или торговое обыкновение должны, поскольку это разумно, толковаться как совместимые друг с другом; однако если такое толкование неразумно, прямо выраженные условия пользуются преимуществом как перед заведенным порядком, так и перед торговым обыкновением, а заведенный порядок пользуется преимуществом перед торговым обыкновением»².

Верховный Суд США является единственным органом, осуществляющим толкование Конституции США посредством создания прецедентов, впоследствии приобретающих характер конституционной

¹ См.: Романов А.К. Правовая система Англии: Учеб. пособие. М., 2000. С. 146.

² Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сборник нормативных актов - гражданские и торговые кодексы: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1986. С. 284.

нормы для нижестоящих судов всех штатов. В случае поступления соответствующего запроса от апелляционного суда, он вправе разъяснить уголовные и гражданские правовые нормы с целью наиболее правильного их применения. Ему принадлежит право дачи разъяснений по вопросам смысла действующих правовых норм не только правительственным служащим, но и рядовым гражданам. Все это дает нам основание сделать вывод о том, что Верховный Суд США, по своему статусу, выступает «родным братом» Конституционного Суда РФ.

Толкование может быть направлено не просто на уяснение и разъяснение смысла правовых норм, а даже на поддержание работы закона в разные промежутки времени. Так, в США толкование судьями Конституции, позволяет приспособить ее положения к меняющимся историческим условиям, придавая ей гибкость и эластичность¹. Подобная политика позволяет поддержать силу регулятивного воздействия правовой нормы на общественные отношения, при котором авторитет такой правовой нормы не снижается, и она продолжает работать в полном объеме.

Однако не нужно думать, что толкованием законов занимаются лишь судебные органы. К примеру, реализация трудового законодательства в США обеспечивается специально созданными административными органами – Национальным Управлением по трудовым отношениям, Управлением по заработной плате и рабочему времени, Национальным Управлением по вопросам посредничества и др. В их компетенцию входит осуществление толкования трудового законодательства и предоставление разъяснений по смыслу конкретных правовых норм².

Во Франции толкование конституционных норм осуществляется Конституционным Советом в случаях передачи на рассмотрение законов и

¹ См.: *Corwin's E. S. The Constitution and What It Means Today*. Princeton, 1978. P. 1.

² См.: *Крашенинникова Н.А., Жидков О.А. и др. История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов. Ч. 2. М., 2001. С. 157.*

регламентов палат Федерального Собрания в порядке, предусмотренном Конституцией¹.

С одной стороны, в ней отсутствует прецедентное право, однако с другой, имеется и постоянно пополняется свод норм прецедентного права, в котором дается толкование кодексов и отдельных законов, а также даются индивидуальные ответы на правовые вопросы, которые однозначно действующим законодательством разрешены быть не могут. Таким способом Франция решает сразу две проблемы: устраняются имеющиеся правовые неопределенности в смысле некоторых правовых норм, а также разрешается проблема систематизации интерпретационных актов.

Из проведенного анализа очевидно, что вопросы толкования правовых норм в каждом отдельно взятом государстве, обладают индивидуальными особенностями. Однако интерпретационной форме реализации правовой политики России для собственного развития необходимо продолжать исследование их специфики для последующего, возможного перенятия положительного опыта.

На сегодняшний день, деятельность Конституционного Суда РФ позволяет выявить проблемы, наличие которых препятствуют эффективному правовому регулированию.

Решения Конституционного Суда РФ отражают результат познавательной деятельности в сфере толкования ряда нормативных правовых актов для наиболее правильного их понимания и применения.

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев назвал безобразием ситуацию с невыполнением решений Конституционного Суда РФ, что не позволяет правительству быть идеальным примером высшего органа исполнительной власти².

Проблема несвоевременного исполнения решений Конституционного Суда РФ неоднократно поднималась как самим Судом, так и Советом

¹ См.: *Марино И.* Сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых отношений президента с иными высшими органами государственной власти (опыт России, Италии, США и Франции): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 148.

² Интервью Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева // *Эж-Юрист*. 2012. 19 ноября.

Федерации Федерального Собрания РФ. На одном из заседаний Парламента внимание присутствующих было обращено на критический характер этой проблемы. Парламентарии сошлись на мнении, что, несвоевременное исполнение этих решений ставит под сомнение реальность конституционных прав и свобод, получивших формальную защиту в ходе конституционного судопроизводства¹.

Н.С. Бондарь предлагает свое решение обозначенной проблемы, согласно которому решения Конституционного Суда РФ по своему статусу имеют значение источников права, приравняв их к актам высшей юридической силы. Исходя из этого, на органы прокуратуры необходимо возложить обязанность по осуществлению надзора за реализацией этих решений. В ходе осуществления надзора прокуратура беспрепятственно сможет выносить различные акты прокурорского реагирования, за счет которых скорость исполнения решений высшего органа конституционного правосудия возрастет. Это принесет только пользу².

На наш взгляд, такой подход представляется не совсем оправданным, поскольку, во-первых, на сегодняшний день отсутствует единая точка зрения на предмет отнесения решений Конституционного Суда к источникам права, а во-вторых, органы прокуратуры РФ не вправе заниматься исполнением судебных решений.

Правоприменительные органы не всегда руководствуются разъяснениями, данными высшей судебной инстанцией, а зачастую просто их игнорируют.

Вместе с тем, судебные органы, к сожалению, не всегда учитывают правовые позиции Конституционного Суда РФ. Толкование закона нижестоящими судами, которое вступает в противоречие с установленным конституционно-правовым смыслом нормы, препятствует согласованной работе всей судебной системы страны.

¹ Постановление СФ ФС РФ от 04.03.2009 г. № 54-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2008 года «О состоянии законодательства в РФ»» // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1171.

² *Закатнова А.* Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили в законах депутаты Госдумы // Российская газета. 2005. 27 июля.

Глава города Екатеринбурга обратился в Конституционный Суд РФ с целью проведения проверки на конституционность положений абзацев 12 – 14 части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122 – ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»¹. По результатам обращения Конституционный Суд РФ разъяснил, что порядок безвозмездной передачи в федеральную собственность, а также собственность субъектов РФ имущества, являющегося муниципальной собственностью, в связи с разделением полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, в системе действующего правового регулирования подразумевает необходимость волеизъявления органа местного самоуправления на подобную передачу согласованных действий между органами местного самоуправления и соответствующими органами государственной власти РФ и субъектов РФ и не может расцениваться как позволяющий исполнительному органу государственной власти РФ или субъекта РФ, являющегося собственником имущества, самостоятельно принимать решения о передаче последнего из муниципальной собственности в собственность субъекта РФ или в собственность РФ в одностороннем порядке, не принимая в расчет волеизъявление органов местного самоуправления на совершение таких действий.

Несмотря на общеобязательность интерпретационных актов Конституционного Суда РФ, а также возникающие по итогам его вынесения

¹ См.: Постановление СФ ФС РФ от 04.03.2009 г. № 54-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2008 года «О состоянии законодательства в РФ»» // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1171.

правовые последствия, судебные органы, осуществляющие производство по делу, пришли к выводу, что вынесенный Конституционным Судом РФ акт толкования права не может являться основанием для пересмотра дела. Глава города Екатеринбурга был вынужден еще раз обратиться в Конституционный Суд РФ, но уже с ходатайством о разъяснении принятого интерпретационного акта, акцентируя внимание на неправомерном отказе арбитражных судов в пересмотре обстоятельств дела.

Конституционным Судом РФ на основании данного ходатайства был принят дополнительный интерпретационный акт, в котором было обращено внимание судов на обязательность всех его решений, однако арбитражный суд так и не принял толкование, данное высшим органом конституционного контроля, и заявителю было вновь отказано.

Большое значение в рамках обеспечения единого конституционно-правового пространства имеет деятельность конституционных (уставных) судов. Однако даже в деятельности этих органов конституционного контроля иногда возникает непонимание значения некоторых решений Конституционного Суда РФ. Судебная практика показывает, что в некоторых ситуациях конституционные суды субъектов Российской Федерации также принимают решения без учета актов толкования Конституционного Суда РФ.

В резолютивной части постановления Конституционного Суда Республики Башкортостан от 4 октября 2000 года № 14 - П¹ указано, что под государственным суверенитетом Республики нужно понимать обладание всем объемом государственной власти вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, предусмотренной соответствующими статьями Основного закона России.

Судебная практика опять наглядно демонстрирует нам, что суды общей юрисдикции под различными предлогами отказываются пересматривать в

¹ См.: Решение Конституционного Суда РФ от 21.04.2009 г. «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда РФ» // www.ksrf.ru (дата обращения 22.03.2012 г.).

таких случаях судебные решения по делам заявителей в Конституционный Суд РФ. Таким образом, несмотря на обязательность интерпретационных актов Конституционного Суда РФ (которая выделяется в структуре решения или определения), суды открыто игнорируют его положения и выносят собственные решения по делу, поддерживая собственную правовую позицию, и авторитет.

В.Д. Зорькин, комментируя сложившуюся ситуацию, ответил шутя: «Проблема исполнения решений конституционных судов держится на том, что Конституционный Суд – это такой инструмент, который не любят, решение не нравится, но его надо исполнять», отметив при этом, что с 2009 по 2011 годы скорость реализации решений улучшилась¹.

На заседании Президиума совета законодателей было озвучено, что с 1995 года на федеральном уровне не исполнено более 50 решений Конституционного Суда РФ. Проведя детальный анализ, установлено, что за 17 лет в общей сложности проигнорировано 355 его решений².

А.Р. Султанов, исследуя проблему реализации решений Конституционного Суда РФ считает, что «суды полагают, что обязанность пересмотреть судебный акт возникает только в случаях, когда они основаны на актах, признанных неконституционными, а не в тех случаях, когда Конституционный Суд не признавая нормы неконституционными дает им конституционно – правовое толкование»³.

Исходя из того, что не только законодатель, но и суды в своей деятельности не руководствуются решениями Конституционного Суда РФ, которые содержат важнейшие разъяснения спорных положений законов, высший орган конституционного контроля вынужден ежегодно обращаться в Госдуму РФ с предоставлением перечня законов, требующих незамедлительного внесения изменений. Если законодатель по каким-либо причинам своевременно не вносит изменения в действующее

¹ *Закатнова А.* Скорость реализации решений КС улучшилась // Российская газета. 2011. 16 ноября.

² См.: *Новиков К.* Слышим, но не исполняем // Российская газета. 2012. 6 июля.

³ *Султанов А.Р.* Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 69.

законодательство, то нижестоящие суды должны разрешать находящиеся в производстве дела на основе Конституции РФ и интерпретационных актов Конституционного Суда РФ. Суды обязаны, при осуществлении правосудия, руководствоваться разъяснениями, данными Конституционным Судом РФ и выносить решения с учетом его мнения.

Д.А. Медведев в одном из своих выступлений особо обращает внимание на то, что все органы власти, включая главу государства, безоговорочно обязаны выполнять решения Конституционного Суда РФ. Так раскрывается один из символов нашего демократического развития¹.

В письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 августа 1994 года обращается внимание на то, что законодательство предусматривает последствия принятия Конституционным Судом РФ решений, оказывающих влияние на деятельность нижестоящих судов РФ. Если Конституционным Судом РФ закон признан не подлежащим применению в конкретном деле ввиду противоречия Конституции РФ, то дело подлежит пересмотру судом в обычном порядке. Так должно быть².

Таким образом, данный документ прямо ориентирует суды на обязательный учет мнения и разъяснений Конституционного Суда РФ.

На наш взгляд, для выхода из сложившейся ситуации, необходимо: сформировать условия, способствующие гарантированной реализации принципа общеобязательности решений Конституционного Суда; проработать вопрос полномочий Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ по факту содействия своевременному исполнению решений Конституционного Суда РФ; прибегать к использованию конституционной ответственности в случае игнорирования положений интерпретационных актов Конституционного Суда РФ.

¹ Верховенство закона. Выступление Дмитрия Медведева на торжественном заседании, посвященном 20-летию Конституционного Суда // Парламентская газета. 2011. 28 октября.

² См.: Письмо ВАС РФ от 25.08.1994 г. № СЗ-7/ОЗ-614 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 11. С. 15.

Немаловажное значение имеет вопрос о средствах интерпретационной формы реализации правовой политики, ведь именно с их помощью происходит достижение поставленных целей.

Средства интерпретационной формы реализации правовой политики – это инструменты интерпретационной деятельности, использование которых обеспечивает достижение целей интерпретационной формы реализации правовой политики.

При исследовании вопроса классификации средств интерпретационной формы реализации правовой политики, мы приходим к выводу, что единая классификация, которая отражала бы ее наиболее общие черты, пока отсутствует.

На наш взгляд, средства интерпретационной формы реализации правовой политики делятся на:

- 1) общие;
- 2) правовые.

Общими средствами являются: язык, знаки препинания, предложения и т.д. Данная категория нас особо не интересует, поскольку в ее основе лежит минимальный набор организационных составляющих, направленных на достижение целей интерпретационной формы реализации правовой политики.

К правовым мы относим: интерпретационную юридическую технику, интерпретационную практику, интерпретационные правовые акты, информационно-интерпретационные ресурсы и др.

Интерпретационная техника является разновидностью юридической техники.

Н.Н. Вопленко рассматривает интерпретационную технику, как некое средство достижения цели, включающее в себя способы и приемы

толкования права¹. М.А. Костенко и В.В. Канаева имеют в этом вопросе схожую позицию².

О.В. Лазарева определяет интерпретационную технику, как «неотъемлемую часть юридической технологии, состоящей из системы знаний, умений и навыков интерпретатора по использованию необходимых приемов и правил толкования права для обеспечения эффективности регулятивного воздействия»³.

Интерпретационная техника является составным элементом юридической техники.

Под интерпретационной юридической техникой нужно понимать систему интерпретационных приемов и правил, используемых при толковании нормативных правовых актов, обеспечивающих оптимизацию интерпретационной деятельности.

Предназначение рассматриваемого средства состоит в обеспечении ясности смысла правовой нормы и реализуется благодаря ряду признаков, среди которых: компетентный субъект; содержание; конкретная форма; целевое предназначение.

В результате использования приемов и правил, входящих в состав интерпретационной юридической техники, достигается полное раскрытие смысла интересующей правовой нормы. Толкуя абсолютно любую норму, судья должен учитывать смысл других действующих норм. В постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 18, ст. 19 и ч. 2 ст. 20 ФЗ РФ от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ»»⁴ говорится, что принимая решение о

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Интерпретационная техника: понятие и содержание // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2007. № 9. С. 21.

² См.: *Костенко М.А., Канаева В.В.* Роль юридической техники в правовой науке и практике // Известия ТГРУ. 2007. № 2. С. 177.

³ *Лазарева О.В.* Теоретические вопросы интерпретационной техники // Сборник материалов международной научно – практической конференции «Политико–правовые приоритеты социально – экономического развития России». Саратов, 2009. С. 79.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 18, ст. 19 и ч. 2 ст. 20 ФЗ РФ от 8 мая 1994 года «О статусе

включении определенных положений в текст закона, касающихся депутатского иммунитета, законодатель не может не учитывать значение данного правового института в системе норм Основного закона РФ. При сопоставлении положений ч. 1 ст. 18 и ч. 2 ст. 20 ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» со ст. 15, 19, 52, 98 Конституции РФ, Суд пришел к выводу, что они не соотносятся между собой. Данное решение было принято путем системного толкования.

Конституционный Суд Украины в решении от 27 октября 1999 года «По делу о конституционном представлении МВД Украины по официальному толкованию ч. 3 ст. 80 Конституции Украины» (дело о депутатской неприкосновенности) указывает на вынесение данного решения на основе системного анализа норм Конституции Украины¹.

Интерпретационная техника судебных органов должна включать такие аспекты, как: обеспечение доступности интерпретационных актов судебной власти; повышение роли системного толкования по сложным делам; повышение степени убедительности интерпретационных актов. С этим мнением солидарен А.И. Рулев².

Иногда в решениях органов судебной власти делается акцент на методах, использованных ими при толковании. Для сравнения, в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 года «По делу о толковании содержащегося в ч. 4 ст. 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области»³ обращается внимание правоприменителей о необходимости поддержания исторически сложившегося государственного единства. Очевидно, что в этом

депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

¹ См.: Решение Конституционного Суда Украины № 9-рп/99 «По делу о конституционном представлении МВД Украины по официальному толкованию положений ч. 3 ст. 80 Конституции Украины» (дело о депутатской неприкосновенности) // Вестник Конституционного Суда Украины. 1995. № 5. С. 13.

² См.: Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.

случае был использован исторический метод толкования, который способствовал анализу федеративных отношений в России.

В настоящее время от лиц, участвующих в судебном заседании, отбирается расписка о разъяснении прав. Этот документ содержит статьи, которые затрагивают права участника, однако их смысл целиком не раскрывается. К примеру, указывается, что «Федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания», но конкретные случаи не раскрываются¹.

Конституционные (уставные) суды при осуществлении деятельности, зачастую прибегают к помощи доктринального толкования. Так, при подготовке дела к слушанию судья-докладчик вправе выслушать мнение специалистов. При разработке и последующем принятии постановления от 1 ноября 2008 года «По делу о толковании отдельных положений ст. 15, пп. 10 и 10-1 п. 2 ст. 42, пп. 10 п. 3 ст. 44 и п. 1 и 2 ст. 46 Устава Санкт-Петербурга»², Уставный суд Санкт-Петербурга при вынесении решения использовал мнение доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.А. Авакьяна и доктора юридических наук, профессора Л.Б. Ескиной, поскольку толкование данное ими оказало влияние на правовую позицию судей.

Внимания также заслуживает вопрос взаимодействия субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики, результатом которого может выступать повышение качества интерпретационной техники.

В соответствии с программой мероприятий по реализации Соглашения между прокуратурой Саратовской области и Уполномоченным по правам человека в Саратовской области на 1 полугодие 2011 года реализован процесс разработки и издания совместных брошюр и буклетов с

¹ См.: Архив мирового судьи судебного участка. № 1 Балаковского района Саратовской области. Административное производство № 5-200/2012.

² См.: Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 01.11.2007 г. № 006/07-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 15, подпунктов 10 и 10-1 пункта 2 статьи 42, подпункта 10 пункта 3 статьи 44 и пунктов 1 и 2 статьи 46 Устава Санкт-Петербурга» // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 8 ноября.

разъяснением законодательства по наиболее актуальным правовым вопросам для населения¹.

При поддержке прокуратуры, Уполномоченным по правам человека ежегодно разрабатываются материалы, касающиеся толкования законодательства различного уровня.

Подобные мероприятия направлены на оптимизацию разъяснительной деятельности и нуждаются в дальнейшем развитии, поскольку при возникновении каких-либо затруднений, только взаимодействие приводит к наиболее быстрому разрешению проблемы.

Из вышеизложенного следует, что усиление эффективности правовой нормы во многом связано именно с интерпретационной юридической техникой, поскольку компоненты последней содействуют формированию стабильности нормы, сводят к минимуму количество правоинтерпретационных ошибок.

Еще одним средством выступает интерпретационная практика.

Интерпретационная практика – это разновидность юридической практики, которая связана с установлением истинного смысла нормативных правовых актов. В самом общем плане она представляет результаты интерпретационной деятельности.

Значение интерпретационной практики велико. Совершенно очевидным становится тот факт, что нам необходимо не просто толкование, а толкование, в котором можно быть уверенным и на котором можно выстроить эффективное правоприменение. Некоторые исследователи замечают, что функционирование правовой системы общества, а также укрепление законности и правопорядка во многом зависят от знания сущности и функциональной роли интерпретационной практики².

¹ См.: Бессарабов В.Г., Маматов М.В., Датчук Л.Б., Надежина О.Е. Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченными по правам человека в РФ в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. М., 2012. С. 83.

² См.: Половова Л.В. Функции интерпретационной практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. С. 4.

На основе интерпретационной практики можно проанализировать положительные и отрицательные моменты, сильные и слабые стороны интерпретационной деятельности субъекта. В связи с этим В.Н. Карташов акцентирует внимание на том, что проблема однозначности правового смысла и правового текста имеет фундаментальное значение при использовании правового опыта одних стран в правовой системе других стран¹.

Во времена существования СССР, его действующая правовая система была основана на официальной идеологии марксизма-ленинизма. Поэтому правоинтерпретационная практика прямо зависела от партийных директив и политической целесообразности.

Пленум Верховного Суда СССР занимался вопросами осуществления в союзных республиках единой судебной политики посредством предоставления союзным верховным судам Руководящих разъяснений действующего законодательства, а также рассмотрения постановлений и решений таких судов в случаях противоречия союзным нормативным правовым актам. К примеру, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 января 1925 года «О восстановлении в правах гражданства и об амнистии» говорится о том, что если постановление Президиума ЦИК СССР издано в ответ на заявление о восстановлении исключительно в данных правах при условии отсутствия указания заявителя на совершенные им преступления, то оно не может быть рассмотрено как акт частной амнистии за совершенные лицом преступления. Одновременно с этим, в нем делается оговорка, что настоящее разъяснение имеет обратную силу².

22 декабря 1924 года Президиумом ЦКК принято постановление «О порядке оформления партдиректив, содержащих формальное отступление от

¹ См.: *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль, 1995. С. 43.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.01.1925 г. «О восстановлении в правах гражданства и об амнистии» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986). М., 1987. С. 47.

КЗОТ»¹. Это постановление фактически нацелило органы, предоставляющие разъяснение, не только учитывать политико-правовую позицию политической элиты, но и не брать в расчет действительный смысл правовых норм.

Таким образом, интерпретационная практика СССР была основана на политической целесообразности и направлялась на решение целей, поставленных партийной директивой.

В современной России на конкретных примерах можно увидеть влияние интерпретационной практики субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики друг на друга. Так, образцом «согласования практики Верховного Суда РФ с решениями Конституционного Суда РФ является принятие в связи с вынесением решения Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 года² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 мая 2000 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ»³, в котором в полном соответствии с положениями, содержащимися в постановлении Конституционного Суда РФ, толкуются понятия нормативно-правового акта, правового акта индивидуального характера и др»⁴.

В других случаях, интерпретационная практика может отображать подход государства к вопросу исполнения норм международного права, а также обязательности интерпретационных актов Европейского Суда по правам человека. Речь идет о постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и

¹ См.: Постановление Президиума ЦКК от 24.12.1924 г. «О порядке оформления партдиректив, содержащих формальное отступление от КЗОТ» // ГА РФ. Ф. 9474. Оп. 16.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.05.2000 г. № 19 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ» // Российская газета. 2000. 1 июня.

⁴ См.: *Максуров А.А.* Роль официального юридического толкования в повышении эффективности координационной практики // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 111.

международных договоров РФ»¹, согласно которому Россия, являясь субъектом международного права, руководствуется интерпретационными актами Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения международного законодательства в случае возможного нарушения РФ положений этих правовых актов, когда возможное нарушение произошло после их вступления в силу.

К сожалению, встречаются случаи, когда разъяснение смысла правовой нормы, данное тем или иным субъектом интерпретационной формы реализации правовой политики, не обладает необходимой правовой аргументацией. В последующем, подобные разъяснения могут вызывать множество вопросов у лиц, руководствующихся ими при применении закона. Актуальный тому пример – постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 года № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 и 5 ФЗ от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год»»². Вынесенным постановлением отдельные положения указанного нормативного правового акта были признаны неконституционными, но, несмотря на это, Конституционным Судом РФ было принято решение о продлении их срока применения на 6 месяцев, чего не должно было быть. Получается, что данным разъяснением норма признана несоответствующей Конституции РФ, но вместо незамедлительной ее отмены, в противовес всем законам логики, она разрешена к применению. Исходя из этого, логично было бы законодательно закрепить запрет на применение нормы не соответствующей Конституции

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 и 5 ФЗ от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1242.

РФ, если она признана таковой соответствующим разъяснением Конституционного Суда РФ.

Мы считаем, что с целью недопущения расхождения общей интерпретационной практики всех субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики, необходимо сделать акцент на увеличении числа совместно проводимых совещаний. Это позволит не только обмениваться положительным и отрицательным опытом, но также будет способствовать разрешению имеющихся противоречий.

Из всего вышеприведенного очевидно, что в настоящее время, необходимо чаще осуществлять анализ интерпретационной практики для того, чтобы не только иметь данные обо всех ее изменениях, но и проследить исторический путь ее развития.

Интерпретационные акты также относятся к правовым средствам. Они предназначены для разъяснения смысла юридических норм. Особенностью рассматриваемого средства является то, что оно действует в единстве с теми нормами права, которое толкует.

Правоприменители заинтересованы в получении информации об их содержании. Издание интерпретационных актов позволяет: наиболее полно реализовывать имеющиеся права и законные интересы человека и гражданина; беспрепятственно устанавливать смысл интересующей правовой нормы; осуществлять правоприменительную деятельность, не допуская правонарушений и т.д. Мы считаем, что главное достоинство этого средства состоит в полной информации о смысле правовой нормы.

Интерпретационный акт – это акт толкования права, изданный уполномоченным субъектом посредством интеллектуальной деятельности и направленный на унификацию понимания смысла правовых норм.

Интерпретационные акты – это юридические документы, издаваемые в установленной процессуальной форме (с наличием специальных реквизитов).

Интерпретационные акты содержат в себе определенный правовой опыт, выработанный субъектами интерпретационной формы реализации

правовой политики, обеспечивающий верное и единообразное применение правовых норм.

В Соединенных Штатах Америки интерпретационные акты, издаваемые в результате толкования закона, воплощаются в соответствующий сборник, который активно используется для подготовки адвокатов и судей¹. На этом примере можно наглядно убедиться, как на Западе разрешили проблему с систематизацией. Такой подход позволяет собрать в одной книге ту необходимую информацию, которая многократно используется в практической деятельности различных работников суда, адвокатов, прокуроров и др.

На наш взгляд, подобная практика будет весьма полезной в рамках подготовки, к примеру, судей. В данный момент законодательно закреплённая система их подготовки отсутствует, именно поэтому после положительно сданного экзамена и завершения процедуры назначения на должность, судью необходимо продолжать готовить в течение определенного времени с учетом теоретического и практического аспектов деятельности. Необходимость тщательной профессиональной подготовки судьи сегодня очевидна. Процедура присвоения ему соответствующего статуса подразумевает достаточную квалификацию для рассмотрения и разрешения по существу любого правового спора. Исходя из этого, мы уверены в том, что законодательное закрепление использования актов толкования права при подготовке судей будет не только способствовать большему пониманию права, но и повысит качество правосудия.

Таким образом, толкование и интерпретационный акт соотносятся как деятельность и ее конечный результат, обличенный в форму. Можно с уверенностью сказать, что последний представляет структурный элемент толкования, без наличия которого этот процесс, в принципе, обрекается на незавершенность, а значит - на отсутствие результата.

¹ См.: *Chair S., Bakrer S., Bowman P. and other. Implementation of the judicial conduct and disability act of 1980. A report to the chief justice. September. 2006. P. 8.*

Правовая позиция, содержащаяся в акте толкования правовых норм, направлена на оказание поддержки правоохранительным органам, судам, органам прокуратуры, а также иным органам, чья деятельность непосредственно связана с правом, в вопросе установления факта нарушения материальных и процессуальных норм.

Так, в п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹ дается исчерпывающая характеристика определения недостатка товара, при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 20 Закона РФ «О защите прав потребителей»². Это исключает возможное возникновение правовых затруднений у лиц, участвующих в разрешении спора.

Интерпретационные акты Пленума Верховного Суда содержат подробное разъяснение спорных моментов и призваны не только оказать реальную помощь абсолютно любому правоприменителю, но и защищают его от возможного нарушения закона.

Мы солидарны с мнением Н.В. Ерошкина, согласно которому постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют своей целью правильно разъяснить закон, оказывая помощь судебным и иным правоприменительным органам в осуществлении правосудия³.

Это доказывает тот факт, что государство способно реагировать и оперативно решать возникающие проблемы как в правоприменительной, так и в правоинтерпретационной сферах.

Отдельные исследователи имеют собственный взгляд в вопросе обязательности интерпретационных актов в правоприменительной деятельности. Распространенной является точка зрения, согласно которой в отношении актов толкования права необходимо установить рекомендательный, а не обязательный характер использования.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. 11 июля.

² См.: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (с изм. на 05.05.2014 г.) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

³ См.: *Ерошкин Н.В.* Система актов органов судебной власти в РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 19.

Постановления Европейского Суда по правам человека, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также решения вышестоящих судов образуют основу таких интерпретационных актов. В связи с этим предлагается закрепить понятие «рекомендованных источников толкования»¹.

Озвученная точка зрения представляется не совсем оправданной по следующим основаниям: во-первых, приведенная классификация не раскрывает специфики актов толкования Высшего Арбитражного Суда РФ; во-вторых, при вынесении решения, суд, как правило, и так опирается на интерпретационные акты органов высшей судебной власти, несмотря на то, что законодательно в качестве приоритетных они не закреплены, в-третьих, законодательное присвоение приоритета одним актам толкования может заметно ослабить роль других, что является недопустимым в процессе разъяснения смысла правовых норм, в-четвертых, до сих пор отсутствует единое устоявшееся мнение относительно влияния актов толкования Европейского Суда по правам человека на российскую правовую систему. Именно поэтому, высказанное предложение не подлежит реализации.

Интерпретационные акты Конституционного Суда РФ наделены особым статусом по сравнению с аналогичными актами других органов. Возможно, такое положение дел обусловлено особым авторитетом, которым обладают его интерпретационные акты по сравнению с актами толкования права иных субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики.

Н.В. Ерошкин отмечает, что акты толкования Конституционного Суда РФ оказывают особое влияние на аналогичные акты Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, конституционных (уставных) судов субъектов

¹ Черепенникова Ю.С. Пробелы особенной части УК РФ и способы их восполнения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

РФ, а нередко и законодательных и исполнительных органов государственной власти и регионального уровня¹.

В целях взаимодействия правовых позиций законодательной, исполнительной и судебной властей Секретариатом Конституционного Суда РФ ежегодно подготавливается перечень решений Конституционного Суда РФ, которые требуют осуществления дополнительного правового регулирования. Указанный перечень также направляется в Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ и Правительство РФ для рассмотрения по существу. Об этом прямо сказано в докладе Совета Федерации «О состоянии законодательства в РФ» 2009 года².

Конституционный Суд РФ на основе своего интерпретационного акта может без особого труда заблокировать действие нормативно-правового акта, противоречащего Конституции РФ. 20 июля 2012 года он вынес одно из таких постановлений.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Основному закону РФ оспариваемые заявителем нормы закона.

Р.Г. Мишина ставит под сомнение конституционность положений части 1 статьи 125 УПК Российской Федерации, в соответствии с которой постановления должностных лиц правоохранительных органов об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), способные нанести ущерб конституционным правам и свободам лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве либо чинить препятствия доступу граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования. Также заявителем оспаривались положения части 1 статьи 152, согласно которой предварительное расследование должно быть произведено по месту совершения преступления,

¹ См.: *Ерошкин Н.В.* Система актов органов судебной власти в РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17.

² Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в РФ» 2009 года // www.council.gov.ru (дата обращения 20.05.2012 г.).

кроме случаев, предусмотренных данной статьей; в случае необходимости производства следственных действий или розыскных мероприятий в ином месте следователь может произвести их лично либо поручить такое производство органу дознания.

В результате, было принято решение признать положения части 1 статьи 125 и части 1 статьи 152 УПК Российской Федерации противоречащими статьям 19, 46 и 47 Основного закона РФ, в части наличия возможности неоднозначного толкования и противоречивого правоприменения при установлении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при осуществлении производства предварительного расследования в тех случаях, когда оно должно быть осуществлено исключительно по месту совершения противоправного деяния, содержащего признаки состава преступления, находящегося за границами административного района места нахождения следственного органа. Федеральному законодателю надлежит внести соответствующие изменения в законодательство¹.

Конституционный Суд РФ с помощью интерпретационного акта может заставить законодателя уточнить конкретные нормы закона. К примеру, он указал, что действующее законодательство не соответствует конституционным нормам в той части, в какой оно не позволяет потерпевшему или иному заинтересованному лицу, в деле которого не были установлены подозреваемый и обвиняемый, обратиться в суд с обоснованным требованием о компенсации причиненного вреда при условии установления факта бездействия правоохранительных органов в части розыска правонарушителя. По итогам вынесения этого акта толкования

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4618.

законодательному органу было предписано уточнить порядок и условия подачи заявлений о компенсации¹.

В юридической литературе продолжается дискуссия о том, можно ли считать интерпретационный акт источником права или нет. Мы считаем, что наличие этой проблемы порождается также природой интерпретационного акта.

Н.Н. Вопленко относит интерпретационные акты органов судебной власти к источникам права, поскольку они создают систему российского права².

А.А. Джура считает, что вопрос о юридической силе актов толкования права взаимосвязан с проблемой сущности толкования. Научные споры обусловлены тем, что правомочия высших судов сформулированы в законе не очень определенно³.

Противоположную позицию занимает А.И. Ляковский. Он отмечает, что интерпретационными актами правовые нормы установлены быть не могут, равно как не могут быть изменены или отменены. Вместе с тем, акты толкования права используются для конкретизации характеристик юридических фактов, субъектов и объектов права и правоотношений⁴.

Е.В. Васьковский высказывал мнение, которое заключалось в том, что судебные интерпретационные акты есть ничто иное, как дополнительные нормативно-правовые акты, целью которых является уточнение, изменение или разъяснение ранее принятых правовых норм⁵.

На наш взгляд, органы судебной власти новых правовых норм создавать не могут, а всего лишь используют имеющийся арсенал властных

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

² См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 85.

³ См.: *Джура А.А.* Интерпретационные акты судебных органов // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1. С. 19.

⁴ См.: *Ляковский А.И.* Юридическая природа актов толкования и их соотношение с системами права и законодательства // Юридический аналитический журнал. 2002. № 1. С. 29.

⁵ См.: *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применения законов. М., 1997. С. 218.

полномочий, разъясняя ту или иную правовую норму для последующего качественного правоприменения. Действующим законодательством¹ регламентирована деятельность органов судебной власти и согласно его смыслу суды не вправе заниматься правотворчеством. Основным законом на территории РФ устанавливается принцип разделения властей, а это значит, что судебная власть не может подменять законодательную. Вторжение суда в сферу правотворчества будет способствовать размыванию границ между различными ветвями власти.

При издании конкретного акта толкования нормы права, Конституционный Суд через него выражает свое отношение, как к законодателю, так и правоприменителю. Он обращает внимание на обязательное значение своих правовых позиций. Так, в определении от 14 декабря 2002 года № 258-0, Конституционный Суд поясняет, что его «правовые позиции носят общий характер и распространяются на все законы»².

На практике дело обстоит иным образом – судебные интерпретационные акты зачастую используются в качестве источников права. Нами было устно опрошено 58 практических работников, чья деятельность связана с юриспруденцией. На вопрос о том, считают ли они указанные акты источником права, 93 % опрошенных ответили, что считают, а 7 % показали, что не признают их в качестве таковых. Дополнительно, 82 % опрошенных уточнили, что благодаря наличию таких актов, используемых в ходе судебного заседания, суд выносит решение именно на их основе.

Исходя из определения, интерпретационные акты источником права быть не могут, потому что новых правил поведения они не устанавливает, действуют в единстве с интерпретируемыми нормами. При отмене правовых норм, существование таких актов теряет всякий смысл. С другой стороны,

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. на 03.02.2014 г.) «О судебной системе РФ» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2002 г. № 258-О «По жалобам АО «Энергомаш» и ОАО «Табачная фабрика «Омская» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 8 Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость»» // СЗ РФ. 2001. № 6. Ст. 605.

некоторые из них имеют обязательный характер. Именно поэтому интерпретационный акт обладает двойственной природой.

Интерпретационные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также других субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики выполняют кроме юридических, еще и явно выраженные политические функции, выступая при этом проводниками соответствующего государственного политико–правового курса. Это обусловлено тем, что политическое содержание интерпретационного акта вполне очевидно, ввиду наличия явно выраженной линии государства по тому или иному вопросу.

Рассмотрим ситуацию на примере. В начале 1950-х годов в СССР остро стоял вопрос борьбы с пьянством и алкоголизмом. От государства требовалось не только осуществление уверенных шагов по борьбе с проблемой, но и построение определенной политики в обозначенном направлении.

Руководством страны принимались меры, среди которых вынесение органами судебной власти необходимых политических интерпретационных актов. Так, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 года № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» говорится, что хронические алкоголики, а также иные лица, которые вследствие злоупотребления спиртными напитками не выполняют своих обязанностей по воспитанию детей, оказывают на них вредное влияние своим аморальным, антиобщественным поведением, подлежат лишению прав¹.

Интерпретационные акты могут выступать неплохим средством приспособления действующего законодательства к меняющимся политическим, социальным и экономическим условиям общества, подталкивая законодательные и исполнительные органы власти к принятию

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 г. № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986). М., 1987. С. 156.

необходимых решений. Судебная власть предназначена для решения разных споров, в том числе и политических. Исходя из этого, логично предположить, что наличие судебных актов толкования правовых норм, в некоторых случаях имеет явно выраженный политический окрас.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 17 ноября 1997 года № 17-П дал понять, что разъяснения Федерального закона, данные Государственной Думой, не имеют самостоятельного значения в отрыве от разъясняемых норм, неотделимы от этих норм, не могут применяться независимо от них, то есть содержание оспариваемых постановлений находится в неразрывном единстве с содержанием разъясняемых актов¹.

Механизм функционирования интерпретационной формы реализации правовой политики был бы остановлен без интерпретационных актов высших судебных органов, поскольку последние направлены на преобразование правоприменительной судебной практики. С их помощью можно обеспечить осуществление единообразного правоприменения.

Таким образом, наделение Конституционного Суда РФ правом на монопольное издание актов толкования правовых норм от лица органов высшей судебной власти, является очевидной ошибкой и может привести к нарушению процесса правового регулирования общественных отношений, поскольку каждый из органов высшей судебной власти самостоятельно принимает интерпретационные акты по вопросам, прямо находящимся в его ведении.

Нельзя обходить вниманием и такой важный вопрос, как интерпретационные акты Президента РФ.

Издание актов толкования права Главы государства на территории РФ способствует не только оптимальному управлению государственной машиной, но и придает согласованность работе органов власти всех уровней.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности постановлений государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «О статусе судей в РФ» и от 11 октября 1996 г. № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК РФ»» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5492.

Интересно, что Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений обратил внимание на то, что Президент при осуществлении управленческой деятельности вправе отменить интерпретационный акт Правительства РФ по причине противоречия действующему закону.

На наш взгляд, вышеуказанная ситуация может произойти не только по причине явного нарушения высшим органом исполнительной власти правовых норм, но и в случаях несоответствия политических позиций Президента и Правительства РФ. Данный факт подтверждается пунктом 3 постановления Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 года № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции РФ»¹.

Глава государства, в свою очередь, не должен злоупотреблять этим правом, поскольку: во-первых, отмена правительственных разъяснений будет свидетельствовать о недостаточном его профессионализме, как органа высшей исполнительной власти, а во-вторых, создаст дополнительные сложности в правоприменительной деятельности.

Вышесказанное наглядно демонстрирует картину, в которой интерпретационные акты используются в качестве средства управления государством и его органами.

Интерпретационные акты вправе издавать не только судебные, но и административные органы (МВД РФ, Минфин РФ, ФНС РФ и др.). При вынесении актов толкования права административными органами могут возникнуть определенные разногласия, сущность которых заключается в том, что подобные разъяснения, данные административными органами не могут быть окончательными. Это значит, что их возможно обжаловать через суд. В таком случае конечное толкование оспариваемой правовой нормы дадут судебные органы власти.

Проблема обжалования разъяснений административных органов связана с тем, что предоставленное ими толкование всего лишь раскрывает

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции РФ» // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.

правовую позицию относительно смысла конкретной нормы закона, обладая обзорным характером. Лицо, которому оно адресовано, может не согласиться с ним. Конечное толкование права дается только в суде.

Если интерпретационный акт налогового органа содержит конкретное указание конкретному налогоплательщику, то такое разъяснение может быть обжаловано в суд. Так, закрытое акционерное общество «Назымская нефтегазоразведочная экспедиция» обратилось с исковым заявлением в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа с целью признания частично недействительным письма Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам Ханты-Мансийска от 06 августа 2001 года № 1503, как не соответствующего требованиям НК РФ¹.

Определенную специфику имеют ведомственные интерпретационные акты. Проанализируем ситуацию на примере МВД РФ.

Е.Г. Мирошников приходит к выводу, что значительная часть правовых актов МВД РФ содержит сведения, составляющие государственную тайну, что в известной мере препятствует их комплексному исследованию². Содержание в правовом акте информации, составляющей предмет государственной тайны, осложняет работу с ним посредством установления различных ограничений³.

В Приказе МВД РФ от 13 сентября 1999 года № 693 говорится, что правовое обеспечение организации и деятельности системы МВД подразумевает официальное толкование нормативных правовых актов МВД РФ. Вместе с тем, сделан акцент на недостаточное обеспечение информационной поддержкой правовой работы ведомства⁴.

¹ См.: Постановление ФАС ЗСО от 26.02.2002 г. N Ф04/649-43/A75-2002 // www.faszsso.ru (дата обращения 05.04.2012 г.).

² *Мирошников Е.Г.* Официальное толкование права и его значение в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 14.

³ См.: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 (с изм. на 21.12.2013 г.) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. 21 сентября.

⁴ См.: Приказ МВД РФ от 13.09.1991 г. № 693 «Об объявлении решения Коллегии МВД РФ от 31.08.1999 г. № 6 км / 1» (вместе с «Концепцией совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы МВД РФ») // www.mvd.ru (дата обращения 20.01.2013 г.).

Устное разъяснение правовых норм дается сотрудниками полиции чаще письменного. Оно может предоставляться как с целью защиты прав и свобод граждан (на совещаниях), так и с целью получения признательных показаний от лица (при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий).

Следует признать, что интерпретационные акты не систематизированы. Характерной проблемой, с которой сталкивается абсолютно любой правоприменитель – это разбросанность по большому числу источников.

Все это наводит на мысль о том, что необходимо создавать орган (систему органов), ответственный за систематизацию интерпретационных актов, а также возложить на него ответственность за качество осуществляемой деятельности. Предложенная идея не только заметно облегчит работу в сфере правоприменения, но и существенно увеличит полноту информации о смысле правовых норм.

Государство с помощью интерпретационных актов способно открыто контролировать ход некоторых политических процессов.

Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд указал, что установление определенных критериев создания политической партии не противоречит Основному закону РФ¹. Интересно, что в другом постановлении он дал понять, что право на объединение нуждается в ограничении посредством введения различных запретов на создание и деятельность политических партий².

Если подвергнуть анализу данные интерпретационные акты, то можно сделать вывод, что они вынесены на основе политической целесообразности.

Содержащееся в Руководящих разъяснениях раскрытие смысла правовых норм адресовано органам судебной власти. Это обусловлено тем,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1.02.2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 ФЗ «О политических партиях» в связи с запросом Коптеевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 526.

что судебные интерпретационные акты обязательны для исполнения той системой судов, в рамках которой они были изданы, то есть постановления Высшего Арбитражного Суда РФ адресованы арбитражным судам, постановления Верховного Суда РФ судам общей юрисдикции. Исходя из этого, на суды другой системы, а также иных субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики такие акты толкования правовых норм оказывают исключительно информационное воздействие.

В подтверждение своей точки зрения, приведем случай с компенсацией морального вреда.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года разъяснялось, что «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица»¹. К сожалению, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ проигнорировал вышеобозначенное постановление и 5 августа 1997 года отменил определение Арбитражного суда Краснодарского края от 3 декабря 1996 года по делу № 322-10, связанному с иском «Жилспецмонтаж» к редакции газеты «Кубанские новости» о защите деловой репутации и компенсации морального вреда, мотивируя это тем, что исходя из смысла статьи 151 ГК РФ, моральный вред может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу². Дело на этом не закончилось, и 1 декабря 1998 года Президиум ВАС РФ принял еще одно постановление, в котором обратил внимание на то, что право на компенсацию морального вреда имеется только у физического лица³.

Таким образом, следует признать, что на сегодняшний день в РФ отсутствует механизм единообразного применения интерпретационных актов

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С. 10.

² См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.08.1997 г. № 1509/97 // Юрист. 1997. № 11. С. 15.

³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.12.1998 г. № 813/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 2. С. 86.

на практике, что порождает вынесение противоположных решений. Выходом из подобной ситуации служит организация совместных совещаний субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики, в ходе которых должен быть выработан механизм единообразного применения интерпретационных актов в практической деятельности.

Интерпретационные акты Конституционного Суда РФ оказывают воздействие на процесс осуществления правотворческой политики. Так, в период с 1 января 2012 года по 30 ноября 2012 года последним было вынесено 14 решений, согласно которым некоторые правовые нормы были признаны противоречащими Конституции РФ¹. На основании этого, законодательным органам необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство с целью его согласования. В данном случае принятие акта толкования права является сигналом субъектам правотворческой политики для устранения имеющихся проблем.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение интерпретационных актов законодательных органов. К примеру, Государственная Дума РФ принимает интерпретационные акты, разъясняющие ее собственные постановления. Специфика здесь заключается в том, что подобного рода разъяснения имеют силу закона, то есть акт толкования имеет одинаковую юридическую силу с постановлением, смысл которого он раскрывает. Более детальный анализ этого процесса мы проведем чуть позже.

Еще одним правовым средством являются информационно-интерпретационные ресурсы.

По мнению О.Л. Солдаткиной, информационно-интерпретационные ресурсы, представляющие собой документы или их массивы, являются значимым средством интерпретационной формы реализации правовой политики, поскольку сосредотачивают в себе огромный массив правовой информации².

¹ См.: www.ksrf.ru (дата обращения 12.12.2012 г.).

² См.: Солдаткина О.Л. Понятие и социальное значение информационного ресурса // Сборник научных трудов кафедры государственно-правовых дисциплин ПГТУ. 2010. № 4. С. 161.

А.Н. Прокопенко и А.А. Кривоухов придерживаются точки зрения, согласно которой информационно-интерпретационные ресурсы являются социально–значимым объектом правоотношений и требуют особого внимания государства¹.

Интернет – сайты выступают разновидностью таких ресурсов. Их примерами служат: сайт Конституционного Суда РФ - www.ksrf.ru; сайт Верховного Суда РФ - www.vsrif.ru; сайт Высшего Арбитражного Суда РФ - www.arbitr.ru и др. На данных ресурсах можно обнаружить основную массу информации по вопросам толкования правовых норм, что помогает сориентировать, как простого человека, не имеющего юридического образования, так и профессионального юриста. Более того, некоторые из них, такие как, сайт Генеральной прокуратуры РФ (www.genproc.gov.ru), содержат в своей структуре интернет-приемные, при обращении в которые можно получить разъяснения индивидуального характера по абсолютно любому закону.

Видеоконференцсвязь оказывает существенную помощь субъектам интерпретационной формы реализации правовой политики. Ее наличие в Верховном Суде РФ обеспечивает не только возможность совещания с Президентом РФ, Правительством РФ, полномочными представителями Президента РФ, губернаторами субъектов, но также позволяет дистанционно разъяснять сотрудникам судов общей юрисдикции проблемные моменты в вопросах определения смысла той или иной правовой нормы.

В июне-июле 2012 года на территории Украины завершилась серия региональных учебных семинаров, посвященных вопросам единообразного толкования и применения законодательства при решении избирательных споров посредством видеоконференцсвязи. Судьи обменялись мнениями по

¹ См.: Прокопенко А.Н., Кривоухов А.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственных информационных ресурсов // Научные ведомости БГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 2. С. 173.

спорным вопросам толкования правовых норм¹. По итогам работы, решено проводить такие мероприятия чаще.

Через средства массовой информации общество способно получить сведения о ходе осуществления интерпретационной формы реализации правовой политики, ее содержании и результатах.

В приказе Генпрокуратуры РФ от 10.08.2008 года № 182 сказано, что работа по разъяснению законодательства должна проводиться в тесном контакте со средствами массовой информации².

Телевидение и радиовещание занимают ведущее место по популярности, по сравнению с другими источниками правовой информации. Большим значением обладает выступление представителей органов прокуратуры на телевидении. Наибольшей плодотворностью обладает разъяснительная деятельность прокурорских работников по телевизионным каналам, также результативны их выступления на страницах федеральных, региональных и местных печатных изданий с докладами, раскрывающими смысл отдельных нормативных правовых актов (особое внимание отводится недавно принятым законам).

В нашем видении, информационно-интерпретационные ресурсы действительно обладают необходимой полезностью на пути к достижению цели, являясь при этом значимым средством, но имеются и некоторые проблемы.

А.Б. Антопольский относит к ним: ответственность за формирование конкретных ресурсов и их использование; закрепление и разграничение полномочий и ответственности в области информационных ресурсов между

¹ См.: Завершилась серия региональных учебных семинаров для представителей административных судов об одинаковом толковании и применении законодательства при решении избирательных споров // Бизнес и закон. 2012. № 32. С. 14.

² См.: Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.09.2009 г. № 182 (с изм. на 22.04.2011 г.) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» // Законность. 2008. № 10. С. 23.

государственными органами различных ветвей и уровней; право на информацию и его реализация и др¹.

Ю.И. Сидоренко вспоминает, что некоторые судебные передачи очень вредны, поскольку не способны донести до граждан смысл некоторых правовых норм². Наличие озвученной проблемы заставляет всерьез задуматься, так как человек, посмотревший подобную программу, ориентируется на смысл правовой нормы, озвученный ею, а не на тот, который заложен в самой норме законодателем. Именно поэтому, мы считаем, что в ближайшее время, необходимо введение государственного надзора за выпуском таких передач, а также их тщательное редактирование.

В СМИ можно часто слышать о разъяснениях, данных высшими судебными органами, которые вызывают наибольший общественный резонанс. В качестве примера, приведем общеизвестное постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 года № 13-П, согласно которому, если дачный дом пригоден для проживания, то человек вправе в нем зарегистрироваться, при этом должностные лица, ответственные за такую регистрацию, не вправе ему отказать³. К сожалению, остальные решения освещаются не всегда⁴. Это приводит к неэффективности интерпретационной формы реализации правовой политики, поскольку отсутствуют основания, характеризующие общую направленность в процессе толкования правовых норм.

Из вышеизложенного следует, что, несмотря на все достоинства информационно-интерпретационных ресурсов, как средства достижения целей интерпретационной формы реализации правовой политики, они имеют

¹ См.: Антопольский А.Б. Нормативно-правовое регулирование в сфере информационных ресурсов // Информационное общество. 1999. № 5. С. 26.

² Интервью с Ю.И. Сидоренко, председателем Совета судей РФ, заслуженным юристом РФ // Законодательство. 2007. № 1. С. 7.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3991.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3256.

также и недостатки, заключающиеся в наличии ряда проблем, поэтому выделять их в качестве основных не представляется разумным.

Подводя итог вышесказанному, остановимся на следующем:

во-первых, интерпретационная форма реализации правовой политики имеет основную и дополнительные цели. Основной выступает усовершенствование толкования норм права. К дополнительным нужно относить: формирование обстановки, способствующей лучшему уяснению смысла правовых норм; определение стратегии и тактики интерпретационной деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики; осуществление качественной и эффективной правоприменительной политики; интеграция судебной интерпретационной деятельности.

во-вторых, приоритеты интерпретационной формы реализации правовой политики - первоочередные задачи, проблемы интерпретационной деятельности, решение которых обладает особой актуальностью и не терпит отложения. Приоритетными направлениями интерпретационной формы реализации правовой политики являются: разработка проекта Концепции правоинтерпретационной политики России; исследование вопросов толкования права в зарубежных государствах; разработка и внедрение спецкурса «Российская правоинтерпретационная политика» в образовательную программу всех высших учебных заведений, готовящих студентов–юристов, в рамках которого будут рассмотрены пути оптимизации толкования правовых норм; создание интернет – ресурса, способствующего уяснению и разъяснению содержания правовых норм; разрешение проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ.

в–третьих, на сегодняшний день объективно существует потребность в формировании стратегии и тактики интерпретационной деятельности, а также последующей их реализации. В настоящее время, в Российской Федерации отсутствует единая стратегия интерпретационной деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики, что

приводит к проблемам в установлении смысла правовых норм. Именно поэтому требуется принятие постановления, которым будет утверждена стратегия судебной интерпретационной деятельности. Разумеется, что подобный документ должен быть принят на Совете судей РФ.

в-четвертых, введение государственного надзора над изданием комментариев к действующему законодательству позволит решить проблему наличия нескольких, порою диаметрально противоположных, смыслов одной и той же правовой нормы;

в-пятых, разработка и принятие Концепции правоинтерпретационной политики обладает особой актуальностью. Сегодня уже имеется большая часть условий для реализации данного вопроса. Документ должен отражать цели, задачи, принципы и приоритеты интерпретационной деятельности, а также содержать конкретные идеи, способствующие повышению эффективности толкования права;

в-шестых, введение в образовательную программу всех высших учебных заведений, готовящих студентов-юристов, специального курса «Российская правоинтерпретационная политика» может способствовать получению дополнительных теоретических знаний в данной области, а также эффективному применению правовых норм на практике и нахождению путей выхода из правовых коллизий.

в-седьмых, система целей и приоритетов интерпретационной формы реализации правовой политики носит открытый характер и не является исчерпывающей. Их наличие является ориентиром и последующей отправной точкой в вопросе развития интерпретационной формы реализации правовой политики РФ.

в-восьмых, цели интерпретационной формы реализации правовой политики являются «двигателем», а средства «колесами» в структуре механизма ее осуществления;

в-девятых, средства интерпретационной формы реализации правовой политики – это инструменты интерпретационной деятельности,

использование которых обеспечивает достижение целей интерпретационной формы реализации правовой политики. К ним нужно относить интерпретационную юридическую технику, интерпретационную практику, интерпретационные правовые акты, информационно-интерпретационные ресурсы и др. Исследуемый перечень средств не является исчерпывающим;

в–десятых, в ближайшее время необходимо установление государственного надзора и редактирования ТВ-передач, в ходе которых происходит разъяснение законодательства и доведение его смысла до граждан;

в–одиннадцатых, с целью достижения интерпретационной формой реализации правовой политики ожидаемых результатов требуется проведение совместных мероприятий между ее субъектами, в рамках которых происходило бы оперативное решение существующих проблем и повышение взаимодействия. Подобное разностороннее взаимодействие обеспечивает неплохой итог. Положительным видится заключение различных соглашений между ними, издание совместных интерпретационных актов и др.;

в–двенадцатых, исследование интерпретационной практики позволяет отслеживать специфику осуществления правоинтерпретационной деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики на протяжении всего исторического пути. Полученные данные позволяют сделать важные выводы обо всех ее изменениях для того, чтобы можно было скоординировать общий курс осуществления интерпретационной формы реализации правовой политики;

в–тринадцатых, цели и средства интерпретационной формы реализации правовой политики должны быть логическим продолжением целей и средств правотворческой политики, поскольку толкование – это «вагон», который надежно прикреплен к «локомотиву», роль которого выполняет правовая норма, следовательно, обогнать его не сможет и будет двигаться только за ним.

Глава V. ВИДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ИХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Интерпретационная форма реализации правовой политики может быть классифицирована по самым разнообразным основаниям.

По уровню ее осуществления она подразделяется на: международную, общефедеральную, региональную, местную (муниципальную), локальную.

Несмотря на наличие разработанных правил, помогающих сторонам договора уяснить смысл правовых норм, до сих пор нет органа, дающего предварительное толкование международным договорам на территории России.

На наш взгляд, нужно создать постоянно действующую комиссию из представителей высших органов судебной власти, которая, в силу своей высокой квалификации, будет заниматься этим вопросом. Толкование международного договора важно давать не только после его ратификации, дабы исключить неправильное понимание и применение, но и до этого момента. В связи с этим А.Е. Татаринцев справедливо замечает, что иногда возникают те объективные обстоятельства, которые требуют максимально быстрого применения договора, не дожидаясь обмена ратификационными грамотами¹. Такими обстоятельствами могут быть: получение экономической выгоды, смягчение требований миграционного режима, улучшение экологической обстановки и др.

На Всероссийской научно – практической конференции по мониторингу законодательства и правоприменения, прошедшей в Санкт – Петербурге, А.А. Иванов сообщил, что причина вариативности толкования законов мотивирована отсутствием согласованности законопроектной работы органов исполнительной власти. Законопроекты, которые исходят из

¹ См.: *Татаринцев А.Е.* Правовое регулирование таможенного режима временного ввоза: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 4.

разных субъектов РФ, корректируются различными министерствами и ведомствами. В итоге, зачастую внесенные поправки противоречат концепции законопроектов¹.

Мы считаем, что для исключения подобных ситуаций необходимо увеличение количества совместно изданных ведомственных разъяснений, таких как ФСБ, МВД, СК РФ и др. Это позволит не только осуществлять толкование в одном направлении, но и приведет к единому правоприменению.

Правовые нормы Федеральных конституционных законов разъясняются на основе большого числа имеющихся комментариев. Мы уже говорили о том, что ситуацию с ними государство должно взять на контроль и проделать определенную работу в этом направлении, однако не нужно забывать о том, что студенты-первокурсники получают первоначальные юридические знания благодаря нормативным правовым актам и комментариям к ним, которые они без труда могут получить в своей библиотеке.

Важно заметить, что по вопросам собственного ведения субъекты РФ вправе издавать соответствующее законодательство. Именно по этой причине актуальной можно считать проблему оптимизации региональной интерпретационной деятельности.

Законом «О противодействии коррупции в Саратовской области»² регулируются отношения по борьбе с ней, однако он не содержит конкретных примеров коррупционных факторов, что дает возможность уйти от ответственности, используя толкование его текста. Возникает логичный вопрос – как предоставлять разъяснения, если закон содержит значительные пробелы? Очевидно, что проблема наличия пробелов в федеральном законодательстве имеет место и в региональном.

¹ *Ерофеев А.* Мертвый закон компрометирует живой закон. В Санкт-Петербурге в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина прошла Всероссийская научно-практическая конференция по мониторингу законодательства и правоприменения. Организаторами её стали Совет Федерации, Министерство юстиции и Конституционный суд РФ // Парламентская газета. 2010. 2 июля.

² См.: Закон Саратовской области от 29.12.2006 г. № 155-ЗСО «О противодействии коррупции в Саратовской области» // Саратовская областная газета. 2007. 23 января.

На наш взгляд, улучшение качества региональной правотворческой деятельности приведет к упрощению разъяснительной деятельности субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики.

Характерной чертой современной правовой системы служит наличие конституционных (уставных) судов в субъектах РФ. Проблема заключается в том, в каждом регионе имеется свой круг субъектов, имеющих право на обращение в них. К примеру, в Татарстане такой возможностью обладают Президент, законодательный орган, комитеты. В Адыгее такое право предоставлено и органам местного самоуправления¹.

Мы считаем, что вышеописанная ситуация ущемляет право должностных лиц на обращение с запросом о толковании. Такое положение дел может привести к тому, что в регионах начнет складываться противоречивая правоприменительная практика. Исходя из этого, необходимо законодательно уравнивать количество лиц во всех регионах России, обладающих возможностью совершить вышеуказанные действия.

С.В. Корсакова отмечает, что интерпретационная деятельность органов местного самоуправления представляет одну из основных форм муниципальной деятельности².

Т.С. Масловская считает, что правовая основа для осуществления толкования нормативных актов органов местного самоуправления уже создана³.

С озвученными позициями сложно не согласиться. Необходимость самостоятельного решения населением вопросов местного значения влечет необходимость толкования муниципальных правовых норм. Действительно, муниципальные органы настолько привыкли к тому, что вопросами толкования права занимаются органы государственной власти, что практически перестали осуществлять такую деятельность. Теперь мало

¹ См.: *Гошуляк В.В.* Постановления конституционных и уставных судов субъектов РФ о толковании как форма правовой охраны Конституций (Уставов) субъектов РФ // *Бизнес в законе.* 2009. № 1. С. 23.

² См.: *Корсакова С.В.* Правоинтерпретационная политика в сфере местного самоуправления: муниципально-правовой уровень // *Конституционное и муниципальное право.* 2011. № 10. С. 72.

³ См.: *Масловская Т.С.* Нормотворчество органов местного самоуправления РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 20.

руководствоваться мнением вышестоящих органов, нужно самим давать толкование.

По данным администрации города Балаково Саратовской области, на его территории в 2012 году было принято 78 постановлений и распоряжений по вопросам местного значения, опубликованных на официальном сайте¹. Серьезным недостатком такой работы является отсутствие интерпретационных актов, разъясняющих указанные документы. К примеру, в постановлении от 31 июля 2012 года № 3606 «О подготовке учреждений образования Балаковского муниципального района к новому 2012-2013 учебному году» сказано, что «комитету образования необходимо принять меры, направленные на современную подготовку медицинских кабинетов к началу учебного процесса»². Именно здесь начинаются затруднения – что означает «своевременная подготовка»: закупка необходимых медицинских препаратов, приобретение специальной медицинской техники, а может быть ремонт самого медицинского кабинета? Вполне ясно, что без акта толкования права здесь не обойтись.

Мы считаем, что если действует муниципальный правовой акт, то к нему обязательно должно прилагаться соответствующее разъяснение, причем если первый размещен на интернет-ресурсе, то и второй должен находиться там же.

Следует признать, что в настоящее время в действующем законодательстве отсутствует четкий механизм деятельности муниципальных служащих по разъяснению смысла правовых норм, которые принимаются, в некоторых случаях, ими самими. Все это наводит нас на мысль о том, что требуется срочная разработка и внедрение в деятельность вышеуказанного механизма.

Локальная интерпретационная форма реализации правовой политики осуществляется на предприятиях и организациях.

¹ См.: www.admbal.ru (дата обращения 31.01.2013 г.).

² Постановление администрации Балаковского муниципального района Саратовской области от 31.07.2012 г. № 3606 «О подготовке учреждений образования БМР к новому 2012-2013 учебному году» // www.admbal.ru (дата обращения 23.12.2012 г.).

Во многих из них отсутствует целенаправленная работа по толкованию правовых норм, которую должны организовывать руководители предприятий (начальники отделов) с обязательным участием юридического отдела.

Должностные инструкции юрисконсультов предусматривают пункт, согласно которому последние дают разъяснение проблемных норм, вызывающих вопросы в деятельности работников. Так было с отношениями, регулирующими предоставление жилищно-коммунальных услуг.

Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 года № 307¹ утверждался механизм оказания таких услуг. Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354² кардинально изменило эту систему. Естественно, что суть подобных нововведений должны знать все работники, участвующие в предоставлении подобных благ. Целесообразно было бы проводить собрания, на которых происходило бы раскрытие смысла вышеуказанных правовых актов.

Мы считаем, что такую работу необходимо осуществлять не реже одного раза в квартал, а при необходимости – по мере изменения законодательства. Контроль за исполнением данной обязанности оставить за руководителем предприятия (начальником отдела).

Самостоятельной проблемой выступает процесс ознакомления работников с приказами, распоряжениями и иными локальными документами предприятия. Зачастую, он происходит формально, однако, мало кто задумывается, что не все сотрудники объективно понимают то, за что расписываются. С этой целью, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в локальные акты организации, где нужно прописать, что в случае затруднения в установлении смысла правового акта, работнику должно быть предоставлено письменное разъяснение на основании его заявления.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 23.05.2006 г. № 307 (с изм. на 25.06.2012 г.) «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2501 (утратило силу).

² См.: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 (с изм. на 27.08.2012 г.) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

В зависимости от действия правовых норм можно выделить интерпретационную форму проектных правовых норм и интерпретационную форму действующих правовых норм. Последний вид наиболее распространен, поэтому уделять ему внимание нет смысла. Исследуем подробнее первый вид.

И.Г. Горбачев и Д.Н. Горшунов приходят к выводу о том, что «адекватная правоинтерпретационная политика важна и на стадии правотворчества, когда материальное содержание должно быть закреплено в соответствующей правовой форме, и на стадии правореализации, когда содержание юридических норм истолковывается применительно к регулируемым общественным отношениям»¹.

Остановимся подробнее на раскрытии смысла закона в процессе правотворчества.

Проектные правовые нормы абсолютно любого нормативного правового акта не должны допускать различных интерпретаций, поскольку в противном случае процесс правового регулирования общественных отношений не достигает своей основной цели.

В публичном обсуждении проекта закона «О полиции»² участие принимало большое количество людей. Среди них были известные ученые, видные государственные деятели, а также работники правоохранительных органов. Идея Президента РФ о публичном обсуждении данного законопроекта в интернете сыграла важную роль. Посредством всемирной сети во всеобщем обсуждении активно участвовали и сотрудники милиции, профессиональная интерпретация которых была учтена при принятии закона в окончательной редакции.

Подобную практику нужно использовать в процессе принятия любого закона, а не только тех, которые затрагивают основные направления государственной политики в области социально-экономического развития.

¹ Горбачев И.Г., Горшунов Д.Н. Правовая политика // Взаимодействие политики и права / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 2009. С. 195.

² См.: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (с изм. на 03.02.2014 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Это позволит субъектам интерпретационной формы реализации правовой политики обмениваться мнениями, существенные из которых будут включены в текст нормативного правового акта.

Огромное влияние на процесс правотворчества оказывает правоинтерпретационная деятельность Верховного Суда РФ.

Депутаты предложили внести в статью 264 УК РФ поправки, согласно которым в случае гибели в ДТП одного человека, виновником которого является водитель, находящийся в состоянии опьянения, то ему грозит до 10 лет лишения свободы. В случае гибели двух и более лиц до 15 лет лишения свободы. Повторное управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и повторный отказ от медицинского освидетельствования станут самостоятельным составом преступления. Орган правосудия в своем отзыве указал, что уголовная ответственность до трех лет в случае, если пьяный водитель, совершив ДТП, которое повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью человека, скрылся с места происшествия не является необходимой, ведь статья с аналогичным смыслом была исключена из УК еще в 2003 году, а УК РФ уже содержит наказание за оставление в опасности¹.

В итоге Вячеслав Лысаков, автор рабочей группы, готовившей законопроект сообщил, что пожелания Верховного Суда РФ будут учтены.

В зависимости от сферы действия правовых норм, интерпретационная форма реализации правовой политики подразделяется на: конституционную, уголовную, административную, гражданскую.

В рамках конституционной интерпретационной формы реализации правовой политики комплексный анализ получают проблемы толкования конституционно – правовых норм, а также предлагаются возможные пути оптимизации их толкования².

¹ См.: Верховный Суд одобрил ужесточение наказаний за пьянку за рулем // www.auto.vesti.ru (дата обращения 23.02.2013 г.).

² См.: Таева Н.Е. Толкование конституционно-правовых норм в РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

Анализируемый вид интерпретационной формы реализации правовой политики обладает особым «характером», так как прямо связан с деятельностью Конституционного Суда РФ, который вправе давать толкование Основному закону и признавать смысл некоторых правовых норм противоречащими ему.

В 90-е годы политика Президента осуществлялась, во многом, благодаря изданию указов, в том числе и разъясняющих закон. Ввиду того, что мнения Главы государства и органа высшей судебной власти по ряду правовых вопросов не совпадали, последний признавал Указы Президента противоречащими Основному закону. К примеру, постановлением Конституционного Суда от 30 ноября 1992 года № 9-П ряд Указов Главы государства о приостановлении деятельности коммунистической партии был признан не соответствующими конституционно-правовым нормам¹.

Вышеприведенный случай наглядно демонстрирует нам ситуацию, в которой одним судебным интерпретационным актом признаны противоречащими Конституции России сразу три Указа Президента РФ.

Один из судей Конституционного Суда РФ Г. Гаджиев, обратил внимание на то, что разъяснение конституционных норм является сложным процессом, поскольку при проявлении непреклонности и настаивании на приоритете буквального толкования, может произойти перевоплощение Конституции в ветхий юридический завет, но «это только Сцилла. Есть и Харибда. Толкование Конституции может принести конституционный текст в жертву постоянно меняющейся действительности, и тогда окажется, что Конституция утратила столь необходимую для нее принципиальность («жестокость»), обязательность и сакральность. И это тоже реальная опасность»².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности указов Президента РФ от 23.08.1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР», от 25.08.1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» и от 6.11.1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СЗ РФ. 1993. № 11. Ст. 400.

² *Закатнова А.* 68 прав и 8 обязанностей. В воскресенье отмечаем День Конституции // Российская газета. 2010. 10 декабря.

В рамках уголовной интерпретационной формы реализации правовой политики происходит поиск путей оптимизации толкования уголовно-правовых норм.

В.Ф. Щепельков считает, что проблема толкования уголовного закона вызвана просчетами и допущениями при проведении законопроектных работ¹. Действительно, в недавнем прошлом в научных и практических кругах была довольно распространена точка зрения, согласно которой УПК РФ, принятый в 2001 году имеет достаточное количество пробелов и противоречий. Возможно, это вызвано тем, что закон принимался в спешке.

Верховный Суд РФ выступает ключевой фигурой в вопросах толкования и последующего применения уголовного закона. Показательным является постановление Пленума Верховного Суда от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм УПК РФ»². Данный интерпретационный акт принят специально для раскрытия смысла уголовно-правовых норм и ориентирует нижестоящие суды на обязательный учет его положений с целью эффективного и единообразного их применения в уголовном судопроизводстве.

Важно заметить, что данное постановление действует и по сей день, более того, в него периодически вносятся необходимые изменения, что является показателем того, что именно Верховный Суд РФ координирует вопросы уголовного правосудия.

Нами была проведена беседа с 24 федеральными и мировыми судьями, работающими в уголовно-правовой сфере на территории Саратовской области. В ходе беседы удалось узнать, что каждый из них при отправлении правосудия руководствуется разъяснениями высших судов. Более того, мы обратили внимание на то, что в их кабинетах на видном месте находятся книги-сборники постановлений Пленума Верховного Суда, а также многочисленной судебной практики.

¹ См.: *Щепельков В.Ф.* Формально-логические основания толкования уголовного закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 3.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (с изм. на 09.02.2012 г.) «О применении судами норм УПК РФ» // Российская газета. 2004. 25 марта.

В настоящее время в рамках уголовной интерпретационной формы реализации правовой политики имеется достаточно предложений по оптимизации толкования уголовно-правовых норм. На симпозиуме «Уголовная политика и бизнес», прошедшем в Высшей школе экономики, его участниками была озвучена идея установления запрета расширительного толкования норм УК РФ, кроме норм, улучшающих правовое положение обвиняемого. Данное предложение подверглось активному осуждению¹.

Б.П. Морозов считает, что в сфере уголовного права имеются и функционируют отдельные методики реализации разъяснительной деятельности в рамках уголовного законодательства. К сожалению, нерешенность очевидных вопросов толкования уголовно-правовых норм выступает причиной коллизий в правоприменительной деятельности административных органов и суда. Среди них: установление пределов толкования, взаимосвязи уголовного закона и толкования норм иных отраслей права, определение допустимых методик и др.²

В.О. Белоносов приходит к выводу, что субъекты интерпретационной деятельности, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, могут приходиться к неоднозначным выводам³.

Все это наводит нас на мысль, что в скорейшем будущем необходима разработка единой методики толкования уголовного закона, применив которую любое должностное лицо сможет без особых усилий разобраться в смысле уголовно-правовой нормы.

Интересен зарубежный опыт. Уголовное законодательство некоторых штатов США имеет специальные разделы, содержащие разъяснение

¹См.: Куликов В. Уголовно-предпринимательский кодекс // Российская газета. 2011. 11 декабря.

² См.: Морозов Б.П. Правоприменительное толкование уголовного закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 5.

³ См.: Белоносов В.О. Толкование Конституционным Судом РФ норм уголовно-процессуального права // Вестник СГАП. 2009. № 2. С. 28.

терминов и понятий¹. Такой подход позволяет устранить двойное толкование уголовного закона, а также все неясности в данном вопросе.

Некоторые исследователи, решая проблемы толкования, предлагают вовсе неординарные идеи. Так, С.Н. Смирнова считает, что УПК РФ нуждается в появлении новой статьи, которая должна именоваться как «Недопустимость расширительного толкования УК» в рамках главы первой «Задачи и принципы УК РФ»².

Мы категорически не согласны с таким предложением и считаем, что обозначенный подход противоречит сложившейся правовой ситуации и действующему законодательству в части, разрешающей Верховному Суду РФ издавать разъяснения по правовым вопросам. Это означает, что нормы УК и УПК РФ должны толковаться ограничительно, что не соответствует смыслу ряда статей того же УК и УПК РФ. Практика показывает, что встречаются случаи, когда уголовно-правовая норма толкуется ограничительно, а когда и расширительно. Именно поэтому, мы считаем, что конечную точку в этой дискуссии должен поставить Верховный Суд РФ, который и определит, когда норма толкуется ограничительно, а когда расширительно.

Нужно объединить усилия всех субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики в сфере уголовных правоотношений и создать объединенную группу под руководством Верховного Суда РФ, которая будет заниматься вопросами толкования права. Это поможет обменяться имеющимся опытом, а также оперативно разрешать возникающие проблемы.

Анализ гражданской интерпретационной формы реализации правовой политики тоже представляет интерес.

Действующее гражданское законодательство также содержит достаточно большое количество оценочных понятий, что создает определенные трудности при толковании тех или иных правовых норм. Их

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 112.

² См.: Смирнова С.Н. Основные проблемы правоприменения в связи с недостаточным толкованием категории «безвозмездность» в уголовном законодательстве и доктрине // Адвокат. 2012. № 10. С. 37.

признаки могут раскрываться в соответствующих актах толкования гражданско-правовых норм высших судебных органов. В свою очередь, нижестоящие суды при вынесении решения руководствуются именно таким толкованием, а не аутентическим или научным¹.

Разъяснения по вопросам толкования гражданско – правовых норм иногда содержат недостатки. К примеру, Л.А. Терехова говорит об «отсутствии информативности и толковании «азбучных» истин», обращая внимание на п. 15, 16, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», мотивируя это тем, что п. 15 и 16 попросту воспроизводят ГПК РФ, а п. 17 уместен «для лекции, читаемой в студенческой аудитории, но разъяснять профессионалам (судьям), где в данном Кодексе определен состав лиц, участвующих в деле, у кого из них есть процессуальный интерес, по меньшей мере, неуместно, а для грамотного судьи просто оскорбительно»². К счастью, существование подобных недостатков носит единичный характер.

Интересно, что в рамках гражданской разновидности интерпретационной формы реализации правовой политики имеются случаи, когда доктринальное толкование расходится с официальным. Приведем пример. В учебной литературе обращается внимание на то, что при раскрытии смысла договора поставки существенным является условие о сроке поставки товара³. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 года № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки» изложена противоположная правовая позиция⁴. Получается, что условие о сроке поставки товара не относится к существенному.

¹ См.: *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 28.

² *Терехова Л.А.* Руководящие разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4. С. 18.

³ См.: *Гражданское право в 3 т.: Учеб. Т. 2 / Отв. ред. А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой.* М., 2003. С. 63.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3. С. 23.

На наш взгляд, наличие такой ситуации является недопустимым. Юридическая литература, раскрывающая вопросы толкования права, рассчитана для получения знаний, в первую очередь, будущими юристами. В ней, как правило, содержится достаточное количество разъяснений правовых норм и самое важное, что на основе этих разъяснений, студент осуществляет уяснение. Исходя из этого, учебники и издаваемые высшими судебными органами разъяснения не должны противоречить друг другу, поскольку это приводит только к путанице, иначе получится, что имеющуюся теорию юрист просто не сможет применить на практике. Отсюда следует простой вывод - при написании учебной литературы нужно отслеживать не только изменения действующего законодательства, но и использовать интерпретационные акты, толкующие этот самый закон.

Некоторые исследователи активно поддерживают идею введения специального курса по толкованию гражданско-правовых норм среди лиц, не имеющих высшего юридического образования. По мнению В.Г. Белякова, из-за того, что в практической деятельности менеджерам приходится довольно часто иметь дело с нормативными правовыми актами и договорами, то объективно существует необходимость введения специального курса в образовательную программу при их подготовке. Такой курс именуется как «Анализ и толкование нормативных актов и договоров»¹.

По нашему мнению, такой подход является не самым оптимальным решением по следующим основаниям. Во-первых, подобной работой должны заниматься сотрудники юридического отдела. Это связано с тем, что гражданское законодательство содержит: массу норм, некоторые из которых трактуются расширительно, а другие ограничительно; имеется множество оценочных понятий; при уяснении, зачастую, смысла одной правовой нормы недостаточно для формирования общей картины, поэтому приходится прибегать к системному способу толкования. Безусловно, все это специфика

¹ См.: Беляков В.Г. Курс «Анализ и толкование нормативных актов и договоров» как необходимая составляющая правовой подготовки менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2002. № 4. С. 176.

юридической деятельности. Юристы обладают гораздо большими правовыми знаниями, чем менеджеры, поэтому они лучше владеют вопросами толкования права. Во-вторых, сотрудники юридического отдела являются субъектами интерпретационной формы реализации правовой политики, следовательно, способны заниматься уяснением и разъяснением гражданско-правовых норм на профессиональной основе. Таким образом, имеются все основания полагать, что введение вышеуказанного специального курса в образовательную программу менеджеров положительным образом на ситуацию не повлияет. Толкованием законов и договоров должен целиком и полностью заниматься юридический отдел организации.

Говоря о договорах, позволим себе заметить, что анализ сложившейся практики показывает, что в настоящее время отсутствуют рекомендации по их толкованию, изданные органами судебной власти. Толкование соглашений оформляется множеством несистематизированных интерпретационных актов субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики. К примеру, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2002 года № 69 содержит обзор практики разрешения споров, связанных лишь с договорами мены¹. Даже суды в своей работе допускают ошибки, связанные с неправильным толкованием смысла договоров. Так, в постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 10 декабря 1998 года указано, что решение арбитражного суда Красноярского края подлежит отмене ввиду того, что последним дано неправильное толкование договора поставки².

Сейчас действует огромное количество разъяснений по разным типам договоров, однако единый документ, к сожалению, отсутствует. Его разработка и функционирование поможет судьям, практикующим юристам и обычным гражданам разобраться в смысле любого соглашения без серьезных проблем.

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договорами мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1. С. 14.

² См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.12.1998 г. № А33-1568/98-С1-Ф02-1498/98-С2 // www.resheeniya-sudov.ru (дата обращения 25.02.2013 г.).

В 2008 году депутатами Государственной Думы РФ И.В. Лебедевым и А.В. Островским был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 3 ГК РФ» (толкование норм гражданского законодательства)¹. Вышеуказанным законопроектом раскрывалась важность введения в гражданское законодательство нормы, которая облегчила бы процесс толкования всего кодекса любым правоприменителем. Следует заметить, что Правительство РФ эту идею серьезно не восприняло. В письме от 3 марта 2008 года № 943п-П4 оно сослалось на то, что гражданско-правовые нормы подлежат толкованию в соответствии с буквальным значением их словесного выражения с учетом условий, при которых эти нормы вводились в действие и истолкования в судебной практике². Поскольку наряду с буквальным, существует расширительное и ограничительное, а также историческое и системное толкование, Правительство посчитало, что предложенная законопроектом идея подразумевает ограничение иных способов толкования гражданско-правовых норм. В связи с этим, высший орган исполнительной власти не поддержал его принятие. От себя заметим, что вышеуказанный законопроект так и не стал полноценным законом.

Ведя речь о видах толкования, обратим внимание еще на одну проблему. В связи с многообразием норм гражданского права, правоприменитель не всегда уверен в способе их толкования. Так, ответчик обратился в суд с исковым заявлением в целях защиты нарушенных прав. При подаче иска он был уверен в том, что денежные средства, исходя из буквального смысла, не могут выступать в качестве подарка³. Суд в своем постановлении указал, что данную правовую норму нужно толковать

¹ См.: Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в статью 3 ГК РФ» (толкование норм гражданского законодательства) // www.docs.cntd.ru (дата обращения 27.02.2013 г.).

² См.: Письмо Правительства РФ от 03.03.2008 г. № 943п-П4 «Заключение на проект ФЗ № 460299-4 «О внесении изменений в статью 3 ГК РФ», внесенный депутатами Государственной Думы И.В. Лебедевым и А.В. Островским // www.lawmix.ru (дата обращения 26.02.2013 г.).

³ См.: Практика применения ГК РФ частей второй и третьей / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2011. С. 18.

системно, поэтому деньги, как и вещи, могут являться предметом договора дарения¹.

Таким образом, существует реальная необходимость в разработке судебных рекомендаций, раскрывающих ситуации и условия при которых гражданско-правовые нормы толкуются по виду определенным способом с обязательным приведением примеров. Это позволит любому лицу установить истинный смысл правовой нормы.

В сфере административной интерпретационной формы реализации правовой политики некоторые исследователи отмечают возрастающую роль судебного толкования норм права и значений руководящих постановлений Пленума Верховного Суда РФ и других высших судебных инстанций. В постановлении от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части КоАП РФ» дается толкование административно-правовым нормам².

На наш взгляд, роль разъяснений Пленума Верховного Суда, как и в случае с уголовной и гражданской интерпретационной формой, является ключевой, однако случается и такое, что соответствующие разъяснения отзываются. Так, Президиумом Верховного Суда РФ было отозвано разъяснение на вопрос 10 обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 года³. Об основаниях отзыва сообщено не было.

Мы уверены в том, что подобное поведение недопустимо, поскольку получается, что суд сначала раскрывает смысл административно-правовой нормы, а потом от своего действия отказывается. И что в такой ситуации делать правоприменителю? Как он должен поступать? Принимать одни

¹ См.: Постановление ФАС СЗО от 19.01.2006 г. № А05-11114/2005-20 // www.klerk.ru (дата обращения 26.02.2013 г.).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 24.10.2006 г. № 18 (с изм. на 09.02.2012 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части КоАП РФ» // Российская газета. 2006. 8 ноября.

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.12.2010 г. «Об отзыве разъяснения на вопрос № 10 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 г., утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010 г.» // www.vsrif.ru (дата обращения 21.12.2012 г.).

решения на основании разъяснения, а потом другие? Верховный Суд не должен отзывать данные им разъяснения. С этой целью нужно внести необходимые изменения в действующее законодательство, суть которых сводилась бы к установлению запрета на это.

Однако не следует забывать о том, что не только суд выступает субъектом интерпретационной формы. Немаловажная роль принадлежит и другим органам, к примеру, ГИБДД.

Нормы КоАП и Правила дорожного движения (ПДД) вызывают большое количество вопросов у участников дорожного движения. Так, в интернет-интервью с заместителем начальника главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ В.В. Кузиным было сказано, что у граждан возникают трудности в толковании административно-правовых норм, что суть многих изменений в законодательстве понятна не всем. В.В. Кузин пояснил, что при возникновении такой проблемы надо воспользоваться комментариями и особо отметил профессиональный комментарий под редакцией бывшего главного государственного инспектора В.В. Кирьянова, не обратив внимание на разъяснения органов судебной власти¹.

Мы пришли к выводу, что в ходе этого мероприятия было задано достаточное количество вопросов, некоторые из которых были посвящены изменением законодательства. Все это наталкивает нас на мысль, что подобные мероприятия должны проводиться минимум один раз в три месяца, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В зависимости от субъекта интерпретационная форма реализации правовой политики может подразделяться на: президентскую, законодательную, правительственную, судебную, ведомственную.

¹ См.: Интернет-интервью с В.В. Кузиным, заместителем начальника главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ: «Безопасность дорожного движения: разъяснение сложных правовых вопросов для водителей и пешеходов» // www.consultant.ru (дата обращения 01.03.2013 г.).

В соответствии с действующим законодательством, Федеральные законы принимаются Государственной Думой РФ. Представляется, что окончательному принятию закона предшествует довольно длительная работа.

С одной стороны, данный факт говорит о том, что именно Парламент, как никто другой, способен максимально раскрыть истинный смысл правовой нормы. С другой, многое зависит от авторитета самого законодательного органа, от того насколько вообще правоприменитель может ему доверять. Чем большим уважением обладает законодатель, тем эффективнее реализуются принимаемые им нормы. Следует признать, что авторитет российского Парламента не является самым высоким, и это дает нам основание полагать, что разъяснения законодательного органа, не пользуются особой популярностью среди правоприменителей.

Основной закон РФ не содержит прямых установлений, запрещающих Парламенту РФ давать толкование принятых им законов, однако, в ряде субъектов РФ существуют некоторые ограничения. К примеру, Конституция республики Коми запрещает Государственному Совету республики давать толкование ее законам и наделяет последнего лишь правом обращения в Конституционный Суд республики. Формой такого обращения служит запрос о толковании правовой нормы¹.

Некоторые исследователи обосновывают необходимость и важность законодательного введения в правовой статус Парламента такого полномочия, как толкование федеральных законов, под которым понимается деятельность, направленная на установление и раскрытие социально-политической воли законодателя в установленной форме. Этот процесс обязательно должен включать рассмотрение Государственной Думой РФ и одобрение Советом Федерации РФ. Процесс толкования должен завершиться принятием нормативного правового акта в форме постановления

¹ См.: Конституция республики Коми: принята Верховным Советом республики Коми 17 февраля 1994 г. (с изм. на 23.06.2012 г.) // Ведомости Верховного Совета республики Коми. 1994. № 2. Ст. 21.

Государственной Думы, одобренного Советом Федерации Федерального Собрания РФ¹.

Другие считают, что интерпретационные акты Государственной Думы РФ могут приниматься только в форме законов с учетом конституционных требований к процедуре их принятия, в том числе требуется одобрение Советом Федерации и согласие Президента РФ².

Думается, что представленные выше мнения являются ошибочными ввиду того, что сам процесс толкования имеет целью раскрыть смысл правовой нормы, а никак не создавать новую. Результат толкования законодательных органов в таком случае будет направлен на создание нового закона, в итоге окончательно исчезнет грань между правотворчеством и толкованием, что недопустимо.

Дача разъяснений Парламентом по той же схеме, что и принятие закона может привести к нежелательному результату – будут толковаться правовые нормы, которые в принципе не требуют дачи разъяснений ввиду своей ясности, а сам процесс толкования приведет к большей двусмысленности.

Со временем увеличится вероятность того, что на один принятый закон будет приходиться определенное количество разъясняющих его законов. Правоприменение обрекается на вечный вопрос: «Какой закон применить – тот, который есть или тот, который раскрывает его смысл»? Такое положение дел, в целом, снизит качество и авторитет закона.

Несколько лет назад имелась тенденция к официальному признанию законодательного толкования.

В проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах РФ» планировалось закрепление права толкования федеральных конституционных и Федеральных законов за Государственной Думой РФ, к примеру, в статье 84 указанного проекта говорилось, что Государственная Дума дает толкование Федеральных конституционных и Федеральных

¹ См.: *Шаклеин Н.И.* Конституционно-правовой статус Парламента и организация его деятельности: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

² См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 2006. С. 233.

законов. Толкование Федеральных конституционных законов и Федеральных законов оформляется соответствующим постановлением Государственной Думы¹.

На основании данного проекта, для вступления в силу постановления Государственной Думы о толковании закона предусмотрена согласовательная процедура. Ее смысл заключается в утверждении данного постановления Советом Федерации Федерального Собрания. Получается, что в толковании действующих законов принимают участие обе палаты Парламента РФ, а его вынесенное постановление-разъяснение есть ничто иное, как документ, отражающий волю Государственной Думы, утвержденную Федеральным Собранием.

Отдельные исследователи считают, что реализация Государственной Думой РФ интерпретационной деятельности в форме постановлений представляется не совсем корректным действием. Целесообразней было бы издать разъяснение, как интерпретационный акт².

На наш взгляд, тот факт, что разъяснения законодательных органов на федеральном уровне оформляются в форме постановлений, действительно не самое удачное решение. Толкование правовой нормы должно оформляться скорее соответствующим актом-разъяснением, нежели постановлением.

Указанное предложение позволит внести ясность в вопрос разграничения правотворчества и толкования Парламента РФ.

На территории Иркутской области был принят закон «О законах и иных областных нормативных правовых актах»³. В анализируемом документе закреплялось право Законодательного собрания Иркутской области издавать акты толкования законов субъекта РФ, более того последние подлежали принятию в таком же порядке, как, собственно, и сами законы Иркутской области. Специфика законодательства Иркутской области

¹ См.: Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах РФ». Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 239.

² См.: Лобанов Г. Неофициальное «официальное» толкование // Бизнес-адвокат. 1998. № 16. С. 14.

³ См.: Закон Иркутской области от 17.01.1997 г. № 4-ОЗ «О законах и иных областных нормативных правовых актах» // Ведомости ЗС Иркутской области. 1997. 29 января.

состоит в том, что такие акты-разъяснения Законодательного собрания Иркутской области имеют одинаковую юридическую силу с законами региона.

Мы считаем, что Парламенту нужно официально запретить давать письменное толкование принятых им законов на федеральном уровне в форме постановлений, как это происходит на региональном в некоторых субъектах РФ, путем внесения изменений в действующее законодательство, тем более, что законодательно данный вопрос пока не урегулирован.

Проведем небольшой исторический анализ. Еще в XIX - XX веке Государственная Дума при помощи толкования лоббировала свои политические интересы.

Б.М. Кочаков обращает внимание на интерпретационную роль Наказа - Дума путем толкования спорных мест своего «Учреждения» пыталась придать нужный ей смысл и закрепить его в Наказе¹. А.Ф. Саврасов отмечает, что Думой неоднократно предпринимались попытки выхода за формальные рамки предоставленных полномочий используя расширительное толкование².

Итоги выборов в первую Государственную Думу оказались печальными для царского Правительства и заставили парламентариев всерьез задуматься над причинами произошедшего. Поступающие предложения об изменении избирательного законодательства не получили нужного одобрения большинства.

В период выборов во вторую Государственную Думу было принято решение идти другим путем – предоставлять разъяснения действовавшего законодательства с целью раскрытия смысла правовых норм «в нужном для себя свете». В соответствии с действующим избирательным законодательством, правом голосовать на выборах были наделены лица, имеющие (снимающие) квартиру. Законодательный орган сделал хитрый

¹ См.: *Кочаков Б.М.* Русский законодательный документ XIX - XX вв. // Вспомогательные юридические дисциплины. М., Л., 1937. С. 339.

² См.: *Саврасов А.Ф.* Наказ Государственной Думы (1906-1917 гг.): история создания и применения: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2010. С. 17.

политический ход и 24 октября 1906 года предоставил разъяснения, суть которых сводилась к тому, что к внешним признакам жилого помещения следует относить наличие: отдельного входа, изолированных внутренних помещений, а также наличие кухонной комнаты. Исходя из этого, права голоса лишались лица, проживающие в общежитиях и коммунальных квартирах. По другому разъяснению, избирательных прав также были лишены рабочие и служащие, жившие в ведомственных квартирах, предоставленных им на время их работы или службы¹.

Можно сделать вывод, что предоставление законодательным органом разъяснений в XIX веке было направлено не только на раскрытие смысла правовых норм, но также преследовало очевидные политические цели.

Устные разъяснения представителей законодательных органов обладают особой актуальностью, поскольку некоторые из них направлены на защиту нарушенных прав граждан. Их специфика заключается в том, что они предоставляются в средствах массовой информации.

В некоторых печатных изданиях имеется специальная рубрика, которая именуется как «Депутат разъясняет», в ее рамках раскрывается смысл наиболее неоднозначных правовых норм.

К заместителю председателя областного Законодательного собрания Кировской области М.С. Созонтовой, как к представителю правотворческого органа, обратились инвалиды, которые просили разъяснить им порядок прохождения процедуры медицинского обследования для подтверждения соответствующей группы инвалидности.

В результате заявителям был предоставлен исчерпывающий ответ по существу, чем последние остались очень довольны².

Такой подход имеет следующие достоинства: во-первых, граждане могут получить максимально полную и полезную информацию по смыслу того или иного закона, во-вторых, наличие устных разъяснений четко

¹ См.: Родионов Ю.П. Становление российского парламентаризма в начале XX века // www.duma.tomsk.ru (дата обращения 04.12.2012 г.).

² См.: Депутат разъясняет (материал предоставлен информационно-аналитическим управлением Законодательного собрания Кировской области) // Холуницкие зори. 2012. 22 марта.

отграничивает их от закона, в-третьих, происходит более оперативное разъяснение смысла правовой нормы, по сравнению с другими субъектами интерпретационной формы реализации правовой политики.

В.С. Нерсесянц приходит к выводу, что использование практически безграничных возможностей законодательного толкования служит доступом не только к обходу закона, но и правовому произволу в правотворческой и правоприменительной деятельности. Аутентичное толкование может способствовать разрушению иерархии источников действующего права и девальвации роли закона, а также бюрократизации нормативной системы¹.

Г.Ф. Шершеневич вообще считает, что толкование права законодательным органом образует изъяснение смысла прежнего закона новым².

Когда нормативный правовой акт разъясняется Парламентом, то возникает опасность неправильности его интерпретации. В некоторых случаях это происходит неумышленно, но в других, что зачастую встречается в практической деятельности, совершается умышленно, когда законодательный орган по самым разнообразным причинам (желанию улучшить качество нормативного правового акта, отразить в нем специфику меняющейся политической жизни, умело скрыть изменение своей правовой позиции по определенному вопросу и др.) изменяет содержание самого закона. При этом, важно обратить внимание на тот факт, что органы законодательной власти всегда имеют возможность скорректировать принятый ими нормативный правовой акт посредством внесения изменений и дополнений в него.

К примеру, Конституция РСФСР 1978 года³ закрепляла право официального толкования закона за Верховным Советом РСФСР. Указом

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 2001. С. 503.

² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 49.

³ См.: Конституция (Основной закон) РСФСР (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12.04.1978 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 года¹ Уголовный кодекс РСФСР² был дополнен статьей 156.2 «Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения».

Наряду с этим, было принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 года «О порядке применения статьи 156.2 Уголовного кодекса РСФСР»³. В интерпретационном акте сказано, что за получение взятки уголовному наказанию может быть подвергнуто лицо, работающее в сфере обслуживания граждан, которое посредством осуществления вымогательства получило от лица взятку за выполнение конкретной работы, оказание определенной услуги либо осуществило иные действия, входящие в круг его должностных обязанностей. Под вымогательством взятки нужно подразумевать не только явно выраженную просьбу (требование) лица, занятого в сфере обслуживания граждан, об уплате лицом некоего вознаграждения за выполнение конкретной работы или оказание определенной услуги, входящих в круг должностных обязанностей работника, но и целенаправленное поставление лица в сложившиеся условия.

Совершенно очевидно, что вышеуказанное разъяснение детально раскрывало понятие «вымогательство» и «незаконное вознаграждение» с учетом действующей социально-политической обстановки в РСФСР.

С одной стороны, возможность интерпретации органами законодательной власти региональных законов и позволяет на уровне субъекта РФ поддерживать режим единого правового поля. С другой стороны, такая ситуация представляет угрозу, поскольку под видом сохранения и поддержания режима единого правового поля можно фактически открыто реализовывать имеющиеся политические интересы.

¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21.09.1981 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. № 38. Ст. 1304.

² См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (с изм. на 30.07.1996 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 21.09.1981 г. «О порядке применения статьи 156.2 Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. № 38. Ст. 1305.

Чтобы не накалять обстановку и не допускать явного злоупотребления законодательными органами своих полномочий, Верховный Суд РФ 29 мая 2001 года принял определение¹. В нем он указал, что изменение смысла правовых норм по причине неоднозначного характера, может быть произведено исключительно в форме принятия аналогичного нормативного правового акта, изменяющего смысл правовой нормы, подлежащей официальному разъяснению.

Государственная Дума РФ обладает правом объявления амнистии, а также предоставляет связанные с этим процессом разъяснения.

Амнистия является событием большой политической важности, поскольку показывает отношение государства к виновным в совершении наименее тяжких преступлений.

Постановлением Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 года объявлена амнистия в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне². Данным документом определялись условия освобождения лиц от наказания.

В свою очередь, конкретизировались эти условия и случаи их применения в разъяснении Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 года³. К примеру, осужденные, которые без уважительных причин не оплатили назначенный приговором суда штраф в отведенные сроки, являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и не подлежат амнистии. Этот пример лишний раз доказывает, что законодательный орган с помощью раскрытия смысла правовой нормы может использовать закон в нужном направлении.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2001 г. № 83-ГО 1-08 «О признании частично недействительным закона Брянской области «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области»» // www.vsrfr.ru (дата обращения 24.03.2013 г.).

² См.: Постановление ГД ФС РФ от 26.05.2000 г. № 398-3 ГД (с изм. на. 05.07.2001 г.) «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2286.

³ См.: Постановление ГД ФС РФ от 26.05.2000 г. № 399-3 ГД «О порядке применения постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»» // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2287.

Исследования А. Савченко и В. Троян также подтверждают, что толкование Парламентом своего постановления позволяет применить его в нужном случае¹.

Государственная Дума приняла 11 октября 1996 года постановление № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК РФ»². Им разъясняются положения закона, вызывающие неоднозначность в правоприменительной деятельности. Примечательно, что законодателем устанавливается приоритет этой статьи гражданского законодательства в случае ее коллизии правовым нормам финансового законодательства РФ. Позже, указанное постановление было признано Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ³.

В Докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в РФ» говорится о проведении 22 февраля 2007 года парламентских слушаний на тему «Законодательная поддержка функционирования и развития кадетских образовательных учреждений в РФ». В рамках их реализации был сделан вывод о наметившихся проблемах, решение которых предполагает, в том числе, подготовку в рамках существующей законодательной базы важнейших разъяснений по определению понятий: «кадетское образование», «кадетские образовательные учреждения», «кадетский класс»⁴.

Разумеется, что подготовка подобных разъяснений, по своему содержанию, фактически, напоминает закон. В данном случае уместно говорить о желании правотворческого органа уточнить свою правовую позицию по указанному вопросу посредством предоставления разъяснений.

¹ См.: Савченко А., Троян В. Амнистия и ее применение // Российский судья. 2002. № 1. С. 11.

² См.: Постановление Государственной Думы РФ от 11.10.1996 г. № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК РФ» // Российская газета. 1996. 22 октября.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21.07.1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в РФ»» и от 11.10.1996 г. № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК РФ»» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5492.

⁴ Постановление СФ ФС РФ от 19.03.2008 г. № 86-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в РФ»» // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1206.

На наш взгляд, интерес представляет процесс толкования правовых норм законодательных органов в соседних государствах.

На территории Украины данной деятельностью занимается Верховная Рада.

В соответствии с Основным законом Украины 1978 года¹ право толкования Конституции и иных нормативных правовых актов данного государства принадлежало только Верховной Раде. Это было связано с тем, что Конституционный Суд еще не функционировал. После создания последнего возник вопрос о субъектах официального толкования, так как «до образования органа конституционной юрисдикции именно толкование Парламента должно иметь верховный характер»².

Характеризуя интерпретационную форму реализации правовой политики Парламента, мнение некоторых исследователей представляет особый интерес. Так, М.В. Цвик считает, что необходимо брать в расчет тот факт, что оригинальное аутентичное толкование нормативного правового акта может дать лишь законодательный орган того же созыва, на котором он был принят. Исходя из этого, подобное толкование должно обладать большей юридической силой в сравнении с толкованием данным Конституционным Судом. И наоборот³.

Вряд ли можно согласиться с этой точкой зрения, поскольку, во-первых, говоря о толковании права Парламентом, мы подразумеваем под этим процесс раскрытия смысла закона законодательным органом в целом, а не депутатами отдельно взятого созыва, а, во-вторых, исходя из представленной логики, Конституционный Суд вообще не имеет права толковать законы, которые фактически были приняты до его образования.

Если взять в расчет тот факт, что официальное толкование права могут давать как Парламент, так и Конституционный Суд, то на практике могут

¹ См.: *Тодыка Ю.Н.* Основы конституционного строя Украины. Харьков, 1999. С. 34.

² *Тодыка Ю.Н.* Толкование Конституции и законов Украины: теория и практика. Харьков, 2003. С. 100.

³ См.: *Цвик М.В.* Про офіційне тлумачення законів України // Вісник Академії правових наук України. 1997. № 4. С.60.

возникнуть ситуации, когда их интерпретационные акты начинают противоречить друг другу.

Основанием возникновения подобных ситуаций может выступать как недостаточное закрепление полномочий органов власти в законах, так и их неправильное толкование.

Приведем пример. 1 октября 1996 года Верховная Рада Украины приняла постановление «О толковании статьи 98 Конституции Украины»¹. Согласно его смыслу Основной закон Украины устанавливает контроль за использованием средств государственного бюджета страны только как одну из многих функций Счетной палаты Верховной Рады Украины. Последняя создается для реализации контрольных полномочий Верховной Рады в сфере финансово-экономических правоотношений, что предусмотрено Конституцией Украины в отношении объектов парламентского контроля, в том числе бюджетной и денежно-кредитной сферы, государственной собственности, не подлежащей передаче в частные руки, финансирования государственных программ, научного, социального, экономического, культурного развития и т.д.

До создания Конституционного Суда Украины Верховная Рада имела право осуществлять интерпретационную деятельность в отношении нормативных правовых актов Украины. Однако она не имела права давать толкование Основного закона страны².

В итоге, орган конституционного контроля Украины указал, что вышеуказанное постановление Верховной Рады противоречит Конституции Украины и, приняв его, последняя превысила свои конституционные полномочия.

¹ Постановление Верховной Рады Украины от 1.12.1996 г. № 389/96-ВР «О толковании статьи 98 Конституции Украины» // Вестник Верховной Рады Украины. 1997. № 5. С. 36.

² Решение Конституционного Суда Украины от 11.07.1997 г. № 3-зп «По делу о соответствии Конституции Украины постановления Верховной Рады Украины от 1.10.1996 г. «О толковании статьи 98 Конституции Украины» по конституционному представлению Президента Украины» (дело о конституционности толкования Верховной Рады Украины статьи 98 Конституции Украины) // Вестник Конституционного Суда Украины. 1997. № 2. С. 15.

Исходя из того, что Конституционный Суд Украины является специальным органом, имеющим право разъяснять смысл конституционно-правовых норм, то его акты толкования отменяют аналогичные акты, изданные Парламентом, что вполне логично.

На территории Казахстана в адрес Парламента нередко выходят должностные лица и граждане с просьбами предоставить разъяснения тех или иных норм закона.

В некоторых средствах массовой информации часто звучат мнения, согласно которым подобное право становится для Парламента обычным делом. Следует заметить, что большинство депутатов считают, что толковать законы должна та ветвь власти, которая их принимает¹.

Конституционный Совет Казахстана в постановлении от 15 октября 1997 года разрешил вопрос, касающийся права Парламента Казахстана на дачу разъяснений законодательства. Ставился вопрос о возможности или невозможности расширения полномочий Парламента, а также наделение его функцией по толкованию законов Казахстана. Было установлено, что Основой закон республики Казахстан не предусматривает наделение Парламента правом официального толкования действующего законодательства².

Конституционный Совет решил, что наделение Парламента Казахстана правом официального толкования законов возможно только путем внесения изменений в Конституцию Казахстана и никак иначе.

В рамках представленной власти Президент РФ вправе издавать указы; предоставлять разъяснения по ряду правовых вопросов; представлять интересы государства на международной арене; участвовать в совещаниях и пресс-конференциях, в том числе по вопросам толкования права и др.

Одним из важных внутренних политических событий видится обращение Президента к Федеральному Собранию с посланием. На этом

¹ Раев М.К. Методом проб и ошибок // Юридическая газета. 2001. 14 ноября.

² См.: Постановление Конституционного Совета Казахстана от 15.10.1997 г. № 17/2 «Об официальном толковании статей 53-57 Конституции республики Казахстан, устанавливающих полномочия Парламента и его палат» // www.parlam.kz (дата обращения 22.12.2012 г.).

мероприятии раскрываются наиболее актуальные проблемы - озвучивается доклад о развитии страны; подводятся итоги рабочей деятельности; говорится об имеющихся проблемах, путях их решения и приоритетных направлениях дальнейшего развития государства или отдельных его органов.

12 декабря 2012 года В.В. Путин выступил с таким посланием, в котором разъяснил некоторые проблемные моменты действующего законодательства, отметив, что смысл некоторых уголовно-правовых норм позволяет превращать хозяйственный спор в сведение счетов при помощи заказных уголовных дел и такое положение дел является недопустимым¹. Важный момент такого рода встреч заключается в том, что по их завершении принимается ряд серьезных решений. К примеру, в 2005 году в Совете Федерации было проведено отдельное заседание, целиком посвященное президентским разъяснениям². Не остался в стороне и спикер Государственной Думы РФ, который организовал встречу с руководителями фракций. По ее результатам был принят ряд важных правовых решений, в том числе предприняты шаги, направленные на оптимизацию толкования права – субъектами интерпретационной формы реализации правовой политики подготовлены дополнительные правовые разъяснения, исключающие двусмысленность в толковании закона. Это дает нам основание сделать вывод о том, что президентская интерпретационная форма реализации правовой политики призвана управлять деятельностью иных ее субъектов в части раскрытия смысла норм права.

Организация совещаний, форумов, пресс-конференций по правовым вопросам представляет отдельное направление разъяснительной деятельности.

20 декабря 2012 года В. В. Путин провел масштабную пресс-конференцию с участием более 1000 российских и около 200 иностранных журналистов. На ней представители СМИ задавали вопросы, как

¹ См.: Послание Президента Федеральному Собранию 12.12.2012 г. // Российская газета. 2012. 12 декабря.

² См.: Президент разъяснил свое послание // Российская газета. 2005. 19 мая.

политического, так и правового содержания. К примеру, в декабре 2012 года в США принят «закон Магнитского»¹. Он вводит визовые санкции против российских граждан, обвиняемых американцами в нарушении прав человека. Он запрещает въезд в страну некоторым сотрудникам МВД, ФСБ, ФНС, ФСИН, Генеральной прокуратуры РФ и др. В ответ Парламент РФ принял Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ»². Нормативный правовой акт содержит запрет гражданам США усыновлять детей-сирот из РФ. Очевидно, что закон подразумевает не конкретных людей, а раскрывает вопрос отношения американского государства к проблемам в случае возникновения неоднозначных ситуаций, которые связаны с несоблюдением прав ребенка и совершением преступлений в отношении детей. В случае совершения преступлений в отношении усыновленных детей из России, увеличивается количество случаев, когда американское правосудие не предпринимает установленных законом мер и освобождает от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений в отношении детей.

В рамках международного экономического форума, прошедшего в Санкт-Петербурге в 2008 году Д.А. Медведевым была проведена встреча с участием представителей иностранного бизнеса³. С учетом того, что в ней активно принимали участие зарубежные инвесторы, на повестку дня был вынесен вопрос о функционировании инвестиционного законодательства РФ. Глава РФ пояснил, что в конце апреля принят ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности

¹ См.: Барак Обама подписал «закон Магнитского» // Российская газета. 2012. 14 декабря.

² См.: Федеральный закон от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1.). Ст. 7597.

³ Дмитрий Медведев ответил на вопросы иностранных инвесторов // Российская газета. 2008. 9 июня.

государства»¹. Некоторые зарубежные партнеры захотели более детально уяснить смысл этого закона, понять его специфику. Медведев разъяснил, что действие документа охватывает 42 вида деятельности, а также регламентирует процедуру осуществления инвестиций в них. В случае, когда возможный инвестор имеет желание приобрести блокирующий или контрольный пакет акций в организации, относящейся к стратегической отрасли, то он обязан пройти установленную процедуру согласования в Правительстве РФ.

Разумеется, что задача Главы государства не заключается в подробном толковании экономического законодательства, он лишь поверхностно говорит об этом. На наш взгляд, необходимо издание специализированных брошюр, с обязательным переводом на английский язык, содержащих перечень основных законов, регулирующих порядок осуществления иностранных инвестиций, а также раскрывающих их смысл. При таком подходе Президент может озвучить основные моменты, а сторона, заинтересованная конкретным вопросом, сможет без труда найти ответ на него.

С 2004 по 2008 годы В.В. Путиным было проведено всего 7 серьезных пресс-конференций, в ходе которых давалось толкование действующего законодательства, разъяснились некоторые спорные правовые вопросы. Мы считаем, что вышеприведенный показатель не соответствует современному темпу общественного развития и именно поэтому количество подобных мероприятий нужно, как минимум, увеличить вдвое. Такое предложение будет способствовать укреплению отношений между гражданами и государством, придаст им большую прозрачность и доверие.

В силу того, что должность Президента России предполагает выполнение большого объема работы и подразумевает соответствующую ответственность за принятие решений, то Глава государства вынужден

¹ См.: Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ (с изм. на 03.02.2014 г.) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

передавать часть полномочий по толкованию правовых норм работникам своей Администрации. К сожалению, такое положение дел не всегда способно принести пользу. К примеру, государственно-правовое управление опубликовало разъяснение Указа Президента от 1 декабря 1994 года «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе»¹, согласно которому действие вышеназванного Указа «распространяется на лиц сложивших оружие до 00 часов 15 декабря 1994 года»². В такой ситуации получается, что не Глава государства, а его государственно-правовое управление принимает решение о том, кого привлекать к уголовной ответственности, а кого, напротив, освобождать. В силу большой общественной значимости принятого Указа, его толкованием должен был заниматься только Президент.

На наш взгляд, для решения вопроса о порядке и объеме толкования законодательных актов необходима разработка и внедрение положения о разъяснительной деятельности Президента РФ. В нем следует отразить общие принципы ее осуществления, а также прописать ситуации, в которых работники Администрации вправе с письменного поручения высшего должностного лица страны заниматься толкованием права. Кроме этого установить, что правом на толкование правовых норм, вызывающих в обществе наибольшее обсуждение обладает только Президент РФ.

В некоторых ситуациях с помощью разъяснений можно попытаться скорректировать содержание текста самого Указа. Яркий тому пример - это Указ Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1773³. В интерпретационном акте сказано, что юридические лица любой формы собственности и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в качестве индивидуальных предпринимателей, сообщившие до 30 ноября 1993 года о имеющихся

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.12.1994 г. № 2142 «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3334.

² Официальное разъяснение п. 1 указа Президента РФ от 01.12.1994 г. «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе» // www.businesspravo.ru (дата обращения 20.11.2012 г.).

³ Указ Президента РФ от 27.10.1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» // Российская газета. 1993. 2 ноября.

неуплаченных налогов и сборах за 1993 год и предшествовавшие ему отчетные периоды, а также выполнившие налоговую обязанность в тот же срок посредством перечисления в республиканский бюджет РФ в установленном объеме денежных средств, подлежат освобождению от применения мер налоговой ответственности.

Очевидно, что интерпретация Президента выходит за рамки обычного толкования Указа, направляя его смысл в нужное русло. Разъяснительная деятельность используется для корректировки текста закона. Если налоговым законодательством установлены меры налоговой ответственности, то они должны применяться к лицам, своевременно не исполнившим налоговые обязательства в полном объеме. Разъяснения не должны преследовать политические цели, а должны быть направлены лишь на раскрытие смысла нормативного правового акта.

Конституционный Суд РФ 24 января 1997 года вынес постановление «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике»» из которого следовало, что отдельные положения указанного Закона признаны не соответствующими действующему законодательству¹. 10 марта 1997 года Президент принимает Указ «О мерах по реализации постановления Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 года «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике»» будучи уверенным в том, что весь правовой смысл закона противоречит действующему законодательству². На этом дело не получило логического завершения - Глава государства шагнул далеко вперед. Генеральному прокурору РФ было дано поручение об

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской республики от 17.04.1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике»» // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

² См.: Указ Президента РФ от 10.03.1997 г. № 193 «О мерах по реализации постановления Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской республики от 17.04.1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике»» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1130.

организации надзора за исполнением законов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда РФ в деятельности органов государственной власти и должностных лиц Удмуртии. Было также дано поручение о привлечении к необходимой ответственности государственных и муниципальных служащих за игнорирование постановления суда или создание препятствий на пути к его исполнению. Было приостановлено действие актов правительства и иных органов Удмуртской республики.

Комментируя данное событие, судья Конституционного Суда РФ Н.В. Витрук замечает, что Президент РФ думая, что неконституционным является в целом нормативный правовой акт, осуществил официальное толкование постановления Конституционного Суда РФ и определил соответствующий порядок его исполнения¹.

Издавая такие Указы, Глава государства осуществляет толкование постановлений судебного органа, реализуя его функции.

Мы считаем, что Президент не должен подменять орган высшей судебной власти, в связи с этим, для него необходимо введение законодательного запрета определения порядка исполнения решений Конституционного Суда, поскольку данное право закреплено за последним.

Проведенный анализ показал, что в ряде субъектов России президентское толкование организовано лучше, чем на федеральном уровне в целом. К примеру, в Якутии постановлением правительства республики Саха от 18 апреля 2012 года утверждена Концепция массовой информационно-разъяснительной работы среди населения Якутии на 2012-2016 годы². Согласно этому документу, Администрация Президента республики выступает одним из основных исполнителей информационно-разъяснительной работы. Использование Концепции необходимо для организации и проведения массовой информационно-разъяснительной

¹ См.: *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991-2001 годы): очерки теории и практики. М., 2001. С. 485.

² См.: Постановление правительства РС от 18.04.2012 г. № 157 «О Концепции массовой информационно-разъяснительной работы среди населения по освещению актуальных вопросов социально-экономического и общественно-политического развития республики Саха (Якутия) на 2012-2016 годы» // Якутские ведомости. 2012. 25 апреля.

деятельности среди населения субъекта РФ по освещению наиболее важных вопросов социально-экономического и общественно-политического характера развития региона, а также для эффективного взаимодействия власти и общества, повышения информированности, политической и правовой культуры граждан, вовлечения их в активную реализацию государственной социально-экономической политики. Большим достоинством ее существования выступает возможность организации постоянного информирования жителей субъекта о реализации основных положений послания Президента РФ. Администрация Президента совместно с правительством республики курируют процесс реализации плана разъяснительной работы и формируют отчеты перед главой субъекта о его выполнении.

Мы считаем, что разработка и принятие подобной Концепции является необходимостью абсолютно во всех субъектах РФ. Ее наличие содействует оптимизации разъяснительной деятельности Президента РФ. В настоящий момент на федеральном уровне отсутствует аналогичный документ. Не вызывает сомнений тот факт, что его разработка и принятие на федеральном уровне является не менее важным шагом.

При поступлении закона к Главе государства на подпись, смысл которого будет противоречить смыслу некоторых норм действующего законодательства, он должен воспользоваться правом вето, согласно которому закон направляется палатам Федерального Собрания для повторного рассмотрения. Такое полномочие закреплено только за ним. В этом и заключается специфика исследуемого вида интерпретационной формы реализации правовой политики.

Пик использования права вето приходится на 90-е годы. К примеру, за 1996 год было рассмотрено 256 законопроектов. Из них запрет наложен на 53¹.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Подготовка и принятие законов в правовом государстве: российские проблемы и решения // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 14.

Когда точка зрения органов законодательной власти, касающаяся следования определенному политическому курсу расходится с мнением Президента РФ относительно осуществляемого политического курса, то последний просто может воспользоваться правом вето и заблокировать конкретный нормативный правовой акт.

Очевидно, что мотив отклонения закона, указанный в тексте разъясняющего письма Президента не всегда отражает истинную причину такого поведения, однако с его помощью можно отменить нормативный правовой акт по основанию несогласия и воздержаться от последующих комментариев. Так, в соответствии с письмом Президента РФ от 23 декабря 2004 года № Пр-16 был отклонен Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 8 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ»» принятый Государственной Думой 1 декабря 1999 года и одобренный Советом Федерации 22 декабря 1999 года¹.

Авторы законопроекта в большинстве случаев идут на политический компромисс и учитывают мнение Президента по толкованию содержащихся в нем правовых норм, тем самым в текст закона вносятся необходимые смысловые корректировки.

К примеру, в ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» были внесены изменения согласно толкованию, данному В.В. Путиным, исходя из которого, некоторые формулировки закона нуждались в конкретизации смысла². В конечном счете, депутаты учли замечания Президента и внесли необходимые доработки в закон, после чего он был принят.

На наш взгляд, право вето представляет собой интерпретационное оружие, используя которое, Президент может с легкостью отклонить не устраивающий его закон по причине противоречия смыслов правовых норм

¹ См.: Письмо Президента РФ от 03.01.2000 г. № Пр-16 «О проекте Федерального закона «О внесении дополнения в статью 8 ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ»» // www.rmccenter.ru (дата обращения 22.11.2012 г.).

² См.: Федеральный закон от 07.03.2005 г. № 11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» // СЗ РФ. 2005. № 10. Ст. 759.

принимаемого закона смысле правовых норм уже действующего законодательства.

Наличие приемных – визитная карточка субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики. Приемная Гаранта Конституции – особый элемент его разъяснительной деятельности.

Довольно часто наши граждане обращаются в приемные по ряду вопросов, в том числе с просьбами о даче правовой оценки действиям чиновников посредством разъяснения; о толковании некоторых положений отечественного законодательства; о порядке реализации определенных прав также путем предоставления разъяснений и др. Вызывает интерес тот факт, что количество обратившихся в адрес Президента ежегодно увеличивается.

Нами была организована переписка с государственно-правовым управлением Президента России, в рамках которой удалось узнать, что за 2011-2012 год на рассмотрении в нем находилось более 300 обращений граждан и организаций, которые содержали просьбы о разъяснении правовых вопросов, адресованные Главе государства.

Для сравнения приведем региональные данные. В Кировской области с января по октябрь 2012 года количество обратившихся в приемную по разным проблемам составило 700 человек, что на 100 человек больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Подобная активность во многом связана с реализацией в субъекте на государственном уровне программ, таких как: обеспечение жильем ветеранов, переселение граждан из ветхого и аварийного жилья и т.п. В 38% случаев заявители сразу обратились к Президенту, минуя иные органы власти¹.

Чтобы получить достоверную картину в этой сфере мы решили провести опрос лиц на предмет обращения к Главе государства, в котором приняли участие 72 человека в возрасте от 46 до 71 года. Было установлено, что 47% опрошенных имеют опыт обращения к Президенту с просьбами о

¹ Количество обращений жителей Кировской области в региональную приемную Президента возросло // www.pfo.ru (дата обращения 25.11.2012 г.).

помощи, а 53% никогда этого не делали. 44% пояснили, что направляли жалобы на действие (бездействие) должностных лиц органов власти, 38% направляли заявление с просьбой раскрыть смысл действующих правовых норм, а 18% направляли предложения об улучшении жизни в стране. Среди лиц, которых интересовали разъяснения, 54% хотели узнать смысл действия государственных программ, 31% желали получить толкование принятых нормативных правовых актов, а 15% просили разъяснить правильность совершения государственными и муниципальными служащими отдельных действий. 65% принявших участие в исследовании остались довольны полученным ответом, однако 35% людей он не удовлетворил.

Мы считаем, что 35% - это достаточный показатель того, что в разъяснительной деятельности необходимо что-то изменить. Данные говорят сами за себя.

В некоторых случаях обращение гражданина, поступившее в адрес Президента из субъекта РФ, направляется на рассмотрение в этот же регион, в результате чего, в большинстве случаев заявитель получает аналогичный ответ.

На наш взгляд, заявления с просьбой о даче разъяснений нужно направлять не в форме обычных писем, а в форме поручений, подписанных уполномоченным работником управления Президента по работе с обращениями граждан. В структуре самого управления необходимо функционирование отдела по работе с жалобами, отдела по работе с заявлениями граждан (в том числе по вопросам дачи разъяснений смысла правовых норм), отдела по работе с ходатайствами граждан (предложениями по улучшению качества жизни в РФ). Такой подход поможет оптимизировать разъяснительный процесс и повысить его результативность.

Складывающаяся юридическая практика и закон показывают, что акты толкования правовых норм Правительством РФ могут быть отменены Президентом РФ в случае их противоречия действующему законодательству.

Правительство РФ 19 декабря 1994 года приняло постановление № 1402 «О праве использования оружия работниками департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ»¹. Им разъяснялось, что сотрудники указанного департамента и его территориальных органов, которые занимаются осуществлением задач по охране, регулированию и использованию охотничьих животных, а также проводящие государственный надзор в сфере соблюдения определенных правил охоты, в своей деятельности имеют право на использование оружия. Указом Президента РФ от 17 марта 1995 года № 283 это постановление Правительства было отменено². Глава государства мотивировал это тем, что оно противоречит смыслу некоторых действующих нормативных правовых актов.

В соответствии с частью 3 статьи 115 Конституции РФ, правовые акты Правительства в случае их противоречия Основному закону, Федеральным законам и Указам Президента могут быть отменены Главой государства. Особо обращаем внимание, что формулировка данной статьи включает такой элемент, как Указ Президента.

Получается, что имеющееся у Президента РФ право позволяет ему в рабочем порядке исключать из правового поля интерпретационные акты Правительства РФ. Важно заметить, что такие акты толкования права утрачивают свое значение с изданием Президентом РФ своих Указов. Постановления высшего органа исполнительной власти должны подлежать отмене лишь в случае их противоречия действующему закону, в том числе Конституции РФ. Отмена постановлений Правительства РФ Президентом РФ может быть вызвана не только правовыми причинами, но и политическими (к примеру, расхождение взглядов в поддержании того или иного

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 19.12.1994 г. № 1402 «О праве использования оружия работниками департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3709.

² См.: Указ Президента РФ от 17.03.1995 г. № 283 «Об отмене постановления Правительства Российской Федерации от 19.12.1994 г. № 1402 «О праве использования оружия работниками департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 23 марта.

политического курса развития государства). Именно поэтому ведущая роль в данном вопросе должна быть закреплена не за Президентом РФ, а за органами судебной власти.

В ходе Конституционного Сопровождения была озвучена идея, суть которой заключалась в наделении Главы государства правом приостанавливать постановления и распоряжения Правительства на срок до одного месяца ввиду противоречия последних действующим правовым нормам¹. К сожалению, данное предложение не нашло одобрения у присутствующих.

На наш взгляд, вышеозвученная точка зрения является оптимальной. Президент РФ теоретически может отменить любое распоряжение или постановление Правительства под предлогом несоответствия его правовому полю. С целью недопущения злоупотреблений властью Главой государства, необходимо внести изменения в законодательство путем установления запрета на отмену актов толкования права Правительства РФ. Важно также закрепить за Президентом право приостанавливать действие интерпретационных актов органа высшей исполнительной власти на срок до двух месяцев с условием обращения с запросом в Конституционный Суд РФ для его проверки на предмет противоречия законам РФ.

Иногда случается такое, что из-за сложности толкования отдельных правовых норм, Государственная Дума вынуждена выходить в адрес Правительства с парламентским запросом.

Постановлением Правительства от 14 февраля 2002 года № 103 был утвержден перечень медицинских препаратов для бесплатного приобретения гражданами, постоянно проживающими или работающими на территории зоны проживания с правом на отселение вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС², в который были включены международные

¹ См.: Конституционное Сопровождение – стенограммы, материалы, документы. М.: Издание Администрации Президента РФ, 1995. Т. 8. С. 453.

² См.: Постановление Правительства РФ от 14.02.2002 г. № 103 (с изм. на 01.02.2005 г.) «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств и изделий медицинского назначения для бесплатного приобретения гражданами, постоянно проживающими (работающими) на территории зоны

непатентованные наименования лекарственных средств. Министерство финансов РФ письмом от 21 октября 2002 года № 02-07-14/1577 разъяснило, что возмещению из федерального бюджета подлежат расходы только на лекарственные средства, выписанные и отпущенные аптеками в соответствии с наименованиями, указанными в перечне¹. Министерство здравоохранения РФ в письме от 24 апреля 2002 года № 31-03/1178 сообщило, что гражданам, постоянно проживающим (работающим) на территории зоны проживания с правом на отселение, должны бесплатно отпускаться лекарственные средства с зарегистрированными торговыми наименованиями – синонимами указанных в перечне международных непатентованных наименований².

Очевидно, что эти письма-разъяснения полностью противоречат друг другу. Это и послужило основанием для вмешательства Государственной Думы, которая направила в Правительство парламентский запрос³.

Мы уверены в том, что такой ситуации не возникло, если бы Правительство уделяло своей разъяснительной деятельности больше внимания. На сегодняшний день в структуре его Аппарата в правовом департаменте отсутствует управление по разъяснительной деятельности. Его создание позволит осуществлять единообразное толкование всеми заинтересованными органами и гражданами.

Развивая лекарственную тему, затронем еще одну существующую проблему – своевременность дачи правительственных разъяснений. Довольно часто можно встретить случаи, когда они предоставляются спустя длительное время с момента выхода постановления или распоряжения. Борис

проживания с правом на отселение, в соответствии с пунктом 19 части первой статьи 18 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Российская газета. 2002. 20 февраля.

¹ См.: Письмо Министерства финансов РФ от 21.10.2002 г. № 02-07-14/1577 // www.referent.ru (дата обращения 06.03.2013 г.).

² См.: Письмо Министерства здравоохранения РФ от 24.04.2002 г. № 31-03/1178 // www.webapteka.ru (дата обращения 06.03.2013 г.).

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11.04.2003 г. № 3876-3 ГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания РФ председателю Правительства РФ М.М. Касьянову «О неудовлетворительном обеспечении жителей Брянской области, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселение, лекарственными средствами» // СЗ РФ. 2003. № 16. Ст. 1446.

Грызлов в интервью «Российской газете» пояснил, что уже не в первый раз органы власти опаздывают с разъяснительной работой¹.

Данный факт лишний раз подтверждает необходимость создания управления по разъяснительной деятельности, основной задачей функционирования которого будет являться своевременное и качественное предоставление разъяснений принятых правительственных правовых актов.

В некоторых странах разработаны Концепции, призванные оптимизировать ведомственное толкование права. К примеру, в соответствии с Концепцией реформирования системы органов внутренних дел Кыргызской республики на 2012-2015 года, разъяснительная работа сотрудников МВД по действующим нормативным правовым актам в обществе и среди личного состава образует составную часть механизма преобразования деятельности. Данная мера направлена на оптимизацию интерпретационной деятельности².

Мы считаем, что аналогичная Концепция должна появиться и в РФ. Это позволит разъяснительной деятельности сотрудников МВД РФ стать эффективной, а не формальной. В ее рамках нужно создать управление профилактики правонарушений, в задачу которого будет входить, в том числе, разъяснение смысла правовых норм.

Мы хотим остановиться на таком важном аспекте, как правовая подготовка стражей порядка – субъектов интерпретационной формы реализации правовой политики. Поскольку их служба требует знания смысла огромного количества нормативных правовых актов, то вполне логично было бы законодательно предусмотреть проверку их правовых знаний. С этой целью, нужно закрепить необходимость не реже одного раза в год проводить такую проверку, по результатам которой принимать решение о дальнейшей служебной деятельности сотрудникам. Полицейский, не знающий законов, на основании которых осуществляет свою деятельность, не умеющий их правильно толковать, не способен обеспечить эффективную защиту

¹ Борис Грызлов: проблемы с продажей лекарств возникли из-за неправильного толкования чиновниками постановления Правительства РФ // Российская газета. 2008. 22 января.

² См.: Концепция реформирования органов внутренних дел на период 2012-2015 годов // www.rudocs.exdat.com (дата обращения 05.02.2013 г.).

нуждающимся гражданам, следовательно, является профессионально непригодным к правоохранительной службе и должен подлежать увольнению.

Наличие неоднозначных формулировок в законодательстве приводит не только к различной интерпретации на практике, но и служит основанием, обуславливающим необходимость его толкования органами прокуратуры РФ.

Нами была организована переписка с прокуратурой Саратовской области, в ходе которой ее сотрудники пояснили, что на территории Саратовской области общее количество выступлений прокурорских работников субъекта РФ с разъяснениями законодательства в СМИ в 2012 году составило 1897, в том числе в печати 421, на радио 734, по телевидению 510, в сети интернет 167.

В наше время органы прокуратуры стараются не допустить возникновения ситуаций, в которых работникам задерживают выплату заработной платы. В целях выполнения поставленной задачи осуществляется разъяснения работникам предприятий действующего законодательства, а также разъяснение руководителям предприятий пределов ответственности в случае нарушения трудовых прав работников¹. К сожалению, прокурорские работники, как правило, начинают тщательно проводить разъяснительную работу тогда, когда уже имеются сведения о фактах нарушения законодательства руководителями предприятий.

На наш взгляд, подобную работу необходимо проводить не только после получения информации о нарушении закона, но и профилактически, чтобы не допускать подобного развития событий. Выходом из такой ситуации видится реализация двусторонних соглашений между профсоюзами организаций и органами прокуратуры РФ по вопросам разъяснительной деятельности.

В регионах формируются графики осуществления разъяснительной работы, согласно которым прокуроры могут раскрывать смысл правовых

¹ См.: *Васюшкин В.В.* Пределы прокурорского надзора // *Законность.* 2010. № 11. С. 15.

норм работникам предприятий. На каждое полугодие в прокуратурах субъектов РФ должен составляться и утверждаться план работы по разъяснению законодательства и правовому просвещению граждан.

На основе материалов прокурорского надзора Генеральной прокуратурой Российской Федерации предоставляется масса разъяснений по законодательству разным категориям лиц. К примеру, в постоянном режиме организована разъяснительная работа по вопросам, возникающим при реализации законодательных новелл, касающихся прав предпринимателей¹. Согласно указанию Генпрокуратуры РФ от 13 августа 2009 года № 260/7 прокуроры должны использовать в проводимой работе потенциал общественных организаций и СМИ для оперативного получения сведений о нарушениях прав предпринимателей². В рамках переписки с прокуратурой Саратовской области следует, что в 2012 году количество мероприятий, проведенных совместно с общественными объединениями, возросло на 15% и составило 353 по сравнению с 2011 годом.

В большинстве случаев от правильности и убедительности истолкования закона соответствующим актом прокурорского надзора зависит законность принимаемых по делу решений.

Так, Генпрокурор РФ объявил предостережения о недопустимости нарушения законодательства о труде руководителям трех уральских предприятий, имеющих задолженности по зарплате, разъяснив положения закона и ответственность, предусмотренную им. В итоге трудовые права работников были восстановлены и заработная плата выплачена³.

По результатам работы прокуратуры Саратовской области по надзору за соблюдением законодательства в жилищно-коммунальной сфере в период с

¹ См.: Бут Н.Д., Паламарчук А.В. Основы работы прокуратуры по обеспечению свободы экономической деятельности. М., 2013. С. 321.

² См.: Указание Генпрокуратуры от 13.08.2009 г. № 260/7 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов малого и среднего предпринимательства, устранением административных барьеров предпринимательской деятельности, исполнением законов органами исполнительной власти, обладающими контрольно-надзорными полномочиями и реализующими разрешительные процедуры» // www.genproc.gov.ru (дата обращения 31.01.2013 г.).

³ См.: Руководители двух уральских предприятий, которым Генпрокурор РФ объявил предостережения о недопустимости нарушений законодательства о труде, погасили долги по заработной плате перед своими работниками // www.genproc.gov.ru (дата обращения 31.01.2013 г.).

января по февраль 2012 год было вынесено 133 предостережения должностным лицам¹.

Протест прокурора обладает разъясняющим характером. Он содержит подробное толкование нормы, противоречащей закону.

Во времена СССР исполкомы, преследуя свои цели, специально издавали курьезные постановления - запрещали жениться всем, кто не обучался грамоте. Когда прокурорские работники приносили на них протест, содержащий тщательные разъяснения причин несоответствия букве закона, исполкомы жаловались на них, что они подрывают авторитет Советской власти². Рост количества протестов был связан с неправильным пониманием закона авторами правовых актов.

Органы судебной власти часто поддерживают сторону органов прокуратуры в вопросе раскрытия смысла закона³.

Мы считаем, что очень важно привлекать к осуществлению интерпретационной деятельности ветеранов органов прокуратуры. Эта мера вполне оправдана, так как последние обладают колоссальными знаниями в правовой сфере и без особых затруднений могут раскрыть любому желающему смысл интересующей правовой нормы.

Участие сотрудников рассматриваемого ведомства в совещаниях, выступлениях, собраниях органов власти, образовательных учреждениях, общественных объединений образует самую распространенную форму разъяснительной деятельности. К примеру, в ответ на наш запрос, прокуратура Саратовской области раскрыла число прошедших мероприятий на территории области в 2012 году, среди которых 82 проведено при осуществлении деятельности законодательными и исполнительными органами власти, а также органами местного самоуправления, 36

¹ См.: Прокуратурой области подведены итоги работы органов прокуратуры области по надзору за соблюдением законодательства в жилищно-коммунальной сфере за февраль 2012 года // www.sarprok.ru (дата обращения 31.01.2013 г.).

² См.: Камалова Т.Г. Функции советской прокуратуры в период ее становления // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 7. С. 93.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 01.07.1993 г. № 18 «О протесте Генерального прокурора РФ на решения по делу № 6-443 арбитражного суда г. Москвы» // Вестник ВАС РФ. 1993. № 10. С. 42.

общественными объединениями, 57 образовательными учреждениями. Разумеется, что по результатам подобных встреч принимаются самые серьезные решения – выпуск специальной литературы (брошюры, пособия); организация аналогичной работы на постоянной основе; поощрение благодарственными письмами наиболее грамотных отличившихся лиц и др.

В настоящий момент в структуре Генеральной Прокуратуры РФ отсутствует управление по разъяснению действующего законодательства.

В СМИ широко освещается тема значимости исполнения законов. Одновременно с этим, необходимо не забывать, что без их понимания качество любой государственной или частной деятельности ставится под сомнение.

Создание и функционирование такого управления позволит не только целенаправленно осуществлять разъяснительную деятельность, но и будет способствовать снижению нагрузки на других прокуроров. Основными его целями являются: разъяснение действующего закона всем заинтересованным лицам; прием граждан; взаимодействие со СМИ; представительство на собраниях и совещаниях и др. На уровне прокуратур субъектов РФ предполагается образование отделов по разъяснению действующего законодательства. Вышеназванное управление должно осуществлять непрерывное взаимодействие с ветеранами органов прокуратуры, а также общественными объединениями в части толкования права.

Судебная интерпретационная форма реализации правовой политики помогает сформировать правовую позицию иных субъектов анализируемой формы, которая возникает не сама по себе, а лишь в результате судебного толкования правовых норм и выявления истинного смысла положений нормативных правовых актов.

А.Ф. Черданцев обращает внимание, что в качестве методов, определяющих выработку правовых позиций Конституционного Суда РФ,

выступают все приемы и средства, которые обычно используются в процессе толкования права¹.

В качестве формы выражения правовой позиции Конституционного Суда РФ выступают его постановления и определения, которые отражают смысл тех или иных правовых норм.

Г.А. Гаджиев исследуя правовые позиции Конституционного Суда, сложившиеся в результате толкования конституционных норм, подразделяет их на позиции, которые относятся: к толкованию норм, формулирующих и закрепляющих основы конституционного строя России; к пониманию и толкованию общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся частью правовой системы РФ; ко всем иным нормам и положениям, составляющим содержание Конституции РФ².

М.Н. Марченко замечает, что правовая позиция Конституционного Суда РФ обладает обязательным характером в отношении органов и организаций, граждан и должностных лиц³.

Некоторые исследователи особо останавливаются на проблеме «политического участия» Конституционного Суда. Так, В.В. Невинский констатирует, что «появление Конституционного Суда РФ в 1991 году, последующая его реорганизация в 1993 – 1994 годы явились результатом политических решений. Принимая правовые решения, например, по делу о проверке конституционности актов, касающихся КПСС и КП РСФСР, по делу о проверке конституционности трех Указов Президента РФ и постановления Правительства РФ, принятых в связи с урегулированием вооруженного конфликта в Чеченской Республике, по делу о конституционности норм Устава Алтайского края и многим другим делам, Конституционный Суд волей – неволей становился на путь удовлетворения интересов одних социально – политических сил и игнорирование интересов

¹ См.: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М., 1979. С 123.

² См.: *Гаджиев Г.А.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 3. С. 8.

³ См.: *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право. М., 2007. С. 58.

других. Таким образом, правовое решение становилось мерой политической»¹.

Э. Курис отмечает, что при разбирательстве в Конституционном Суде РФ спорные правовые положения действительно допускают множество интерпретаций. В таких случаях суд отдает предпочтение наиболее подходящей из них, особенно если имеются достаточные аргументы в пользу того, что именно этот смысл принесет больше пользы, чем отвергнутая интерпретация. Это влияет на правоприменение².

Следует обратить внимание, что политические вопросы также разрешаются посредством конституционного контроля. Это обуславливается тем, что необходимые политические решения попросту облачаются в юридическую форму.

Конституционный Суд любого государства может вынести компромиссное решение, удовлетворяющее участвующие стороны. Такой подход вполне соответствует политической и юридической стороне спора.

К примеру, Конституционный Суд Италии принял одно из таких решений: разрешил судьям самостоятельно решать, соблюдать ли неприкосновенность в отношении бывшего премьер-министра Италии С. Берлускони или нет.

Бывший премьер-министр Италии пояснил, что «не ожидал ничего другого или чего-то большего. Суд не уточнил закон, как надеялись некоторые»³.

Таким образом, Берлускони частично лишается юридической неприкосновенности, при этом соблюдается не только его интерес, но и интерес органов государственной власти.

С другой стороны, конкретными решениями Конституционный Суд устанавливает рамки для действий властей любого уровня, оговаривая их

¹ Невинский В.В. Конституционный Суд РФ и правотворчество в России // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 71.

² См.: Курис Э. О стабильности Конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе Конституционных Судов // Сравнительное конституционное право. 2004. № 3. С. 94.

³ Берлускони: «Закон не отменен, хотя кое кто надеялся» // Инопресса. 2012. 23 ноября.

компетенцию и защищает нарушенные права граждан, разрешая дело в пользу одной стороны, а не обеих.

Для сравнения, исследователи деятельности Верховного Суда США приходят к выводу, что данный орган имеет юридическую и политическую функции и если первая препятствует неконституционным изменениям, которые противоречат характеру Конституции, то вторая помогает расширить действие правовых норм, а также значение терминов и принципов права¹.

С 1995 по 2011 годы Конституционным Судом РФ было рассмотрено 240 561 обращение по жалобам граждан и их объединений, а также 1 608 обращений по запросам государственных органов, включая запросы судов².

Совершенно очевидно, что Конституционный Суд РФ, обладающий соответствующей компетенцией и активно ее использующий, старается не только подчинить остальные высшие суды своей воле, но и принудить их к беспрекословному исполнению абсолютно всех его решений, как это делают законодательные и исполнительные органы власти.

Конституционный Суд РФ, разъясняя смысл конституционно-правовых норм, формулирует свою правовую позицию и требует от законодательных и исполнительных органов власти ее реализации позиции в своих решениях.

В постановлении от 27 января 1999 года № 2-П сказано, что понятие «структура федеральных органов исполнительной власти» содержит перечень органов исполнительной власти, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти, среди которых Правительство РФ, состоящее из Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров, министерства и иные федеральные органы исполнительной власти³.

Иногда, некоторые разъяснения КС РФ могут нанести вред авторитету определенных органов или должностных лиц, которым они адресованы.

¹ См.: *Егоров С.А.* Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М., 1993. С. 143.

² См.: www.ksrf.ru (дата обращения 31.10.2012 г.).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции РФ» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 866.

Яркий тому пример – постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П¹. Интерпретационным актом были конкретизированы рамки преюдиции. Обращено внимание на то, что ранее принятое решение суда в рамках рассмотренного гражданского дела не может являться основанием для возникновения препятствий в рамках осуществления уголовного разбирательства. В итоге, депутаты Государственной Думы РФ учли позицию Конституционного Суда РФ, закрепленную в интерпретационном акте, и приняли необходимые поправки.

Проблемой сегодня видится ситуация вокруг статуса решений Европейского Суда по правам человека. Не вызывает сомнения тот факт, что они подробно раскрывают смысл правовых норм, однако подобное истолкование не всегда соотносится со смыслом правовых норм, действующих в государстве.

Присоединение РФ к Уставу Совета Европы привело к необходимости построения взаимоотношений в сфере толкования права. Так, постановление по делу «Константин Маркин против России» привело к определенному противоречию, суть которого состоит в вопросе истолкования нормы права национального законодательства, ранее данного Конституционным Судом РФ и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод², данное Европейским Судом по правам человека. Разъясняя смысл оспариваемых правовых норм, последний указал, что оно требует внесения поправок в национальное законодательство.

Отдельные исследователи считают, что толкование закона зарубежным судебным органом является обязательным только в том случае, если оно не противоречит правовым позициям Конституционного Суда РФ³. Другие акцентируют внимание на недостаточном взаимодействии органов судебной

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 398.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7.10.2010 г. по делу «Константин Маркин против России» // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 67.

³ См.: *Карцов А.С.* Анализ влияния процесса европейской интеграции на развитие российских юридических институтов // Сборник материалов международной конференции «Влияние процесса европейской интеграции на развитие российских юридических институтов». СПб., 2012. С. 31.

власти при толковании права, в частности «Европейский Суд по правам человека и суды РФ не могут не взаимодействовать, но и не соприкасаются при этом прямо»¹.

На сегодняшний день интерпретационные акты ЕСПЧ к источникам права отнесены быть не могут, вопрос об их обязательности законодательно не урегулирован. С одной стороны, Конституция РФ устанавливает приоритет международного законодательства по отношению к внутренним нормативным правовым актам РФ. Это значит, что в случае противоречия международного нормативного правового акта и внутреннего, предпочтение в регулировании общественных отношений будет отдано международному. Но означает ли это то, что акты толкования права Европейского Суда по правам человека обладают большей юридической силой в сравнении с актами толкования Конституционного Суда РФ.

Другой аспект проблемы видится в механизме пересмотра судебных решений российскими судами на основании решений ЕСПЧ.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением требований международного законодательства при рассмотрении судом определенного дела могут обратиться лишь лица, непосредственно участвовавшие в деле, а также иные лица о правах и обязанностях которых судом был вынесен соответствующий судебный акт. Иные лица со схожей проблемой этого сделать не могут². Несмотря на наличие разъяснений высших российских судебных инстанций, вопрос о пересмотре решений в отношении лиц лично не обращавшихся в Европейский Суд по схожим делам так и остается открытым – даже если зарубежный орган правосудия, раскрывая смысл правовой нормы, обращает внимание на нарушение закона, российские суды пересматривают такое нарушение только в отношении

¹ Чернышев И.А. Европейский Суд по правам человека в практике российского конституционного правосудия // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 113.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. № 52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 16.

лица, которое обратилось в Европейский Суд, а аналогичные дела просто остаются без внимания.

Можно сделать вывод, что толкование, данное зарубежным судебным органом, учитывается российскими судами не всегда, также открытым остается вопрос по какому принципу это происходит.

Выходом из сложившейся ситуации видится законодательное решение вопроса о статусе решений Европейского Суда по правам человека, а также разработка рекомендаций по толкованию норм международного права с учетом смысла действующего национального законодательства. Отдельно в этих рекомендациях необходимо детально прописать порядок взаимодействия Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Данные меры позволят предотвратить наличие ситуаций, в которых одна и та же правовая норма будет иметь разный смысл.

Основная задача Конституционного Суда – качественное устранение имеющейся правовой неопределенности в смыслах конкретных правовых норм, однако, в процессе выяснения смысла правовых норм, судебная власть действует автономно, а иногда и вовсе, императивно. Данный факт подтверждается возрастающим числом указаний Парламенту РФ.

В постановлении от 27 января 2004 года № 1-П, Конституционный Суд РФ указывает, что Федеральному Собранию РФ нужно принять закон, регламентирующий некоторые вопросы деятельности Верховного Суда РФ¹.

Подобные действия со стороны Конституционного Суда РФ недопустимы, поскольку: во-первых, стирается грань ясности отнесения анализируемого органа к законодательному, судебному или вовсе, Главе государства; во-вторых, берется в расчет фактическое судебное толкование, при этом абсолютно не обращается внимание на мнение других органов власти; в-третьих, Президент, Парламент, Правительство выступают подконтрольными органами Конституционного суда, поскольку реализуют

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части 1 статьи 27, частей 1, 2 и 4 статьи 251, частей 2 и 3 статьи 253 ГПК РФ в связи с запросом Правительства РФ» // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403.

его прямые указания и стараются выстроить деятельность на основе его конституционно-правовых разъяснений.

Действующим законодательством Конституционному Суду запрещено давать указания, организующие построение деятельности любого государственного органа, даже если они обличены в форму разъяснения правовых норм.

Исходя из того, что Конституционный Суд РФ наделен серьезными полномочиями по разъяснению смысла правовых норм и активно их использует, логично было бы ввести ответственность за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей в части толкования права.

На наш взгляд, для того, чтобы возможно было максимально защитить судей от втягивания в тот или иной политический процесс, необходимо разработать методику толкования конституционно-правовых норм, которая займет значимое место в Концепции правоинтерпретационной политики РФ. Это позволит избежать не нужных «игр» в процессе взаимодействия с рядом государственных органов.

Деятельность Верховного Суда США обладает своей спецификой. Разъясняя смысл закона, он может признать его не соответствующим Конституции в конкретный исторический период времени.

В начале XX века Верховный Суд США признавал неконституционным и накладывал вето почти на все законодательство Конгресса, тем самым стремился оградить его экономические и иные интересы от действия сторонников социальных реформ¹. В связи с этим, верной представляется точка зрения Д. Уилсона, согласно которой при толковании закона значение имеют индивидуальное мнение и политическое убеждение судей².

В.М. Курицын и Д.Д. Шалягин считают, что как никакой другой государственный орган США, Верховный Суд наглядно демонстрирует в

¹ См.: *Егоров С.А.* Современная наука конституционного права США. М., 1987. С. 167.

² См.: *Уилсон Д.* Американское правительство. М., 1990. С. 414.

своих решениях переплетение политики и права, которые основаны на правовой составляющей и влекут далеко идущие правовые последствия¹.

Так, в деле Марбери против Мэдисона, Верховный Суд США признал парламентский закон несоответствующим Конституции США. Логичным его продолжением явилась не только возможность последующего рассмотрения законодательных актов Конгресса на предмет соответствия нормам Конституции, но и возможность аннулировать эти законы в рамках толкования при условии их противоречия Основному закону².

В рамках рассмотрения дела *Gates vs United States* в 1957 году участникам Коммунистической партии в Калифорнии были предъявлены обвинения в попытке свержения Правительства США посредством пропаганды экстремизма³. Позднее, Верховный Суд США в своем разъяснении указал, что пропаганда принципов, которые не подразумевают конкретных насильственных действий не может быть приравнена к экстремизму, так же, как и любое лицо не может быть осуждено за свои убеждения, формально предполагающие насильственную смену правительства. Закон запрещает пропаганду и осуществление четких действий, направленных на силовую смену власти, а не на пропаганду убеждения отдельно от действий. В результате, обвинения были сняты.

Подобное воздержание вызывает определенные нарекания. Так, судья Р.Х. Джексон указывал, что «любое конституционное толкование имеет политические последствия»⁴. В противовес ему, судья Д. Ратледж отмечает: «Верховный Суд следовал политике строгой необходимости в отборе конституционных вопросов. Эта политика не ограничивалась только вопросами юрисдикции. Дополнительно Суд выработал собственные правила отбора дел, подпадающих под его юрисдикцию, в соответствии с которыми

¹ См.: Курицын В.М., Шалягин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М., 2004. С. 24.

² См.: Политическое эссе Д. Мэдисона и Д. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред. Н.Н. Яковлева. М., 1994. С. 57.

³ См.: *Gates vs United States* (1957) // www.supreme.justia.com (дата обращения 17.10.2012 г.).

⁴ *Peretti T.J.* In defense of a political court. Princeton. 1997. P.274.

он избегал принятия ожидаемых от него решений по значительной части конституционных вопросов»¹.

Все более очевидным становится тот факт, согласно которому по своей инициативе Верховный Суд США не принимает участия в рассмотрении дел, имеющих принципиальное политическое значение, однако, другие органы государственной власти могут втянуть его в них и при возникновении указанной ситуации, на анализируемый орган правосудия возлагается задача принятия грамотного решения, которое позволит не допустить накала политической обстановки в стране.

В обращении к народу в 2012 году Председатель КНР Ху Цзиньтао выразил желание претворить в жизнь Концепцию научного развития общества, реализации которой способствует деятельность Верховного Народного Суда, выражающаяся в предоставлении разъяснений по правовым вопросам, посредством чего происходит обеспечение единообразия судебной практики и создание цивилизованной правовой системы государства².

Верховный Народный Суд (высший судебный орган Китая) занимается непосредственным толкованием права в сфере осуществления правосудия.

В свою очередь, данные им разъяснения образуют важную форму координации работы высших судебных органов Китая. Это обусловлено следующим.

23 июня 1997 года вышеназванным судебным органом было принято «Несколько правил работы в области судебных разъяснений»³. Документом устанавливается механизм предоставления разъяснений. Обращается внимание на то, что такие разъяснения обладают юридической силой закона и могут быть положены в основу вынесения решения по делу.

В разъяснении Верховного Народного Суда по вопросам применения законодательства об арбитраже, говорится о том, что формами арбитражного

¹ *Williams J.S. Constitutional analysis. St. Paul. 1979. P. 26.*

² См.: Выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао // Российская газета. 2012. 23 января.

³ См.: *Чжухуа В., Фоков А.П. Судебная власть в Китайской Республике // Российское правосудие. 2012. № 6. С. 97.*

соглашения выступают договор, переписка, электронно-цифровые тексты¹. Следовательно, при вынесении решения, арбитражный суд обязан сослаться на это разъяснение.

28 июня 2012 года Верховный Суд КНР опубликовал проект четвертого разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении трудовых споров для общественных консультаций. Любой гражданин вправе высказать свою позицию по смыслу раскрываемых правовых норм.

Мы уже говорили о том, что Пленум Верховного Суда РФ предоставляет Руководящие разъяснения по применению законодательства. В современных условиях их значимость приобретает особую актуальность.

В процессе подготовки соответствующего постановления проводится обобщение судебной практики, анализируются распространенные ошибки, исследуются проблемы, требующие оперативного реагирования.

Часто Верховный Суд РФ занимает «наблюдательную» позицию – после вступления закона в силу и его применения, когда нижестоящие суды начинают допускать ошибки при вынесении решений, а также испытывают явно выраженное затруднение в установлении смысла правовых норм, начинается издание, столь необходимых судам, Руководящих разъяснений.

В.П. Беляев и А.Б. Киреев совершенно справедливо замечают, что судьи нижестоящих судов вынуждены осуществлять правосудие по правилу «вы сначала сделайте, а потом мы скажем, что было сделано неправильно. Но ведь за каждым судебным делом, за каждой ошибкой – людские судьбы»².

На наш взгляд, Верховному Суду РФ не нужно ждать того момента, когда нижестоящие суды начинают совершать ошибки и усугублять ситуацию по причине неуверенности в смысле правовой нормы, поэтому, в настоящее время, требуется введение предварительного судебного толкования вступившего в силу закона.

¹ См.: *Куан Ц.* Международный коммерческий арбитраж в Китае: Материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

² *Беляев В.П., Киреев А.Б.* Судебно-правовая политика в современной России: вопросы теории и практики. М., 2012. С. 82.

Указанное предложение будет способствовать снижению общего числа судебных ошибок; повышению уверенности судей в значении смысла правовой нормы при вынесении решения; заметно сократится количество вопросов, адресованных судьями Верховному Суду РФ и др.

В некоторых случаях, предварительное судебное толкование законов способно оказать существенную помощь не только нижестоящим судам, но и некоторым ведомствам. Так, Следственный комитет при МВД России в случае отсутствия единообразного толкования принятых законов руководствуется разъяснениями высших органов судебной власти. Н.И. Шелепанов отмечает, что в случае отсутствия единообразного толкования закона, «мнение судейского корпуса, высказанное за рамками Пленума, имеет для нас очень важное значение, так как способствует формированию единой правовой позиции и сказывается на результатах работы по расследованию преступлений»¹.

Подводя итог всему вышесказанному, остановимся на следующих моментах:

во-первых, в ходе толкования права законодательный орган может изменять само содержание нормативного правового акта. Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что еще в XIX веке разъяснения законодательных органов использовались для достижения политических целей и нейтрализации конкурентов в политических гонках;

во-вторых, Парламенту нужно официально запретить давать письменное толкование принятых им законов на федеральном уровне в форме постановлений, как это происходит в некоторых субъектах РФ, путем внесения изменений в действующее законодательство. Толкование правовых норм Государственной Думой должно оформляться соответствующим актом-разъяснением, а не постановлением;

¹ Журавлев А. Закон – инструмент для следователя. Интервью заместителя начальника СК при МВД России генерал-майора Н. Шелепанова // Парламентская газета. 2010. 1 апреля.

в-третьих, органы судебной власти в своих интерпретационных актах указывают на то, что Парламент, осуществляя толкование права, фактически, принимает новые правовые нормы и обращают внимание на недопустимость такого поведения в будущем;

в-четвертых, существует потребность в разработке и внедрении положения о разъяснительной деятельности Президента РФ, в котором должны быть отображены общие принципы ее осуществления, а также прописаны ситуации, в которых работники его Администрации вправе, с письменного поручения, заниматься толкованием права. Важно установить, что правом на толкование правовых норм, вызывающих в обществе наибольшее обсуждение обладает только Президент;

в-пятых, разработка и принятие Концепции массовой информационно-разъяснительной работы среди населения является необходимостью абсолютно во всех субъектах РФ. Ее наличие способно оптимизировать разъяснительную деятельность Президента РФ. В настоящий момент на федеральном уровне отсутствует аналогичный документ. Не вызывает сомнений тот факт, что его разработка и принятие на федеральном уровне является не менее важным шагом;

в-шестых, в структуре государственно-правового управления Президента необходимо функционирование отдела по работе с жалобами, отдела по работе с заявлениями граждан (в том числе по вопросам дачи разъяснений смысла правовых норм), отдела по работе с ходатайствами граждан (предложениями по улучшению качества жизни в РФ). Такой подход поможет оптимизировать разъяснительный процесс и повысить его результативность;

в-седьмых, заключение и последующая реализация двусторонних соглашений между профсоюзами предприятий и органами прокуратуры РФ по вопросам разъяснительной деятельности позволят добиться снижения количества случаев нарушения прав работников, а также способствуют их правовому просвещению;

в-восьмых, организация управления по разъяснению действующего законодательства в структуре органов Генеральной прокуратуры РФ, а также управления профилактики правонарушений в структуре МВД РФ позволит усилить качество осуществляемой разъяснительной деятельности, а также оптимально распределит нагрузку на их сотрудников;

в-девятых, требуется разработка Концепции реформирования системы органов внутренних дел РФ, направленной на оптимизацию разъяснительной деятельности стражей правопорядка;

в-десятых, в структуре правового департамента Аппарата Правительства необходимо создание управления по разъяснительной деятельности, в задачу которого входит осуществление качественного толкования принимаемых правовых актов, а также своевременность предоставления необходимых правовых разъяснений;

в-одиннадцатых, Конституционный Суд занимает лидирующую позицию в вопросе толкования правовых норм, подталкивая Верховный и Высший Арбитражный Суды к учету своих правовых позиций;

в-двенадцатых, в деятельности судов всех уровней объективно требуется введение предварительного судебного толкования правовых норм с целью сокращения количества судебных ошибок;

в-тринадцатых, введение ответственности судей за ненадлежащее исполнение обязанностей в сфере толкования права будет способствовать оптимизации интерпретационной деятельности;

в-четырнадцатых, требуется законодательное решение вопроса о статусе решений Европейского Суда по правам человека, а также разработка рекомендаций по толкованию норм международного права с учетом смысла действующего национального законодательства;

в-пятнадцатых, при условии действия муниципального правового акта, необходимо издание и опубликование соответствующего разъяснения, причем если первый размещен на интернет-ресурсе, то и второй должен находиться там же. В настоящее время в действующем законодательстве

отсутствует четкий механизм деятельности муниципальных служащих по разъяснению смысла правовых норм, которые принимаются, в некоторых случаях, ими самими. Все это наводит нас на мысль о том, что требуется срочная разработка и внедрение в деятельность вышеуказанного механизма;

в-шестнадцатых, существует реальная необходимость в разработке судебных рекомендаций, раскрывающих ситуации и условия при которых гражданско-правовые нормы толкуются по виду определенным способом с обязательным приведением примеров, что позволит любому лицу установить истинный смысл правовой нормы;

в-семнадцатых, нужно внести необходимые изменения в действующее законодательство, суть которых сводилась бы к установлению запрета на отзыв предоставленного разъяснения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об относительной самостоятельности правоинтерпретационной деятельности как разновидности юридической деятельности.

Толкование права занимает важное место в процессе правового регулирования, определяя систему средств воздействия на общественные отношения для их упорядочения. В свою очередь, интерпретационная форма реализации правовой политики призвана оптимизировать правоинтерпретационную деятельность. В этом и состоит ее главная цель.

Понятие «интерпретационная форма реализации правовой политики» находится в стадии становления. Полноценной картины и четко сформировавшегося мнения о нем, его целях и средствах, разновидностях пока нет. Именно поэтому все разговоры о данном феномене пока ведутся в постановочном плане.

На сегодняшний день имеющихся исследований в анализируемой сфере явно недостаточно для того, чтобы максимально проанализировать все проблемные моменты, присущие правоинтерпретационной деятельности. На основании вышеизложенного, было осуществлено рассмотрение основных вопросов, имеющих существенное значение для формирования представления о сущности интерпретационной формы, по итогам которого удалось сформулировать ряд важнейших выводов.

Во-первых, юридическая деятельность – регламентированные нормами права действия управомоченных субъектов, осуществляемые с целью удовлетворения юридических интересов. Юридическая деятельность, в самом общем виде, подразделяется на правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную разновидности.

Во-вторых, правоинтерпретационная деятельность – самостоятельный вид юридической деятельности, реализуемый с целью раскрытия смысла норм права соответствующими субъектами для

последующего их применения на практике. Она таит в себе не только правовые, но и политические аспекты работы субъектов, определяя векторы необходимого правоприменения и ориентируя при этом субъектов правоприменительной деятельности на использование закона в заданном направлении.

В-третьих, оптимизация правоинтерпретационной деятельности – процесс ее усовершенствования, реализуемый с целью повышения эффективности правоприменения. Условия оптимизации правоинтерпретационной деятельности – это обстоятельства, от которых зависит эффективность и результат правоинтерпретационной деятельности. К общим условиям оптимизации правоинтерпретационной деятельности относятся: построение и функционирование правового государства; обеспечение верховенства и прямого действия закона; повышение качества правотворческой деятельности; систематизация нормативных правовых актов; экспертиза законопроектов и др. К специальным условиям оптимизации правоинтерпретационной деятельности относятся: интерпретационный мониторинг; судебный конституционный контроль; доктрина правоинтерпретационной деятельности; интерпретационная форма реализации правовой политики и др.

В-четвертых, результаты интерпретационной формы реализации правовой политики имеют важное значение для последующего совершенствования правовой системы, служат ориентиром к вынесению верного правоприменительного решения, способствуют оптимизации толкования и повышению авторитета закона, как особого регулятора общественных отношений. При грамотном подходе они могут быть использованы, как одно из важнейших условий осуществления качественной правотворческой, правоприменительной, доктринальной и правообучающей политики.

В-пятых, объективно существует потребность в формировании стратегии и тактики интерпретационной деятельности, а также последующей

их реализации. Стратегия должна быть направлена на решение таких проблем, как: систематизация интерпретационных актов; упорядочение разъяснительной деятельности (исключение из практики государственных структур предоставления противоречащих друг другу писем разъяснений); формирование и развитие обстановки, способствующей оптимизации толкованию права и др. Выработка и следование такой линии поведения позволит максимально оптимизировать процесс раскрытия смысла правовых норм.

В-шестых, требуется законодательное решение вопроса о статусе решений Европейского Суда по правам человека, а также разработка рекомендаций по толкованию норм международного права с учетом смысла действующего национального законодательства. Несмотря на наличие разъяснений высших российских судебных инстанций, вопрос о пересмотре решений в отношении лиц не обратившихся в Европейский Суд по рассмотренным ранее делам, так и остается открытым – даже если зарубежный орган правосудия, раскрывая смысл правовой нормы, обращает внимание на нарушение закона, российские суды пересматривают такое нарушение лишь в отношении лица, которое обратилось в Европейский Суд, а аналогичные дела просто остаются без внимания. Несомненно, такую практику нужно менять.

В-седьмых, проведенным исследованием установлено, что разработка и внедрение в образовательную программу для студентов–юристов специального курса «Российская правоинтерпретационная политика» будет способствовать повышению качества знаний в сфере толкования правовых норм. Сейчас, аналогичный спецкурс «Российская правотворческая политика» преподается в стенах Саратовской государственной юридической академии. Следует заметить, что его введение благоприятно отразилось на глубине и качестве знаний студентов в сфере правотворческой политики. Исходя из этого, внедрение в образовательную программу для студентов–

юристов специального курса «Российская правоинтерпретационная политика» также должно привести к положительному результату.

В-восьмых, организация управления по разъяснению действующего законодательства в структуре органов Генеральной прокуратуры РФ, а также управления профилактики правонарушений в структуре МВД РФ позволит усилить качество осуществляемой разъяснительной деятельности, а также оптимально распределит нагрузку на их сотрудников. В задачи такого управления должны входить: мониторинг и своевременное разъяснение действующего законодательства; заключение и последующая реализация соглашений между профсоюзами предприятий и органами прокуратуры (МВД) РФ по вопросам разъяснительной деятельности; осуществление целенаправленной профилактически-разъяснительной работы и т.д.

В-девятых, в деятельности судов всех уровней объективно требуется введение предварительного судебного толкования правовых норм с целью сокращения количества судебных ошибок, вызванных неправильным толкованием правовых норм. Довольно часто, при выходе нового нормативного правового акта высшие органы судебной власти занимают «наблюдательную» позицию - после вступления закона в силу и его применения, когда нижестоящие суды начинают допускать ошибки при вынесении решений, а также испытывают явно выраженное затруднение в установлении смысла правовых норм, начинается издание, столь необходимых судам, Руководящих разъяснений. Во многом, авторитет высших органов судебной власти основывается на предоставлении разъяснений, однако не нужно уповать на него. Именно поэтому введение предварительного судебного толкования законов поможет снизить количество судебных ошибок.

Библиографический список

Международные нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Венская Конвенция «О праве международных договоров» (Вена, 23.05.1969 г.) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
3. Устав Совета Европы (ETS № 1) (принят в Лондоне 5.05.1949 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 12. Ст. 1390.

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.; 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Конституция (Основной закон) РСФСР: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407 (утратила силу).
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. на 8 февраля, 15 декабря 2001 г., 7 июня 2004 г., 5 апреля 2005 г., 5 февраля 2007 г., 2 июня 2009 г., 3 ноября, 28 декабря 2010 г., 25 декабря 2012 г., 5 апреля 2013 г., 4 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изм. на 4 июля 2003 г., 25 марта 2004 г., 12 июля 2006 г., 29 ноября 2007 г., 28 апреля 2008 г.,

7 мая, 9 ноября 2009 г., 29 марта, 30 апреля 2010 г., 6 декабря 2011 г., 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №18. Ст. 1589.

5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. на 15 декабря 2001 г., 4 июля 2003 г., 5 апреля 2005 г., 9 ноября, 27 декабря 2009 г., 6 декабря 2011 г., 8 июня, 25 декабря 2012 г., 3 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

6. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» (с изм. на 3 ноября, 28 декабря 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. на 26 января, 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта, 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 2, 29, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 9 мая, 2, 18, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 2 февраля, 3, 30 июня, 27 июля, 3 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г., 26 января, 5 февраля, 20 апреля, 26 июня, 19, 24 июля, 2, 25 октября, 4, 29 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 24, 29 апреля, 13 мая, 30 июня, 14, 22, 23 июля, 8 ноября, 25, 30 декабря 2008 г., 9 февраля, 9 апреля, 29 июня, 17 июля, 27 декабря 2009 г., 21, 24 февраля, 8 мая, 27 июля 2010 г., 7 февраля, 6 апреля, 30 ноября, 6 декабря 2011 г., 3, 29, 30 декабря 2012 г., 11 февраля, 7 мая, 28 июня, 2, 23 июля, 2 ноября, 21 декабря 2013 г., 12 марта, 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 декабря 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. на 30 июня 2003 г., 29 июня, 3 октября, 21, 29 декабря 2004 г., 7 марта, 21, 22 июля, 31 декабря 2005 г., 17 апреля, 3, 30 июня, 27 июля,

16 октября, 4, 18, 29 декабря 2006 г., 28 февраля, 10 мая, 19 июня, 24 июля, 30 октября, 8 ноября 2007 г., 13 мая, 14, 22, 23 июля, 25, 30 декабря 2008 г., 14 марта, 17, 24 июля, 25, 27 декабря 2009 г., 22 июля, 29 декабря 2010 г., 20 марта 2011 г., 5 апреля, 14 июня, 1, 11, 18, 19, 21 июля, 21, 30 ноября, 6, 7, 8, 12 декабря 2011 г., 25 июня, 28 июля, 30 декабря 2012 г., 4 марта, 5 апреля, 7 июня, 2, 23 июля, 28 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

9. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (с изм. на 13 мая, 22, 23 июля, 25 декабря 2008 г., 14 марта, 17, 24 июля, 27 декабря 2009 г., 22 июля, 29 декабря 2010 г., 14 июня, 1, 11, 28 июля, 21 ноября, 6 декабря 2011 г., 25 июня, 28 июля 2012 г., 21, 28 декабря 2013 г., 12 марта, 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2008 г. № 117-ФЗ (с изм. на 9 июля 1999 г., 2 января, 5 августа 2000 г., 28, 29, 30 декабря 2001 г., 6, 30 июня, 7 июля, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 2 ноября 2004 г., 1 июля, 4 ноября 2005 г., 2 февраля, 27 июля, 30 декабря 2006 г., 26 апреля, 17 мая 2007 г., 26, 30 июня, 23 июля, 24, 26 ноября 2008 г., 19, 24 июля, 23, 25, 28 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 9 марта, 27, 30 июля, 28 сентября, 3, 27, 29 ноября, 28 декабря 2010 г., 7, 27 июня, 11, 18, 19 июля, 16, 21, 28 ноября, 3 декабря 2011 г., 30 марта, 25, 29 июня, 28 июля, 3 декабря 2012 г., 4 марта, 7 мая, 7, 28 июня, 2, 23 июля, 30 сентября, 2 ноября, 28 декабря 2013 г., 2 апреля, 4, 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября, 29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19

декабря 2005 г., 5 января, 27 июля, 4, 30 декабря 2006 г., 9 апреля, 10 мая, 24 июля, 4 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 14 февраля, 8 апреля, 13 мая, 22 июля, 25 ноября, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 13 февраля, 28 апреля, 3, 29 июня, 24, 27, 29 июля, 30 октября, 3, 9 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 29 марта, 5, 7 апреля, 6, 19 мая, 17 июня, 1, 22, 27 июля 2010 г., 4 октября, 29 ноября, 9, 23, 28, 29 декабря 2010 г., 7 марта, 6 апреля, 4 мая, 11, 20, 21 июля, 21 ноября, 6, 7 декабря 2011 г., 29 февраля, 1 марта, 5 июня, 10, 20, 28 июля, 16 октября, 12, 29 ноября, 3, 30 декабря 2012 г., 4 марта, 5 апреля, 28, 29 июня, 2, 23 июля, 21 октября, 2, 25 ноября, 21, 28 декабря 2013 г., 3 февраля, 5 мая, 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. от 25 июля 1962 г., 6 мая, 14 октября 1963 г., 16 января, 3 июля 1965 г., 18 марта, 4 августа, 16 сентября 1966 г., 1 июня 1967 г., 8 мая, 19 июня, 12, 27 декабря 1968 г., 17 октября, 14 ноября 1969 г., 25 февраля, 21 мая 1970 г., 22 июня, 22 июля, 20 октября 1971 г., 17 марта, 23 июня, 30 ноября, 15 декабря 1972 г., 17 апреля, 10 октября 1973 г., 11, 15 июля 1974 г., 7 августа 1975 г., 3 февраля, 11 марта, 13 декабря 1977 г., 7 мая, 11 июня 1980 г., 24 августа, 21 сентября, 10 ноября, 15 декабря 1981 г., 11 октября, 3 декабря 1982 г., 9 августа, 13 сентября 1983 г., 30 января, 16 июля 1984 г., 20 февраля, 5 апреля, 1, 18, 30 октября, 29 ноября 1985 г., 28 мая, 1 августа 1986 г., 5, 29 июня, 17 июля, 31 августа, 20 октября 1987 г., 5 января, 30 марта, 29 июля, 11 августа, 21 ноября 1988 г., 12 января, 8 апреля, 10 мая, 5 июля, 11 сентября, 11 декабря 1989 г., 2 января, 27 февраля, 16 октября 1990 г., 28 февраля, 21 марта, 25 апреля, 18 октября, 5 декабря 1991 г., 13, 18 марта, 12 июня, 2 июля, 9, 20 октября, 17, 24 декабря 1992 г., 18 февраля, 29 апреля, 1, 6, 16 июля, 27 августа 1993 г., 1 июля, 13 декабря 1994 г., 7 марта, 24, 28 апреля, 18 мая, 18 июля 1995 г., 13 апреля, 30 июля 1996 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591(утратил силу).

13. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. на 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г., 24 июля, 2, 18 октября, 4 декабря 2007 г., 11 июня, 14, 22 июля, 25 ноября 2008 г., 9 февраля, 5 апреля, 28 июня, 9 ноября 2009 г., 11 февраля, 9 марта, 30 апреля, 23, 27 июля, 9, 23 декабря 2010 г., 6 апреля, 4 мая, 14 июня, 30 ноября, 3 декабря 2011 г., 6 февраля, 23 апреля, 14 июня 2012 г., 4 марта, 22, 26 апреля, 7 мая, 2 июля, 21 октября, 2, 25 ноября, 2, 28 декабря 2013 г., 2 апреля, 5 мая, 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. на 29 мая, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 30 июня, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 22 апреля, 29 июня, 2, 28 декабря 2004 г., 1 июня 2005 г., 9 января, 3 марта, 3 июня, 3, 27 июля, 30 декабря 2006 г., 12, 26 апреля, 5, 6 июня, 24 июля, 2 октября, 27 ноября, 3, 6 декабря 2007 г., 4 марта, 11 июня, 2, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 14 марта, 28 апреля, 29 июня, 18 июля, 30 октября, 3 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 9, 29 марта, 7, 22, 30 апреля, 5, 19 мая, 1, 22, 23, 27 июля, 29 ноября, 28, 29 декабря 2010 г., 7 февраля, 20 марта, 6 апреля, 3 мая, 3, 14 июня, 11, 20, 21 июля, 6, 7, 21 ноября, 6, 7 декабря 2011 г., 1 марта, 5, 25 июня, 20, 28 июля, 12, 29 ноября, 1, 30 декабря 2012 г., 11 февраля, 4 марта, 5, 26 апреля, 7, 28 июня, 2, 23 июля, 21 октября, 2, 25 ноября, 21, 28 декабря 2013 г., 3 февраля, 20 апреля, 5 мая, 4, 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

15. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (с изм. на 17 ноября 1995 г., 10 февраля, 19 ноября 1999 г., 2 января 2000 г., 20 декабря 2001 г., 28 июня, 25 июля, 5 октября 2002 г., 30 июня 2003 г., 22 августа 2004 г., 15 июля, 4 ноября 2005 г., 2 марта, 5 июня, 24 июля 2007 г., 25 декабря 2008 г., 17 июля, 28 ноября 2009 г., 1 июля, 28 декабря 2010 г., 7 февраля, 6, 8, 21 ноября 2011 г., 3, 30 декабря 2012 г., 7 мая, 2, 23 июля, 25

ноября 2013 г., 3 февраля, 2 апреля, 4 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

16. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (с изм. на 2 января, 4 мая 2000 г., 8 августа 2001 г., 25 июля, 27 ноября 2002 г., 6 мая 2003 г., 9 мая, 19, 29 июня, 22 августа, 29 декабря 2004 г., 8 мая, 19 декабря 2005 г., 18 октября 2007 г., 1 марта, 14, 22 июля, 2 октября, 22 декабря 2008 г., 28 апреля, 29 июня, 18, 24 июля, 17, 21 декабря 2009 г., 6 мая, 2, 22, 27 июля, 9 декабря 2010 г., 7, 16 ноября 2011 г., 16 октября 2012 г., 5 апреля, 7 мая, 2 июля, 25 ноября 2013 г., 28 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 168.

17. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изм. на 8 декабря 2010 г., 7 февраля, 8 декабря 2011 г., 8 июня 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.

18. Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 10. Ст. 759 (утратил силу).

19. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изм. на 28 декабря 2010 г., 1 июля, 16 ноября 2011 г., 3 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 1940.

20. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. на 1, 19 июля, 21, 30 ноября, 3, 6 декабря 2011 г., 25 июня, 3 декабря 2012 г., 5 апреля, 28 июня, 2 июля, 25 ноября, 28 декабря 2013 г., 3 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

21. Федеральный закон от 21 октября 2011 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»» // Собрание законодательства российской Федерации. 2011. № 43. Ст. 5977.

22. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7597.

23. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изм. на 9 января 1996 г., 17 декабря 1999, 30 декабря 2001 г., 22 августа, 2 ноября, 21 декабря 2004 г., 27 июля, 16 октября, 25 ноября 2006 г., 25 октября 2007 г., 23 июля 2008 г., 3 июня, 23 ноября 2009 г., 27 июня, 18 июля 2011 г., 25 июня, 28 июля 2012 г., 2 июля, 21 декабря 2013 г., 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

24. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. на 6 октября 1997 г., 30 июня, 11 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 1 декабря 2007 г., 18 июля 2009 г., 15 ноября 2010 г., 18, 19 июля, 8 ноября 2011 г., 21 декабря 2013 г.) // Российская газета. 1993. 21 сентября.

25. Закон Иркутской области от 17 января 1997 г. № 4-ОЗ «О законах и иных областных нормативных правовых актах» // Ведомости ЗС Иркутской области. 1997. 29 января (утратил силу).

26. Закон Иркутской области от 01.06.2000 г. № 32-ОЗ «Об Уставном суде Иркутской области» // www.docs.cntd.ru (утратил силу).

27. Закон Орловской области от 21 марта 1997 г. № 31-ОЗ «Об официальном толковании нормативных правовых актов Орловской области» // Собрание нормативных правовых актов Орловской области. 2003. № 17 (утратил силу).

28. Закон Саратовской области от 29 декабря 2006 г. № 155-ЗСО «О противодействии коррупции в Саратовской области» (с изм. на 25 февраля 2009 г.) // Саратовская областная газета. 2007. 23 января.

29. Закон Саратовской области от 26 октября 2010 г. № 212-ЗСО «О ежемесячной доплате к пенсии лицам, принимавшим участие в военно-стратегической операции «Анадырь» на острове Куба в период Карибского кризиса с 1 июля 1962 года по 30 ноября 1963 года» (с изм. на 3 июля 2012 г.) // Собрание законодательства Саратовской области. 2010. № 34.

30. Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (с изм. на 19 ноября 2003 г., 22 марта 2005 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2521.

31. Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» // Российская газета. 1993. 2 ноября (утратил силу).

32. Указ Президента РФ от 1 декабря 1994 г. № 2142 «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3334.

33. Указ Президента РФ от 17 марта 1995 г. № 283 «Об отмене постановления Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1402 «О праве использования оружия работниками департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ»» // Российская газета. 1995. 23 марта (утратил силу).

34. Указ Президента РФ от 10 марта 1997 г. № 193 «О мерах по реализации постановления Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности закона Удмуртской республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 10. Ст. 1130.

35. Указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (с изм. на 9 января 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 19. Ст. 2116.

36. Указ Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 25 мая.

37. Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1402 «О праве использования оружия работниками департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3709.

38. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2002 г. № 103 «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств и изделий медицинского назначения для бесплатного приобретения гражданами, постоянно проживающими (работающими) на территории зоны проживания с правом на отселение, в соответствии с пунктом 19 части первой статьи 18 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» (с изм. на 1 февраля 2005 г.) // Российская газета. 2002. 20 февраля.

39. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (с изм. на 21 июля 2008 г., 29 июля 2010 г., 6 мая 2011 г., 25 июня 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2501 (утратило силу).

40. Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (с изм. на 4 мая, 27 августа 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3168.

41. Постановление Правительства РС от 18 апреля 2004 г. № 157 «О Концепции массовой информационно-разъяснительной работы среди населения по освещению актуальных вопросов социально-экономического и общественно-политического развития республики Саха (Якутия) на 2012-2016 годы» // Якутские ведомости. 2012. 25 апреля.

42. Постановление Государственной Думы РФ от 11 октября 1996 г. № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК РФ» // Российская газета. 1996. 22 октября (утратило силу).

43. Постановление Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 г. № 398-3 ГД (с изм. на 05.07.2001 г.) «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2286.

44. Постановление Государственной Думы РФ от 26 мая 2000 г. № 399-3 ГД «О порядке применения постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»» // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2287.

45. Постановление Государственной Думы РФ от 11 апреля 2003 г. № 3876-3 ГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания РФ председателю Правительства РФ М.М. Касьянову «О неудовлетворительном обеспечении жителей Брянской области, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселение, лекарственными средствами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 16. Ст. 1446.

46. Постановление Совета Федерации РФ от 19 марта 2008 г. № 86-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в РФ»» // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1206.

47. Постановление Центризбиркома РФ от 12 октября 2007 г. № 40/308-5 «О разъяснениях порядка применения части 2 статьи 53 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации» // Парламентская газета. 2007. 10 октября.

48. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10 сентября 2009 г. № 182 (с изм. на 22.04.2011 г.) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» // Законность. 2008. № 10.

49. Приказ МВД РФ от 13 сентября 1991 г. № 693 «Об объявлении решения Коллегии МВД РФ от 31.08.1999 г. № 6 км / 1» (вместе с «Концепцией совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы МВД РФ») // www.mvd.ru.

50. Приказ МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900 (с изм. на 12.04.2007 г.) «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» // Российская газета. 2002. 27 ноября.

51. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26 декабря 2006 г. № 880 «Об утверждении разъяснения о порядке применения статьи 15 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» // Российская газета. 2007. 2 марта.

52. Указание Генпрокуратуры от 13 августа 2009 г. № 260/7 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов малого и среднего предпринимательства, устранением административных барьеров предпринимательской деятельности, исполнением законов органами исполнительной власти, обладающими контрольно-надзорными полномочиями и реализующими разрешительные процедуры» // www.genproc.gov.ru.

53. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 01 ноября 2008 г. № 69-21-2008 «О практике применения статьи 177 УК РФ» // www.genproc.ru.

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7.10.2010 г. по делу «Константин Маркин против России» // Российская юстиция. 2011. № 5.

2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.04.2011 г. «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против РФ» (жалоба № 12976/07) // www.espch.ru.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности указов Президента РФ от 23.08.1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР», от 25.08.1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» и от 6.11.1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СЗ РФ. 1993. № 11. Ст. 400.

4. Постановление Конституционного Суда от 12.04.1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3), и 135 (часть 2) Конституции РФ» // СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1451.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30.11.1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента РФ от 09.12.1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства РФ от 09.12.1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента РФ от 02.11.1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины РФ»» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 18, ст. 19 и ч. 2 ст. 20 ФЗ РФ от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ»» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской республики от 17.04.1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской республике»» // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности постановлений государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «О статусе судей в РФ» и от 11 октября 1996 г. № 682-2 ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 ГК РФ»» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5492.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 и 5 ФЗ от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1242.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.1998 г. № 11-П «По делу о разрешении спора между Советом Федерации и Президентом РФ, между Государственной Думой и Президентом РФ об обязанности Президента РФ подписать принятый ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории РФ»» // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1879.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П «По делу о толковании статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции РФ» // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции РФ» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 866.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2003 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК РФ в связи с жалобами граждан П.Л. Верещака, В.М. Гладкова, И.В. Голышева и К.П. Данилова» // СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 953.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части 1 статьи 27, частей 1, 2 и 4 статьи 251, частей 2 и 3 статьи 253 ГПК РФ в связи с запросом Правительства РФ» // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 ФЗ «О политических партиях» в связи с запросом Коптеевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 526.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 1.02.2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2

статьи 3 и пункта 6 статьи 47 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 НК РФ в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3200.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2005. 29 декабря.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3991.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 398.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3256.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125

и части первой статьи 152 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4618.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. 7 февраля.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2002 г. № 258-О «По жалобам АО «Энергомаш» и ОАО «Табачная фабрика «Омская» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 8 Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость»» // СЗ РФ. 2001. № 6. Ст. 605.

28. Решение Конституционного Суда РФ от 21.04.2009 г. «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда РФ» // www.ksrf.ru.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Российская газета. 1994. 14 июля.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 (с изм. на 06.02.2007 г.) «О практике применения судами законодательства об

ответственности за экологические правонарушения» // Российская газета. 1998. 24 ноября.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.05.2000 г. № 19 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ» // Российская газета. 2000. 1 июня.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (с изм. на 09.02.2012 г.) «О применении судами норм УПК РФ» // Российская газета. 2004. 25 марта.

35. Постановление Пленума Верховного Суда от 24.10.2006 г. № 18 (с изм. на 09.02.2012 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении особенной части КоАП РФ» // Российская газета. 2006. 8 ноября.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Российская газета. 2008. 18 июня.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 (с изм. на 09.02.2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. 11 июля.

39. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.12.2010 г. «Об отзыве разъяснения на вопрос № 10 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 г., утв.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.03.2010 г.» // www.vsrfl.ru.

40. Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2001 г. № 83-ГО 1-08 «О признании частично недействительным закона Брянской области «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области»» // www.vsrfl.ru.

41. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.01.1925 г. «О восстановлении в правах гражданства и об амнистии» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986). М., 1987.

42. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 г. № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986). М., 1987.

43. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1993 г. № 18 «О протесте Генерального прокурора РФ на решения по делу № 6-443 арбитражного суда г. Москвы» // Вестник ВАС РФ. 1993. № 10.

44. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

45. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 г. № 52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

46. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.08.1997 г. № 1509/97 // Юрист. 1997. № 11.

47. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.12.1998 г. № 813/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 2.

48. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.08.1999 г. № 545/99 по делу № А29-1113/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

49. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.04.2002 г. № 576/02 по делу № А05-2187/01-123/21 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 9.

50. Постановление ФАС ВСО от 10.12.1998 г. № А33-1568/98-С1-Ф02-1498/98-С2 // www.resheniya-sudov.ru.

51. Постановление ФАС СЗО от 19.01.2006 г. № А05-11114/2005-20 // www.klerk.ru.

52. Письмо ВАС РФ от 25.08.1994 г. № СЗ-7/ОЗ-614 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 11.

53. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договорами мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.

54. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.04.2008 г. по делу № А40-8404/07-37-86 // www.msk.arbitr.ru.

55. Решение Конституционного Суда Украины № 9-рп/99 «По делу о конституционном представлении МВД Украины по официальному толкованию положений ч. 3 ст. 80 Конституции Украины» (дело о депутатской неприкосновенности) // Вестник Конституционного Суда Украины. 1995. № 5.

56. Решение Конституционного Суда Украины от 11.07.1997 г. № 3-зп «По делу о соответствии Конституции Украины постановления Верховной Рады Украины от 1.10.1996 г. «О толковании статьи 98 Конституции Украины» по конституционному представлению Президента Украины» (дело о конституционности толкования Верховной Рады Украины статьи 98 Конституции Украины) // Вестник Конституционного Суда Украины. 1997. № 2.

57. Решение Конституционного Суда Украины № 19-рп/2003 от 10.12.2003 г. «По делу о об официальном толковании положений части первой статьи 105, части первой статьи 111 Конституции Украины по

конституционному представлению 47 народных депутатов Украины (дело о неприкосновенности и импичменте Президента Украины» // www.ccu.gov.ua.

58. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 года // www.vsrfr.ru.

59. Дело *Gates vs United States* (1957 г.) // www.supreme.justia.com.

Монографии. Книги. Учебники

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Проспект, 1996.
2. *Алексеев С.С.* Основы правовой политики в России: Курс лекций. М.: Де-Юре, 1995.
3. *Алексеев С.С.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2004.
4. *Афанасьев С.Ф., Терехин В.А.* Судебно-правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма, 2006.
5. *Беляев В.П., Киреев А.Б.* Судебно-правовая политика в современной России: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2012.
6. *Бессарабов В.Г., Маматов М.В., Датчук Л.Б., Надежина О.Е.* Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченными по правам человека в РФ в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2012.
7. *Бут Н.Д., Паламарчук А.В.* Основы работы прокуратуры по обеспечению свободы экономической деятельности. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2013.
8. *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913.
9. *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов. М.: Городец, 1997.

10. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991-2001 годы): очерки теории и практики. М.: Городец, 2001.
11. *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М.: Юридическая литература, 1976.
12. *Вопленко Н.Н.* Следственная деятельность и толкование права. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978.
13. *Вопленко Н.Н.* Источники и формы права. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.
14. *Вопленко Н.Н.* Толкование права. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2007.
15. *Гаджиев Г.А.* Конституционный судебный процесс: Учеб. пособие / Отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2003.
16. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сборник нормативных актов - гражданские и торговые кодексы: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М.: УДН, 1986.
17. Гражданское право в 3 т.: Учеб. / Отв. ред. А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 2003.
18. *Егоров С.А.* Современная наука конституционного права США. М.: Наука, 1987.
19. *Егоров С.А.* Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука, 1993.
20. *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб.: Изд-во Н.В. Муравьева, 1881.
21. Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк, 1998.
22. Исполнительная власть: организация и взаимодействие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Юстицинформ, 2000.
23. *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989.

24. *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета, 1995.

25. *Карташев В.А.* Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995.

26. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Норма, 1996.

27. Конституционное право: Энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: Инфра-М, 2000.

28. Концепция правотворческой политики в РФ / Разраб. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. М.: Изд-во Московского гуманитарно-экономического института, 2011.

29. *Кочаков Б.М.* Русский законодательный документ XIX - XX вв. // Вспомогательные юридические дисциплины. М., Л.: Наука, 1937.

30. *Крашенинникова Н.А., Жидков О.А.* и др. История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов. М.: Инфра-М, 2001.

31. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978.

32. *Курицын В.М., Шалягин Д.Д.* Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М.: Академический проект, 2004.

33. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001.

34. *Латин В.А., Любовный В.Я.* Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. М.: Дело, 2005.

35. *Лившиц Р.З.* Теория права. М.: Бек, 1994.

36. *Малько А.В.* Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012.

37. *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2007.

38. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов: СГАП, 2003.
39. *Насырова Т.Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань: Изд-во Казанского университета, 1988.
40. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960.
41. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М.: Норма, 2001.
42. Официальное электронное опубликование. История/Подходы/Перспективы / Под ред. В.Б. Исакова. М.: Формула права, 2012.
43. *Пичугин П.В.* Место и роль политики в развитии советского общества. М.: Изд-во Московского университета, 1971.
44. *Поленина С.В.* Правотворческая политика // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Норма, 2003.
45. Политическое эссе Д. Мэдисона и Д. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред. Н.Н. Яковлева. М.: Прогресс, 1994.
46. Практика применения ГК РФ частей второй и третьей / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2011.
47. Проект Концепции правовой политики в РФ до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. Саратов: ИГП РАН, 2010.
48. *Пронина В.С.* Центральные органы управления народным хозяйством. М.: Юридическая литература, 1971.
49. *Рогожин Н.А.* Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Волтерс Клувер, 2004.
50. *Романов А.К.* Правовая система Англии: Учеб. пособие. М.: Дело, 2000.

51. Российская правотворческая политика: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. Саратов, Пятигорск: РИА-КМВ, 2012.

52. *Рудковский В.А.* Правоприменительная политика: сущность и содержание. Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 1999.

53. *Рудковский В.А.* Правовая политика и осуществление права. Волгоград: ВА МВД России, 2009.

54. *Рыбаков О.Ю.* Российская правовая политики в сфере защиты прав и свобод личности. СПб.: Пресс, 2004.

55. *Соцура Л.В.* Неофициальное толкование норм права. М.: Профобразование, 2000.

56. *Сырых В.М.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М.: Юстицинформ, 2006.

57. Теория государства и права. Учебник / Отв. ред. А.В. Малько М.: Кнорус, 2010.

58. *Тодыка Ю.Н.* Основы конституционного строя Украины. Харьков: Факт, 1999.

59. *Тодыка Ю.Н.* Толкование Конституции и законов Украины: теория и практика. Харьков: Факт, 2003.

60. *Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В.* Системное толкование норм права. М.: Юриспруденция, 2010.

61. *Уилсон Д.* Американское правительство. М.: Прогресс, 1990.

62. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ». Комментарий / Отв. ред. Н.В. Витрук. М.: Юридическая литература, 1996.

63. *Хабриева Т.Я.* Конституционный судебный процесс. М.: Норма, 2003.

64. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2008.

65. *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М.: Юридическая литература, 1979.

66. *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора. М.: Юнити, 2003.

67. *Чиркин В.Е.* Основы конституционного права. М.: Юрист, 1996.

68. *Шайхутдинов Е.М., Шафиров В.М.* Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск: РУМЦ ЮО, 2007.

69. *Шебанов А.Н.* Роль права в осуществлении экономической политики КПСС. М.: Знание, 1974.

70. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912.

71. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 49.

72. *Chair S., Bakrer S., Bowman P. and other.* Implementation of the judicial conduct and disability act of 1980. A report to the chief justice. September. 2006.

73. *Corwin's E. S.* The Constitution and What It Means Today. Princeton, 1978.

74. *Peretti T.J.* In defense of a political court. Princeton. 1997.

75. *Schlesinger R., Baade H., Damaska M., Herzog P.* Comparative Law. Cases. Text. Materials. 5th ed. New York. The Foundation Press Inc. 1988.

76. *Williams J.S.* Constitutional analysis. St. Paul. 1979.

Статьи из тематических сборников и периодических изданий

1. *Антонов А.С.* Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание // Юридическое образование и наука. 2002. № 1.

2. *Антопольский А.Б.* Нормативно–правовое регулирование в сфере информационных ресурсов // Информационное общество. 1999. № 5.

3. *Барнашов А.М.* О применении Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник ТГУ. 2006. № 292.

4. *Басангов Д.А.* Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 2.

5. *Белоносов В.О.* Толкование Конституционным Судом РФ норм уголовно-процессуального права // Вестник СГАП. 2009. № 2.

6. *Беляев М.А.* О влиянии интерпретации права на состояние правопорядка (ценностный аспект) // Трибуна молодых ученых: Сборник научных трудов. Выпуск 13: Правовой порядок в РФ: формирование, виды, эффективность / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2009.

7. *Беляева О.М.* Толкование норм права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6.

8. *Беляков В.Г.* Курс «Анализ и толкование нормативных актов и договоров» как необходимая составляющая правовой подготовки менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2002. № 4.

9. *Борцова Н.Ю., Власенко И.В.* Правовая политика и деловая жизнь: горизонты нормализации отношений // Известия Саратовского университета. 2007. № 2.

10. *Бошно С.В.* Толкование норм права: приемы и виды // Право и образование. 2003. № 5.

11. *Васюшкин В.В.* Пределы прокурорского надзора // Законность. 2010. № 11.

12. *Викут М.А.* Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Правоведение. 1998. № 1.

13. *Вопленко Н.Н.* Интерпретационная техника: понятие и содержание // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2007. № 9.

14. *Гаджиев Г.А., Кряжков В.А.* Конституционная юстиция в РФ: становление и проблемы // Государство и право. 1993. № 7.

15. *Гаджиев Г.А.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 3.

16. *Глазкова М.Е.* Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9.

17. *Гошуляк В.В.* Постановления конституционных и уставных судов субъектов РФ о толковании как форма правовой охраны Конституций (Уставов) субъектов РФ // Бизнес в законе. 2009. № 1.

18. *Громов Н.А.* Толкование и аналогия в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2000. № 5.

19. *Груздев В.В.* Проблемы судебного толкования права в России // Российский судья. 2008. № 5.

20. *Джура А.А.* Интерпретационные акты судебных органов // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1.

21. *Добрачев Д.В.* Перспективы развития системы арбитражных судов России // Законодательство и экономика. 2004. № 8.

22. *Жигачев Г.А.* Толкование норм права как механизм разрешения юридических конфликтов: понятие, принципы, классификации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2.

23. *Исаенко В.Н.* О проблемах единообразного толкования и применения норм УПК РФ о производстве отдельных следственных действий // Уголовное право. 2009. № 2.

24. *Исаков В.Б.* Подготовка и принятие законов в правовом государстве: российские проблемы и решения // Российская юстиция. 1997. № 7.

25. *Камалова Т.Г.* Функции советской прокуратуры в период ее становления // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 7.

26. *Каранетян М.Г.* Правовая политика в сфере укрупнения субъектов РФ: понятие, цели и приоритеты // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2.

27. *Карташов В.Н.* Интерпретационная практика в правовой системе общества: новые подходы и идеи // Юридические записки Ярославского университета. 1997. № 1.

28. *Карцов А.С.* Анализ влияния процесса европейской интеграции на развитие российских юридических институтов // Сборник материалов международной конференции «Влияние процесса европейской интеграции на развитие российских юридических институтов». СПб., 2012.

29. *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1.

30. *Ким Л.Г.* Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестник ТГУ. 2009. № 318.

31. *Ковтун Н.Н.* Постановления Конституционного Суда РФ по уголовно-процессуальным вопросам: проблемы законодательной техники и практического применения // Государство и право. 2001. № 11.

32. *Кокотов А.Н.* Правовая природа решений Конституционного Суда РФ // Российский юридический журнал. 2006. № 1.

33. *Кокотов А.Н.* Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда РФ // Российский юридический журнал. 2012. № 2.

34. *Колоколов Я.Н.* Проблемы аутентического толкования нормативных правовых актов в трудах российских ученых дореволюционного периода // История государства и права. 2010. № 2.

35. *Корсакова С.В.* Правоинтерпретационные акты как средства реализации муниципально-правовой политики // Вестник Пермского университета: Серия «Юридические науки». 2011. № 3.

36. *Корсакова С.В.* Правоинтерпретационная политика в сфере местного самоуправления: муниципально-правовой уровень // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10.

37. *Костенко М.А., Канаева В.В.* Роль юридической техники в правовой науке и практике // Известия ТГРУ. 2007. № 2.

38. *Кудрявцев Ю.В.* Конституционный Суд России: опыт и проблемы // Государство и право. 1994. № 1.

39. *Курис Э.* О стабильности Конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе Конституционных Судов // Сравнительное конституционное право. 2004. № 3.

40. *Лазарева О.В.* Теоретические вопросы интерпретационной техники // Сборник материалов международной научно – практической конференции «Политико–правовые приоритеты социально – экономического развития России». Саратов, 2009.

41. *Левит А.А.* «Lex prospicit non respicit» - закон смотрит вперед, а не назад // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения». Уфа, 2011. № 1.

42. *Левит В.О.* Дефиниции в актах официального толкования: постановка проблемы // Вестник ВЮИ. 2008. № 3.

43. *Лобанов Г.* Неофициальное «официальное» толкование // Бизнес-адвокат. 1998. № 16.

44. *Лясковский А.И.* Юридическая природа актов толкования и их соотношение с системами права и законодательства // Юридический аналитический журнал. 2002. № 1.

45. *Мазуренко А.П.* К вопросу о методах правотворческой политики // Юрист – Правоведь. 2007. № 5.

46. *Максуров А.А.* Роль официального юридического толкования в повышении эффективности координационной практики // Вестник ОГУ. 2006. № 3.

47. *Малеина М.Н.* Реквизиция. Комментарий к статье 242 ГК РФ // Журнал российского права. 2006. № 8.

48. *Малько А.В.* Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь.

49. *Малько А.В., Семикин Д.С.* Судебные акты как особая разновидность правовых актов // Российский юридический журнал. 2010. № 5.

50. *Малько А.В.* О проекте Концепции судебной политики в РФ // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2 (51).

51. *Мамитова Н.В.* Оценка качества образования в России: практика, пути совершенствования // Юридическое образование и наука. 2005. № 2.

52. *Мамычев А. Ю., Сухомлинов А.С.* Действие права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ // Юристъ - Правоведъ. 2009. № 5.

53. *Маркова Ю.В.* Взаимодействие аппаратов уголовного розыска и милиции общественной безопасности в контексте предупреждения экстремистских проявлений в среде несовершеннолетних // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4.

54. *Маршав Л.А.* Некоторые проблемы неофициального систематического толкования норм Конституции РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1.

55. *Матузов Н.И.* Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4.

56. *Матузов Н.И., Малько А.В., Шундилов К.В.* Правовая политика современной России: предлагаем проект Концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1.

57. *Мингазов Р.Ш.* О некоторых вопросах толкования в аспекте правовой определенности // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения». Уфа, 2011. № 1.

58. *Миронов Д.Н.* Интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ // Право и политика. 2011. № 6.

59. *Митюков М.Л.* Как исполняются решения Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Журнал российского права. 2001. № 7.

60. *Мухудинова Н.Р., Крысин В.В.* Указания прокурора в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4.

61. *Мыльников К.В.* Толкование норм права как средство правореализации // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5.

62. *Нурмагамбетов А.М.* Концепция правовой политики республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года и развитие трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 1.

63. *Петрушев В.А.* О действии актов толкования права во времени // Закон. 2007. № 10.

64. *Петрушев В.А.* Теория толкования права как составная часть общей теории права // Lex Russica=Русский закон. 2009. № 2.

65. *Пирмаев Е.В.* Актуальные проблемы в вопросах толкования закона // Бизнес в законе. 2007. № 4.

66. *Прокопенко А.Н., Кривоухов А.А.* Правовая политика Российской Федерации в сфере государственных информационных ресурсов // Научные ведомости БГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 2.

67. *Пузиков Р.В.* Правоинтерпретационная политика: современное состояние и тенденции развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3.

68. *Редин М.П.* Судебный и доктринальный подход к практике применения Уголовного кодекса РФ // Современное право. 2006. № 2.

69. *Рожкова М.А.* К вопросу о силе судебных актов Арбитражного Суда // Вестник ВАС РФ. 2003. № 5.

70. *Рудикова Н.В.* К вопросу о структуре института правовой политики // Вестник АГТУ. 2005. № 5.

71. *Савченко А., Троян В.* Амнистия и ее применение // Российский судья. 2002. № 1.

72. *Смирнова С.Н.* Основные проблемы правоприменения в связи с недостаточным толкованием категории «безвозмездность» в уголовном законодательстве и доктрине // Адвокат. 2012. № 10.

73. *Солдаткина О.Л.* Правоинтерпретационная политика: определение и существующие проблемы // Новая правовая мысль. 2010. № 4.

74. *Солдаткина О.Л.* Ресурсы информации правообучающей политики: направления оптимизации // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4.

75. *Солдаткина О.Л.* Понятие и социальное значение информационного ресурса // Сборник научных трудов кафедры государственно-правовых дисциплин ПГТУ. 2010. № 4.

76. *Соловьев В.В.* О понятии и приоритетах современной правовой политики // Правоведение. 1997. № 4.

77. *Тарибо Е.В.* Судебные доктрины и практика Конституционного Суда РФ // Право и политика. 2005. № 2.

78. *Терехова Л.А.* Руководящие разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4.

79. *Тимошенко И.В.* О необходимости выработки единых критериев по толкованию оценочных признаков различных отраслей законодательства // Известия ТГРТУ. 2006. № 9.

80. *Хачатуров Р.Л.* Акты толкования норм права // Вестник Волжского университета. Серия «Юриспруденция». 2005. Выпуск 52.

81. *Чайка Ю.Я.* «Сильное государство должно иметь сильную прокуратуру» // Прокурор. 2012. № 1.

82. *Чернышев И.А.* Европейский Суд по правам человека в практике российского конституционного правосудия // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330.

83. *Чжихуа В., Фоков А.П.* Судебная власть в Китайской Республике // Российское правосудие. 2012. № 6.

84. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. 1999. № 4.

85. *Цвік М.В.* Про офіційне тлумачення законів України // Вісник Академії правових наук України. 1997. № 4.

Авторефераты и диссертации

1. *Агафонов А.В.* Доктринальные основы конституционного правосудия в субъектах РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

2. *Анишина В.И.* Запрос суда в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.

3. *Басангов Д.А.* Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

4. *Годик В.Е.* Толкование норм права в судебных решениях в РФ: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

5. *Ерошкин Н.В.* Система актов органов судебной власти в РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

6. *Карабеков М.М.* Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

7. *Коробова А.П.* Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

8. *Кошелева В.В.* Акты судебного толкования правовых норм. Вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

9. *Куан Ц.* Международный коммерческий арбитраж в Китае: Материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

10. *Левит В.О.* Дефиниции актов официального толкования норм права (доктрина, практика, техника): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012.

11. *Любитенко Д.Ю.* Правовая доктрина Конституционного Суда РФ: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

12. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в современной России: Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011.

13. *Марино И.* Сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых отношений президента с иными высшими органами государственной власти (опыт России, Италии, США и Франции): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

14. *Масловская Т.С.* Нормотворчество органов местного самоуправления РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998.

15. *Мирошников Е.Г.* Официальное толкование права и его значение в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

16. *Морозов Б.П.* Правоприменительное толкование уголовного закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008.

17. *Пестова Т.П.* Локально-правовая политика: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.

18. *Половова Л.В.* Функции интерпретационной практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001.

19. *Попенков Е.А.* Юридическая техника правоинтерпретационной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Спб., 2003.

20. *Попов О.В.* Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

21. *Рудковский В.А.* Правоприменительная политика: сущность и содержание: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997.

22. *Рулев А.И.* Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

23. *Саврасов А.Ф.* Наказ Государственной Думы (1906-1917 гг.): история создания и применения: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2010.

24. *Солдаткина О.Л.* Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

25. *Таева Н.Е.* Толкование конституционно-правовых норм в РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

26. *Тарибо Е.В.* Доктрины Конституционного Суда РФ в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

27. *Татаринов А.Е.* Правовое регулирование таможенного режима временного ввоза: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

28. *Черепенникова Ю.С.* Пробелы особенной части УК РФ и способы их восполнения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

29. *Шаклеин Н.И.* Конституционно-правовой статус Парламента и организация его деятельности: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

30. *Шундиков К.В.* Цели и средства в праве: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

31. *Щепельков В.Ф.* Формально-логические основания толкования уголовного закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998.

Ресурсы интернета

1. www.admbal.ru.
2. www.arbitr.ru.
3. www.art.thelib.ru.
4. www.at.gov.lv.ru.
5. www.auto.vesti.ru.
6. www.bashprok.ru.
7. www.bazazakonov.ru.
8. www.businesspravo.ru.
9. www.cnlegal.ru.
10. www.consultant.ru.
11. www.council.gov.ru.
12. www.docs.cntd.ru.
13. www.duma.gov.ru.
14. www.duma.tomsk.ru.
15. www.espch.ru.
16. www.faszso.ru.
17. www.garant.ru.
18. www.genproc.gov.ru.

19. www.inomnenie.ru.
20. www.klerk.ru.
21. www.kp.ru.
22. www.ksrf.ru.
23. www.lawmix.ru.
24. www.minfin.ru.
25. www.msk.arbitr.ru.
26. www.mvd.ru.
27. www.m-economy.ru.
28. www.oblsud.brj.sudrf.ru.
29. www.ombudsman.kirov.ru.
30. www.parlam.kz.
31. www.pfo.ru.
32. www.psj.ru.
33. www.referent.ru.
34. www.resheniya-sudov.ru.
35. www.rmcenter.ru.
36. www.srd.ru.
37. www.supreme.justia.com.
38. www.vsrif.ru.
39. www.webapteka.ru.
40. www.zakon.kz.
41. www.президент.рф.